

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 2 (33), 2023

Тверь 2023

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. № 2 (33). 114 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:

http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Крижовецкая О.М. А.П. Чехов и «место невыносимых страданий».....	5
Потамская В.П. И. Берлин: философия и интеллектуальная история.....	9
Потамская В.П. К. Скиннер: интеллектуальная история и ее метод.....	15
Смирнова К.В., Михеев М.И. Атрибуты революционной ситуации информационного общества.....	21
Татаров В.Ю. Анализ базового компонента философских оснований метапроцессов цифровизации и медиатизации.....	26
Туманова О.И. Отдельные положения учения о демократии Карла Шмитта.....	33
Удалова Л.В. Человек и новые технологии: вызовы и их социальные последствия.....	37

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Балакшина Е.В. Мотивационный компонент в структуре профессионального развития студентов технического профиля.....	42
Балакшина Е.В. Психологические факторы формирования профессионально значимых качеств на этапе профессионального обучения.....	48
Вайсбург А.В. Повседневные практики использования сети Интернет населением Тверского региона: результаты исследования.....	53
Гефеле О.Ф. Личностные факторы, детерминирующие формирование состояния одиночества у подростков.....	58
Филиппченкова С.И., Мартюшов В.Ф. Социально-психологические факторы адаптации студентов.....	63
Финагина А.В. Ценностные ориентации в субкультуре геймеров.....	67

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Азарова Л.В. Об основных аспектах выбора стратегии поведения при формировании лизингового портфеля.....	71
Лепехин И.А., Даландуцкий Н.И., Демичева М.Ю. К вопросу совершенствования мониторинга уровней воды на водных объектах Тверской области и прогнозирования их динамики в период половодья.....	75
Стрелкова А.О., Егорова Е.В. Современное состояние и тенденции развития розничной торговли Тверской области.....	80
Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: импорт торфа в Россию (часть 3).....	87
Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: корреляция и эластичность цен на топливный торф (часть 4).....	99
Правила представления статей для публикации в журнале.....	109

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Krizhovetskaya O.M. A.P. Chekhov and the «place of unbearable suffering».....	5
Potamskaya V.P. I. Berlin: philosophy and intellectual history.....	9
Potamskaya V.P. Q. Skinner: intellectual history and its method.....	15
Smirnova K.V., Miheev M.I. Attributes of the revolutionary situation of the information society.....	21
Tatarov V.Yu. Analysis of the basic component of the philosophical foundations of metaprocesses of digitalization and mediatization.....	26
Tumanova O.I. Certain points of Carl Schmitt's doctrine of democracy.....	33
Udalova L.V. Human and new technologies: challenges and their social consequences.....	37

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Balakshina E.V. Psychological predictors of professional development of engineers....	42
Balakshina E.V. Psychological factors of formation of professionally significant qualities at the stage of vocational training.....	48
Vaisburg A.V. Everyday practices of using the internet by the population of the Tver region: research results.....	53
Gefele O.F. Personal factors determining the formation of a state loneliness in adolescents.....	58
Filippchenkova S.I., Martyushov V.F. Socio-psychological factors of student adaptation.....	63
Finagina A.V. Value orientations in the gamer subculture.....	67

PROBLEMS OF ECONOMIC

Azarova L.V. About the main aspects of choosing a behavior strategy when forming a leasing portfolio.....	71
Lepekhn I.A., Dalandutsky N.I., Demicheva M.Y. On improving monitoring of water levels in water bodies of the Tver region and forecasting their dynamics during the flood period.....	75
Strelkova A.O., Egorova E.V. Modern state and development trends of retail trade in the Tver region.....	80
Yakonovskaya T.B. World peat market: peat import to Russia (part 3).....	87
Yakonovskaya T.B. World peat market: correlation and elasticity fuel peat prices (part 4).....	99
Rules for submitting articles for publication in a journal	109

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 82: 316: 97

А.П. ЧЕХОВ И «МЕСТО НЕВЫНОСИМЫХ СТРАДАНИЙ»

О.М. Крижовецкая

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Крижовецкая О.М., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-5-9

***Аннотация.** Статья посвящена путешествию А.П. Чехова на остров Сахалин с целью изучения и подробного описания места каторги как неотъемлемой части жизни царской России. Прослеживается особое восприятие А.П. Чеховым своей миссии как гражданина, подвижника и гуманиста.*

***Ключевые слова:** А.П. Чехов, остров Сахалин, гуманизм, подвижничество, русская литература, очерковая проза.*

Более 130 лет назад А.П. Чехов по личной инициативе отправился на никому не интересный далекий остров Сахалин, результатом путешествия на который стали очерки из «Из Сибири» и книга «Остров Сахалин». Этот важный эпизод в жизни писателя, поднявшего на недостижимую высоту жанр рассказа и сказавшего новое слово в драматургии [1, с. 3], повлиял не только на его дальнейшее творчество и на русскую литературу чеховской эпохи, но и на общественные процессы того времени.

У большинства обычных, рядовых читателей представление об А.П. Чехове складывается по рассказам «Каштанка», «Ванька Жуков», пьесам «Чайка», «Вишневый сад» и др. На документально-художественные и публицистические произведения писателя, значительные и своеобразные, читательский интерес распространен не в должной мере. Между тем объемное и «самое непрочитанное» [2 с. 3] произведение – книга о Сахалине – значительно расширяет знакомство с Чеховым как с личностью глубоко гуманной и демократичной и представляет одно из важнейших «чеховских» мест. Далеко не каждому знаком *такой* Чехов – реалист и подвижник.

С какой целью и при каких обстоятельствах А.П.Чехов, который поставил человека мерой всего сущего, ценил в людях чуткость как способ реагировать на добро и зло, воспринимать боль других как свою, принимает решение отправиться на Сахалин? Дискуссии и споры на эту тему не утихают до сих пор.

А.П. Чехов, возможно, острее, чем кто-либо, осознавал никчемность прозябания, понимал необходимость подвижничества, личного примера, который бы оживил современное ему апатичное общество. «Решимость талантливого и сердечного человека, отзывчивую душу которого манила и тревожила мысль узнать и поведать о том, <...> что происходит в далекой и отрезанной от материка области, где под железным давлением закона и произволом его исполнителей влачат свою страдальческую жизнь сотни людей, сдвинутых вместе без различия индивидуальных, бытовых привычек и душевных свойств...» [3, с. 377] – эту задачу, по мнению судебного деятеля и литератора А.Ф. Кони, берет на себя Чехов-гуманист и подвижник, отправляясь к берегам дальнего неприветливого острова.

В начале XIX столетия сведения о Дальнем Востоке России и Сахалине в частности читатели могли почерпнуть из некоторых работ путешественников, среди

которых И.В. Крузенштерн, В.М. Головин, П.И. Рикорд и др. Описания острова во второй половине XIX века принадлежат главным образом перу К.М. Станюковича, И.А. Гончарова и В.Г. Короленко. Как правило, эта информация носила популярную, не отягощенную научными наблюдениями для читателя форму.

В преддверии путешествия Чехов проводит напряженную подготовительную работу в течение нескольких месяцев: подробно изучает литературу об истории, коренном населении и природе Сахалина, приобретает большую карту острова. В апреле 1890 года Чехов покидает Москву и начинает трудное и опасное восьмимесячное кругосветное путешествие по железной дороге, на пароходах, лошадях, 11 июля он впервые ступает на землю острова. От генерал-губернатора Приамурского края барона А.Н. Корфа писатель получает разрешение бывать везде, в том числе в тюрьмах (исключение составляет лишь общение с политическими преступниками). Писателя интересует все: местный климат, условия в тюрьмах, быт арестантов, наказания, которым подвергались ссыльные; положение женщин и детей, школы, медицинская статистика и больницы; метеорологические станции; жизнь и традиции коренного населения – гиляков и айнов, состояние сельского хозяйства, промыслы и многое другое.

Что чувствует Чехов, увидев каторгу? «Я ненавижу ложь и насилие во всех их видах... Мое святое святых – это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода от силы и лжи, в чем бы последние две ни выражались...» [4, с. 11] – в этих словах выражены отвращение к миру насилия, вера в человеческое достоинство, надежда на воскрешение разрушенной личности. Состоявшись уже как популярный беллетрист, Чехов готов вести разговор с современниками о суровых истинах, о страшной правде, о том, что достойно осуждения. И здесь, как и прежде, А.П. Чехов не отступает от правила изображать жизнь с «максимализмом правдивости» [5, с. 72]. Желание писать честно, затрагивая самые грязные стороны человеческих отношений, ничего не утаивая, отражено в письмах, сибирских очерках и книге «Остров Сахалин». Книга Чехова далека от занимательности, она, скорее, «рецензия» на официальные отчеты о состоянии дел на острове-тюрьме. Всестороннее и объективное исследование острова основано на точных данных и личных впечатлениях. Каждая глава книги – это разнообразные картины безуспешной борьбы подневольного человека с жестоким режимом, произволом, суровой природой.

Далекий Сахалин, превращенный в место каторги и ссылки, средоточие всевозможных форм унижения человека, по официальной версии властей, был представлен процветающим островом, на котором несчастные живут лучше, чем где-либо в России или Европе. Не вступая в прямую полемику с властью по цензурным соображениям, сопоставляя слова и дела, писатель с неопровержимой доказательностью разоблачает официальную ложь об острове-тюрьме, показывая деспотизм, произвол, развращенность местных чиновников, пьянство, бродяжничество, нищету и болезни на земле, которая содрогается от пыток и стонов. В изучении действительности Чехов не скупится на «мелочи» и «недозволенные» сферы. Антисанитарные условия и не просыхающая от сырости одежда арестантов, тухлая рыба и несъедобный хлеб, состояние отхожих мест и скопище вредных насекомых, приковывание к тележке и ржавые скальпели в лазаретах... Говоря о поселенцах и их свободных женах, Чехов отмечает, что местные власти отбирают у них лучшие земли (луга, леса, места рыбалки) для тюрем, надзиратели развращают женщин.

«Безотрадная», мрачная погода Сахалина, отсутствие солнца, по мнению Чехова, губительно отражается на состоянии людей, потерявших интерес к жизни и друг другу, вызывает гнетущее впечатление. Весь каторжный остров кажется средоточием тьмы.

Доктор Чехов делает подробные медицинские наблюдения об отсутствии элементарных санитарных и гигиенических условий на острове, об инфекционных заболеваниях и смертности населения на фоне активного распространения тараканов, вшей и клопов. Анализируя болезни и смертность, Чехов подробно пишет о вредоносных насекомых, о запахах, которые издают некоторые их виды; о грязных, изможденных от борьбы со вшами и клопами людях. В этом А.П. Чехов проявляет особую точность и объективность как врач, замечая в письме одному из близких людей, журналисту и издателю А.С. Суворину о проведенных на Сахалине наблюдениях: «Медицина не может теперь упрекать меня в измене: я отдал должную дань учености...» [6, с. 258–259].

В качестве гуманного способа знакомства с ссыльнокаторжными писатель использует перепись. Это позволяет ему много наблюдать, беседовать, изучать. Известно, что, проводя перепись населения, Чехов и его помощники используют специальные бланки опросных листов – карточки переписи. В них представлена информация о половозрастном распределении населения Сахалина по месту рождения, грамотности, семейному положению, вероисповеданию, национальности, занятию, родном языке. Писатель печатает бланки в типографии при полицейском управлении в Александровске. Сахалинские материалы переписи населения 1890 года, проведенной А.П. Чеховым, хотя и не затронули весь остров, позволили проследить основной демографический состав и административное деление острова, некоторые показатели плотности населения. Попутно заметим, что первая и единственная всеобщая перепись населения в истории Российской империи состоялась лишь в 1897 году.

В книге немало наблюдений, связанных с зарождением культурной жизни островитян. Описания элементов культуры даются не в пользу конкретного мероприятия, а с элементом критики последнего. Примером праздничного события, происходившего раз в пять лет, является приезд барона А.Н. Корфа, слывшего гуманным, энергичным и терпеливым человеком в прессе. Встречу чиновника предваряет подготовка: в спешке каторжане красят, строят мост, возят тачки с песком к дому губернатора; маршируют солдаты и др. Прибывшего на военном судне «Бобр» А.Н. Корфа встречают всем сахалинским миром (солдаты, чиновники, поселенцы, каторжане, включая стариков и детей). В доброжелательной и многообещающей речи барона, обращенной к ссыльнокаторжным, Чехов улавливает фальшь и подробным документальным материалом показывает преступное незнание начальником положения на острове, подвергает критике слова и поступки властей.

Каторжный Сахалин видится Чеховым средоточием тьмы, но все же многостороннее, документальное чеховское исследование острова касается и «светлых» мест: сфер образования и просвещения, декоративно-прикладного искусства.

Самыми доступными регулярными культурными событиями для простого населения острова являются религиозные обряды и праздники. Чехов наблюдает и дает подробное описание обрядов венчания, похорон, освящения часовни [7].

Среди форм образования и просвещения Чехов отмечает школы и местную литературу. В 1889–1890 годах в сахалинских школах обучается 222 ребенка, учителя – ссыльные, не имеющие специального образования, получают 10 рублей в месяц (для сравнения: надзиратели из ссыльных получают от 40 до 50 рублей) [7, с. 272].

На острове издается местная ежедневная газета. Также Чехов знакомится с представителями местного литературного общества: Эдуардом Дучинским, почтовым

чиновником, и Михаилом Дмитриевым, местным писарем из ссыльнокаторжных. Первый из них – поэт и прозаик, автор обличительного стихотворения «Сахалино» (пародии на «Бородино» М.Ю. Лермонтова), много общается с Чеховым и оставляет о себе приятные впечатления [6, с. 27]. Из рук второго – М.Дмитриева – писатель получает и привозит тетрадь со стихотворениями, наполненными впечатлениями от сахалинской реальности.

О великолепной зоологической коллекции, собранной на Сахалине Петром Ивановичем Супруненко, врачом, одновременно заведующим медицинской частью и метеорологической станцией на острове, становится впервые известно из книги «Остров Сахалин». Коллекция была доступна для желающих ее посмотреть и представляла интересную страницу в культурной жизни сахалинцев того времени.

В 1889–1890 годы на Сахалине зарождаются и развиваются шитье,ковка металла, резьба по дереву, скульптура и др. Среди каторжан в казенных мастерских трудятся более ста ювелиров, обойщиков, портных, часовых мастеров [7, с. 256–257]. Известно, что предметы декоративно-прикладного искусства, специально изготовленные в Александровской тюрьме, в 1890 году присутствовали на международной тюремной выставке в Санкт-Петербурге.

От Чехова ожидали «большого» произведения, но, как известно, книгу о путешествии писатель создавал несколько лет, поэтому к моменту начала публикации ее в литературно-политическом журнале «Русская мысль» далекий остров уже не вызывал особый интерес. К тому же до полного отдельного издания «Острова Сахалина» вышли и потрясли общество другие произведения А.П. Чехова, особенно «Палата № 6». И только спустя пять лет после поездки писателю снова удалось возбудить небывалый общественный интерес к острову. Глубоко исследуя жизненные явления и обнажая причины социального неурядиства, Чехов, помимо влияния на рядовых читателей и общественных деятелей, положил начало детализированному изучению истории Сахалина, заставил обратить внимание официальных лиц на него. Так, например, в журнальных и газетных публикациях 1890–1891 годов состояние дел острова сравнивалось с данными, которые привез Чехов. После полного выхода книги о «месте невыносимых страданий» [8, с. 31] на острове начались проверки и исследования, несколько уменьшились злоупотребления чиновников, улучшилось продовольственное снабжение ссыльных, была пересмотрена система телесных наказаний. И, наконец, через одиннадцать лет после выхода книги Чехова сама каторга была ликвидирована на острове, что позволило развиваться Сахалину в более перспективном направлении.

Библиографический список

1. История русской литературы XIX века (вторая половина): учебник для педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / Н.И. Пруцков [и др.]. М.: Просвещение, 1978. 608 с.
2. Катаев В.Б. «Остров Сахалин» – самое непрочитанное произведение А.П. Чехова // А.П. Чехов в историко-культурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции 21–30 сентября 2005 года, г. Южно-Сахалинск / сост. Е.И. Савельева; редколл.: Р.А. Блинова [и др.]. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2006. С. 3–10.
3. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В.Г. Базанова [и др.]. М.: Юридическая литература, 1969. Т. 7. 568 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1977. Т. 3. 573 с.

5. Чуковский К.И. О Чехове: Человек и мастер. М.: Детская литература, 1971. 206 с.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1977. Т. 5. 679 с.
7. Чехов А.П. Остров Сахалин (из путевых заметок) / предисл. И.А. Цупенковой. Южно-Сахалинск: Сахалинское книж. изд-во, 2005. 339 с.
8. Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 9 марта 1890 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1975. Т. 4. С. 31–34.

A.P. CHEKHOV AND THE «PLACE OF UNBEARABLE SUFFERING»

О.М. Krizhovetskaya

Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article is devoted to the journey of A.P. Chekhov to the island of Sakhalin in order to study and describe in detail the place of hard labor as an integral part of the life of Tsarist Russia. There is a special perception by Chekhov of his mission as a citizen, ascetic and humanist.

Keywords: A.P. Chekhov, Sakhalin Island, humanism, asceticism, Russian literature, essay prose.

Об авторе:

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: krizhok@mail.ru

About the author:

KRIZHOVETSKAYA Oksana Mihailovna – candidate of philological sciences, associate professor of the department of Russian language, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: krizhok@mail.ru

УДК 930.1; 1(091)

И. БЕРЛИН: ФИЛОСОФИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

В.П. Потамская^{1,2}

¹ Тверской государственный технический университет, г. Тверь

² Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Потамская В.П., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-9-15

Аннотация. В статье рассматриваются ранние философские воззрения И. Берлина – одного из наиболее известных представителей интеллектуальной истории и политической теории. Указывается, что задача философии, с позиции теоретика, заключается в исследовании и переоценке обоснованности моральных идеалов, изучении категорий, посредством которых человек смотрит на реальность, а

интеллектуальная история направлена на достижение самопонимания, того, что Берлин именуется высшей потребностью человека, позволяющей выявить и охарактеризовать модели человеческой природы и общества.

Ключевые слова: интеллектуальная история, идея, предмет философии, плюрализм.

Исайя Берлин (1909–1997) известен в основном как историк идей, обладающий удивительной способностью проникать в умы философов прошлого и представлять яркие картины их видения мира. Его наиболее известные труды посвящены интеллектуальной истории свободы – одного из фундаментальных концептов западной цивилизации – и являются наиболее читаемыми и обсуждаемыми [6], несмотря на то, что были сосредоточены на изучении философии, теории познания и теории значения, разрабатываемых в Оксфорде в конце 1930-х годов [7, р. XIII].

Интерес Берлина к философской проблематике был инспирирован посещением занятий по философии в Оксфорде, работами философов Венской школы, Б. Рассела, Р. Карнапа, Л. Витгенштейна и М. Шлика [1]. Значительное влияние на формирование историко-философских взглядов оказал Р.Дж. Коллингвуд – единственный из оксфордских мыслителей того времени, практиковавший исторический подход к философским проблемам [2, с. 96]. В определенном смысле Берлина можно считать наследником англо-американской аналитической традиции, которая, согласно толкованию Б. Уильямса, представляет собой определенный стиль мышления, характеризующийся последовательной аргументацией и относительно ясным языком [3, с. 171].

В 1944 году Берлин перешел от изучения философии к исследованию истории идей по следующей причине: он был убежден в том, что не сможет внести значительный вклад в развитие философии: «Лучше всего ответ на этот вопрос даст запись моего разговора с покойным профессором Х.М. Шеффером из Гарварда, с которым я познакомился в конце войны, когда работал в британском посольстве в Вашингтоне. Шеффер, один из самых выдающихся математических логиков своего времени, сказал мне, что, по его мнению, существуют только две философские дисциплины, в которых можно надеяться на прирост постоянных знаний: одной из них является логика, в которой новые открытия и приемы вытесняют старые...; другой – психология, которую он считал в некоторых отношениях все еще философской – эмпирическое исследование, способное к устойчивому развитию... Далее он сказал, что философия была чудесной областью мысли, но ей, по его мнению, не помог, а даже нанес серьезный вред логический позитивизм... то, чем были заняты «Camap and Co» (как он их называл) оттолкнуло его и разрушило бы настоящую философию, как ее понимали он и его учитель» [8]. Хотя Берлин не был согласен с обвинительным заключением Шеффера и однозначной негативной оценкой логического позитивизма, слова последнего произвели на него глубокое впечатление [5, р. XI–XII]. Окончательно решение было принято во время трансатлантического перелета в Лондон. Именно тогда Берлин начал рассматривать чистую философию как область, схожую с критикой или поэзией, в которых было бы невозможно пополнить запас «положительных человеческих знаний», и пришел к выводу, что должен сосредоточить свои усилия в области истории идей и политической теории [8]. Тем не менее представляется актуальным проанализировать ранние философские работы мыслителя, которые во многом оказали влияние на дальнейшее развитие методологии интеллектуальной истории.

Основополагающей работой Берлина по философии является сборник эссе «Концепты и категории». Некоторые из них были написаны во время преподавания Берлина в Оксфорде, поэтому, по его словам, они «слишком принадлежали своему месту и времени» и находились в общем русле обсуждений позитивизма, которые велись в то время [5, p. 11]. В трудах «Цель философии» и «Существует ли политическая теория?» Берлин указывал, что перед ним стоит большая задача по изложению, возможно, более в духе Коллингвуда, нежели какого-либо аналитического философа, различных моделей или предпосылок, которые люди привнесли в свой опыт и которые действительно способствовали формированию этого опыта. Подобное понимание подразумевает под собой следующее: если история этих различных моделей даст правильное представление формирования человеческого опыта в разных эпохах и культурах, то возникают закономерные вопросы об объективности того, что считается знанием в конкретное время и конкретном месте. Данные вопросы не являются новыми, а лингвистическая философия мало что могла сказать о проблемах такого рода, поэтому единственное, что придает неопозитивистский флер ранним философским трудам Берлина, – это описание науки, подразумевающее разделение вопросов на те, на которые можно определенно ответить, и на те, на которые нет ответа; первые, в свою очередь, делятся на эмпирические и формальные [5, p. XV–XVI].

Один из основополагающих вопросов, интересовавших Берлина на раннем этапе его творчества, – это вопрос о предмете и цели философии. Для Берлина очевидно, что предметы или области исследования определяются классом вопросов, на которые они должны дать ответы. Теоретик выделял два таких возможных класса. Первый подразумевает ответы, либо полученные в ходе эмпирических процедур, либо упорядоченные посредством наблюдения, эксперимента, методологии естественных наук. Второй класс вопросов содержится в формальных дисциплинах, например в математике, грамматике, геральдике, и определяется в терминах фиксированных аксиом и правил дедукции [5, p. 1–2]. Каждый из этих основных типов вопросов – эмпирический и формальный – специфичен и характеризуется собственными приемами, поэтому, если кто-нибудь полагает, что ответы на математические задачи можно получить, созерцая зеленые поля и поведение пчел, или что ответы на эмпирические задачи формулируются в ходе чистых расчетов, избавленных от фактического содержания, то он совершает значительную ошибку. История систематической человеческой мысли, согласно Берлину, по большей части представляет собой непрерывную попытку сформулировать все вопросы, возникающие перед человечеством, таким образом, чтобы ответы на них попадали в одну из двух больших «корзин»: эмпирические, то есть вопросы, ответы на которые обуславливаются конечными данными наблюдений, и формальные, то есть вопросы, ответы на которые зависят от чистого расчета, свободного от фактических знаний. В то же время подобная дихотомия, согласно Берлину, является упрощением: эмпирические и формальные элементы не так легко отделить друг от друга.

Существуют вопросы, которые не укладываются в подобную классификацию, например «что такое время?», «что такое число?», «какова цель человеческой жизни на земле?». Более того, многие из тех, кто достаточно долго и напряженно размышляет над вопросами типа «что такое время?», «может ли время остановиться?», «откуда мне знать, что другие люди (или материальные объекты) не просто плод моего собственного разума?», разочаровываются во время поиска ответов. На вопрос «что обозначает будущее время?» могут ответить грамматики, механически применяя формальные правила, но при ответе на вопрос «что означает будущее?» возникают значительные трудности [5, p. 2–3].

Стало быть, согласно Берлину, помимо двух первоначальных «корзин» – эмпирической и формальной, есть по крайней мере одна промежуточная с вопросами, которые нелегко классифицировать. Данные вопросы разнообразны по характеру: они могут быть как «вопросами фактов», так и вопросами ценностей, то есть некоторые касаются слов или символов, ряд вопросов затрагивает отношения между различными областями знаний (одни имеют дело с предпосылками мышления, другие – с природой и целями моральных, социальных или политических действий). Единственной общей чертой, которой, по-видимому, обладают все эти вопросы, является то, что на них нельзя ответить ни с помощью наблюдения, ни с помощью расчета, ни индуктивными, ни дедуктивными методами; и, как важнейшее следствие этого, те, кто их задают, с самого начала сталкиваются с проблемой: они не знают, где искать ответы, так как не существует ни словарей, ни энциклопедий, ни сборников, ни экспертов, на которых можно было бы с уверенностью ссылаться как на обладающих несомненным авторитетом в этих вопросах или абсолютно верными по этим поводам.

Берлин рассматривал историю человеческого знания как последовательную попытку переместить все вопросы в одну из двух «жизнеспособных» категорий, поскольку как только загадочный, странный вопрос может быть переделан или трансформирован в вопрос, который можно трактовать с помощью эмпирической или формальной дисциплины, он перестает быть философским и становится частью признанной науки. К примеру, считать астрономию в раннем Средневековье «философской дисциплиной» не ошибка: пока ответы на вопросы о звездах и планетах не определялись наблюдениями, экспериментами и расчетами, а преобладали неэмпирические представления о совершенных телах, которым предопределено двигаться по кругу в силу своих целей или же их внутренней сущности, было неясно, какую роль должно играть наблюдение за небесными телами, а какие роли отведены теологическим или метафизическим утверждениям (последние нельзя было проверить ни эмпирическими, ни формальными средствами). Только тогда, когда вопросы астрономии были сформулированы таким образом, что ответы могли быть обнаружены посредством использования наблюдения и эксперимента, а результаты объединены в четкую структуру, связность которой проверялась чисто логическими или математическими средствами, возникла современная астрономическая наука [5, p. 4].

Независимо от того, сколько вопросов может быть преобразовано таким образом, чтобы их можно было рассматривать как эмпирические или формальные, число вопросов, которые кажутся неподходящими для подобной обработки, не уменьшается, что достаточно негативно оценивалось, допустим, философами эпохи Просвещения, убежденными, что все подлинные вопросы могут быть решены с помощью методов, полученных в результате триумфа естественной науки в XVII – начале XVIII вв. [5, p. 5–6]. Просвещенческая программа, согласно Берлину, основывалась на убеждении, что только научные знания, разум могут спасти человека: необходимо обнаружить, что представляет собой человек, что нужно для его роста и развития, и затем удовлетворить потребности людей, достигнуть таким образом если не полного совершенства, то гораздо более счастливого и рационального порядка вещей. Подобная программа была обречена на провал, причины которого были изложены И. Кантом – первым мыслителем, который разграничил данные опыта, вещи, лица, события, качества, отношения, которые мы наблюдали, выводили или о которых думали, и категории, в терминах которых человек ощущал и воспринимал, представлял и размышлял (независимо от религиозных или метафизических рамок, принадлежащих разным эпохам и цивилизациям). Кант полагал, что категории, через которые мы видим

мир, одинаковы для всех чувствующих существ, постоянны и неизменны: именно это сделало наш мир единым, а коммуникацию возможной.

Тем не менее, с точки зрения Берлина, некоторые из тех, кто размышлял об истории, морали, эстетике, действительно видели перемены и различия не столько в эмпирическом содержании, сколько в базовых моделях восприятия и представления [5, р. 7–8]. Взгляды людей друг на друга будут различаться из-за их представления о мире: понятия причины и цели, добра и зла, свободы и рабства, вещей и людей, прав, обязанностей, законов, справедливости, истины, лжи непосредственно обусловлены общими рамками, в пределах которых они образуют узловые точки. Таким образом, элементы плюрализма, определившего в дальнейшем методологические ориентации Берлина, возникали уже на ранних этапах творчества этого мыслителя. Ценностный плюрализм, отстаиваемый Берлином и в дальнейшем формулируемый на основе философии Дж. Вико и И. Гердера, можно свести к следующим тезисам: существуют множественные человеческие ценности и цели; ценности и цели носят объективный характер; они несоизмеримы и несводимы друг к другу; конфликт – основной способ реализации их взаимоотношений.

Философия, согласно Берлину, не является эмпирическим исследованием, равно как и своего рода формальной дедукцией по типу математики или логики. Предметом философии выступают не элементы опыта, а способы их рассмотрения, постоянные или относительно постоянные категории, в терминах которых он мыслится и классифицируется. Различные модели и категории, например механическая причинность, органистические представления, системность, единство, пространственно-временной порядок, вневременное бытие, долг, ценность, с сопутствующими им неясностями и сложностями возникают в разное время. Некоторые из них так же стары, как и сам человеческий опыт; другие являются преходящими. Так, в политической теории люди всегда стремились осознать свое социальное существование по аналогии с различными моделями: Платон (возможно, ориентируясь на Пифагора) пытался сформулировать систему человеческой природы, ее атрибутов и целей, следуя геометрической схеме. Затем последовала биологическая модель Аристотеля. Существует и множество христианских образов, которыми изобилуют писания Отцов Церкви, а также Ветхий и Новый Заветы; представление о государстве как аналоге семьи, механическая модель Гоббса; ночной сторож, предотвращающий столкновения и присматривающий за сохранностью имущества, как метафора государства, лежащая в основе большей части индивидуалистических и либеральных концепций; милитаристские идеи с их акцентом на такие добродетели, как верность, самоотверженность, повиновение, необходимые для того, чтобы сокрушить врага; системы, заимствованные из психологии или из теорий игр. Все, перечисленное выше, – это модели, в терминах которых люди, группы, общества и культуры осмысливают свой опыт [5, р. 8–9]. Иными словами, человек всегда стремится описать и объяснить Вселенную прежде всего себе. Категории, которые используются при этом, оказывают глубокое воздействие на жизнь, поскольку большая часть страданий и разочарований происходит из-за механического или бессознательного, а также преднамеренного применения данных моделей там, где они не работают. «Если есть какая-то надежда на рациональный порядок на земле или на справедливый подход к многим разнообразным интересам, разделяющим различные группы людей..., она основывается на выявлении этих моделей, социальных, моральных, политических, лежащих в их основе метафизических паттернов, в которых они укоренены, с целью проверки степени их адекватности своим целям» [5, р. 10].

Таким образом, Берлин сводит основные задачи философии к следующему. Во-первых, обнаружение скрытых категорий и моделей, в терминах которых мыслит человек; во-вторых, установление элементов, которые являются неясными или противоречивыми, демонстрация конфликтов, препятствующих построению более адекватных способов организации, описания и объяснения опыта; в-третьих, рассмотрение природы самой деятельности (например, в границах гносеологии, философской логики, лингвистического анализа) и выявление скрытых моделей, действующих в философии: «Цель философии всегда одна и та же: помочь людям понять самих себя и, таким образом, действовать открыто и ясно, а не в темноте» [5, p. 10–11].

Представление Берлина о философии характеризуется некоторым фатализмом, поскольку на вопросы, озвученные в ходе исследования, невозможно получить однозначные и окончательные ответы. Основная цель философских штудий состоит в том, чтобы оценить и преобразовать наши способы мышления и действия, категории, понятия, сделав их менее внутренне противоречивыми, но при этом следует помнить, что эти штудии никогда не завершатся. В дальнейшем Берлин переключился с непосредственного философского анализа на рассмотрение различных категорий, моделей, а также идей в рамках политической теории и интеллектуальной истории. Первую он считал, по сути, философской (ее невозможно свести к вопросам формального или эмпирического характера, аналогичным математическим или физическим), вторую понимал как историю изменения и смены моделей человеческого развития; моделей, в понятиях которых осмысливалось прошлое; тех художественных, богословских, механических, биологических или психологических конструкций, которые отражаются в области исследования, в постановке новых вопросов и использовании новых методик для ответа на вопросы, кажущиеся более интересными или существенными, чем те, что уже отжили свое. Мысль Берлина на протяжении всего его творчества затрагивала теоретические области философского исследования, такие как метафизика (проблема свободы воли), эпистемология (скептицизм по поводу предполагаемого знания будущего) и философия языка (сущность значения и верификации). Теоретика волновало то, каким образом можно примирить идею постоянных, стабильных человеческих ценностей с их очевидной историчностью и изменчивостью в рамках разных культур и у индивидов.

Библиографический список

1. Берлин И. Мой интеллектуальный путь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/06.htm (дата обращения: 07.10.2022).
2. Грановская О.Л. Исая Берлин: политическая философия с русскими корнями // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 2. С. 93–105.
3. Паньковский А. Агональный либерализм Исая Берлина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/39/11.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Потамская В.П. Интеллектуальная история И. Берлина: трактовка ценностного плюрализма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2 (56). С. 234–245.
5. Berlin I. Concepts and Categories. Richmond: Hogarth Press, 1978. 202 p.
6. Berlin I. The Crooked Timber of Humanity: Chapters in the History of Ideas. Princeton: Princeton University Press, 2013. 384 p.

7. Bernard W. Introduction // Concepts and Categories. Richmond: Hogarth Press, 1978. P. XIII–XX.
8. Gray J. Isaiah Berlin. Princeton: Princeton University Press, 1997. 183 p.

I. BERLIN: PHILOSOPHY AND INTELLECTUAL HISTORY

V.P. Potamskaya^{1,2}

¹Tver State Technical University, Tver

²Tver State Medical University, Tver

Abstract. *The article deals with I. Berlin's early philosophical views who was one of the most famous representatives of intellectual history and political theory. It is pointed out that the task of philosophy is to study and reassess the validity of moral ideals, to study the categories through which a person looks at reality, and intellectual history is aimed at achieving self-understanding, what Berlin calls the highest human need, allowing to identify and characterize models of human nature and society*

Keywords: *intellectual history, idea, subject of philosophy, pluralism.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

About the author:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – Ph D, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, associate professor of the department of philosophy and psychology with courses of bioethics and history of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver, Russia; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

УДК 930.1; 1(091)

К. СКИННЕР: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ЕЕ МЕТОД

В.П. Потамская^{1,2}

¹Тверской государственный технический университет, г. Тверь

²Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Потамская В.П., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-15-20

Аннотация. *В статье рассматриваются представления К. Скиннера – одного из самых известных представителей интеллектуальной истории Кембриджской школы. Контекстуализм Скиннера выражается в представлении, что тексты могут быть правильно поняты и истолкованы только при помещении их в соответствующий интеллектуальный контекст, который, в свою очередь, может*

быть постигнут только с позиции языка, доступного отдельным авторам. Указывается, что истинное историческое понимание, согласно Скиннеру, состоит в изучении стремлений и намерений автора посредством анализа лингвистического контекста.

Ключевые слова: интеллектуальная история, контекстуализм, политическая теория, речевой акт.

Интеллектуальная история представляет собой изучение идей и интеллектуальных паттернов, их изменений и преобразований. Такое широкое определение породило чрезвычайное разнообразие подходов к данной области мысли. С одной стороны, интеллектуальная история может быть истолкована как разновидность историографии, посвященной анализу идей, мыслителей, философских течений, с другой – она сосредоточена на изучении не только идей, воплощенных в письменных документах, но и других форм и способов выражения материальной культуры.

Квентин Скиннер в настоящее время является одним из наиболее авторитетных теоретиков как интеллектуальной истории, так и Кембриджской школы политической мысли. Автор большого количества эссе по методологии интеллектуальной истории и ранней современной (в основном английской) политической теории, он широко известен как сторонник контекстуалистского подхода. Интерес Скиннера к исторически точным прочтениям прошлых текстов по политической теории обусловлен верой в то, что достоверность важна для политической теории, а также отказом от разграничения между аисторической политической теорией и аполитичной интеллектуальной историей [10].

Кембриджская школа, сформировавшаяся в 1960–1970-х годах, ассоциируется с такими именами, как Дж. Покок, Дж. Данн и, конечно, К. Скиннер. Все ее представители едины по поводу методологии, но расходятся в вопросах приверженности идеологии республиканизма. Методология Кембриджской школы – лингвистический контекстуализм – выражается в представлении, что тексты могут быть правильно поняты и истолкованы только при помещении их в соответствующий интеллектуальный контекст, который, в свою очередь, может быть понят только с позиции языка, доступного отдельным авторам [1]. Теоретики настаивают на автономии интеллектуальной истории, поскольку любая попытка свести текст к его экономическому, политическому или биографическому контексту имплицитно отрицает необходимость изучения его лингвистической среды. Они отрицают наличие вечных проблем в указанной истории, потому что такие проблемы кажутся трансисторическими и поэтому не зависят от конкретного языкового окружения. Они отвергают миф о связности, потому что считают, что мы понимаем текст, не приписывая невысказанные убеждения его автору, а определяя его языковой контекст. Они выступают против истории понятий на том основании, что понятия не могут сохранять свою идентичность в разных контекстах [7]. Скиннер воплотил подобные установки в многочисленных исследованиях по истории политической мысли, наиболее известными из которых являются работы, посвященные рассмотрению идей Т. Гоббса в более широком контексте политических дебатов XVII века. Следует также отметить, что прагматический характер англо-саксонской политической мысли соответствует убеждению Скиннера в том, что лингвистические контексты являются теоретическими и практическими одновременно [6].

Основная методологическая позиция Скиннера сводится к контекстуализму, согласно которому значение идеи может быть понято только тогда, когда она помещена в более широкий исторический контекст лингвистических высказываний, письменных или устных, частью которых является. Тем самым то, что историк стремится извлечь из прошлого, служит не идеальными значениями, а формами действия в мире, элементами обоснованной защиты какой-либо позиции; аргументами, которые наилучшим образом могут быть понятны только в их исходном контексте. Лингвистическая среда, в которой возникают и распространяются идеи, состоит из теорий, документов и высказываний, подпадающих под категорию «речевые акты», все из которых скрыто или явно имеют отношение к рассматриваемой идее.

Несмотря на то, что именно Скиннер наиболее систематично обосновал контекстуалистский подход, не все контекстуалисты являются его последователями. Скорее, контекстуалистов объединяет их общее недоверие к более старым способам исторической интерпретации, а не единая строгая методология исследования. Не все из них соглашались с конкретной философской позицией Скиннера, но общая направленность его проекта, заключающаяся в историзации политической и философской мысли, стремлении истолковать тексты в рамках их исходного круга вопросов, выступает центральной для контекстуализма [4, p. 152–153].

Стремясь продемонстрировать ошибочность и неадекватность текстуализма, Скиннер выступает против представления о том, что прошлые работы содержат «вневременные элементы» или «универсальные идеи». Для Скиннера любая попытка восстановить вечные вопросы и ответы, поставленные в классических книгах, сама по себе бессмысленная задача. Классические тексты не имеют никакого отношения к современности, поскольку они сосредоточены не на наших, а на своих собственных вопросах и ответах. Тем самым нужно писать не историю идеи, а историю, сосредоточенную на действующих лицах, на тех, кто использовал какие-то концепции и мысли, на различных ситуациях и намерениях, возникающих при применении этих концепций и воплощении в реальность данных мыслей [2].

Скиннер объясняет возникновение у текстуалистов на протяжении многих лет ошибок тяготением этих философов к одной из четырех основных мифологий:

- доктрин;
- согласованности (связности);
- пролепсиса;
- ограниченности (узости восприятия).

Мифология согласованности ошибочно подразумевает, что все, написанное данным автором, можно представить как понятное и последовательное. Достаточно часто тот или иной классический автор не совсем последователен в своих аргументах; более того, он может даже не приводить систематического изложения своих взглядов. Несмотря на это, историки стремятся обнаружить стройные «системы мысли» там, где нет согласованности и связности, конкретное «сообщение» там, где его нет. Так, если политические работы Д. Юма не образуют единой системы, обязанность историка – прочитать книги этого английского философа несколько раз, пока они не обретут чаемую связность. Во всех подобных случаях, как отмечает Скиннер, обнаруженная согласованность (или ее отсутствие) не имеет ничего общего с тем, что первоначально думали эти авторы. «История, написанная таким образом, становится историей вовсе не идей, а абстракций: историей мыслей, которые никто не формулировал подобным образом, на уровне связности, которого никто никогда не достиг» [8].

Мифология доктрин имеет две основные формы. Первая состоит в ошибочном принятии некоторых разрозненных или случайных замечаний одного из классических

теоретиков за его доктрину, касающуюся той темы, которая, по мнению исследующего ее историка, характерна для этого теоретика. Вторая форма подразумевает, что писатель, которому явно не удастся выдвинуть узнаваемую доктрину по одной из обязательных тем, подвергается критике за свою неспособность сделать это. Основные возражения Скиннера против мифологии доктрин звучат следующим образом. Во-первых, она может привести к переоценке значения разрозненных или случайных замечаний в стремлении использовать последние в качестве доказательной базы доктрины. Во-вторых, в данном случае автору может приписываться доктрина, которую мы могли бы от него ожидать, без рассмотрения тех вопросов, которые автор на самом деле разрабатывал. Классический пример такого рода – приписывание Марсилию Падуанскому концепции разделения властей, детально разработанной в американской конституции. Иными словами, мифология доктрин содержит ошибочное предположение, что дискуссии и споры вечны [10]. Мифология пролепсиса влечет за собой наделение, по сути, анахроническое, автора намерениями, которых он не имел (например, Петрарке – стремления «открыть Ренессанс») [3]. Она также подразумевает, что историк сосредотачивается на изучении исторической значимости произведения или же автора вместо того, чтобы анализировать то, что было сказано или сделано. Последняя мифология реализуется, когда историк ошибается в отсылках автора и делает ложный вывод о наличии какого-либо влияния на основе случайного сходства между разными текстами [8].

Интеллектуальная история, согласно Скиннеру, сосредотачивается на изучении истории идей на базе каких-либо текстов. Однако, поскольку идеи не существуют в бестелесной форме, настоящая задача историка сводится к тому, чтобы исследовать, каким образом люди в прошлом формулировали определенные предложения для коммуникации, а цель любых попыток понимания высказывания – восстановление намерения автора. Ведущей единицей анализа интеллектуального историка выступает то, что Скиннер именуется речевыми актами; в свою очередь, сфера исторического исследования должна быть расширена для того, чтобы включить в себя социальный и идеологический контексты, в которых были созданы анализируемые тексты.

Скиннер трактует исторические тексты как политические речевые акты, перформативная природа которых кажется особенно ясной. Основываясь на воззрениях Д. Остина, Скиннер проводит разграничение между значением данного высказывания и его предполагаемой иллокутивной силой. Значение высказывания – это его буквальное значение и семантическое содержание, а иллокутивная сила выражает то, что говорящий намеревается сказать, обозначает коммуникативную цель высказывания (то, ради чего оно произносится). Тем самым, чтобы понять текст, необходимо знать, что его автор намеревался сообщить, а не только прямой смысл. Для достижения подобного необходимо обратиться к историческому контексту, в котором было сформулировано высказывание. Так, например, чтобы понять ренессансный трактат, в котором говорится, что «государь должен научиться не быть добродетельным», историк должен знать обычаи, риторические условности и исторические условия того времени. Часто ли давали такие советы? Было ли это намерением ниспровергнуть это соглашение? [3, p. 370]. Основная цель интеллектуального историка, согласно Скиннеру, состоит в «восстановлении сложного намерения автора», следовательно, соответствующая методология должна определять весь круг сообщений, которые могут быть конвенционально осуществленными в указанном случае посредством произнесения данного высказывания. Далее следует проследить отношения между высказыванием и «более широким языковым контекстом как средством расшифровки действительных намерений данного писателя» [5].

В других примерах Скиннер приравнивает предполагаемую иллюкутивную силу к фактической иллюкутивной силе на том основании, что авторы следуют господствующим условностям, чтобы быть понятыми. «Любой писатель, как правило, должен быть вовлечен в акт коммуникации», поэтому «какие бы намерения ни были у данного писателя, они должны быть конвенциональными намерениями в том смысле, что они должны быть узнаваемы как стремление отстаивать конкретную позицию в обсуждении какой-либо темы или вопроса» [9]. Тем самым для того, чтобы понять высказывание, историки должны знать о соглашениях, регулирующих обсуждение вопросов, которые оно затрагивает. Следовательно, восстановление предполагаемой иллюкутивной силы высказывания требует отдельной формы исследования, которое необходимо предпринять, если цель критика состоит в том, чтобы понять смысл соответствующих произведений писателя [9].

Подобный подход к интеллектуальной истории подразумевает, что любая попытка историков философии обратиться к классическим текстам, чтобы узнать универсальные истины о вечных философских вопросах, является некорректной и нереальной. Согласно Скиннеру, каждое утверждение из прошлого – это неизбежно реализация определенного намерения в конкретном случае, направленного на решение конкретной проблемы, и, таким образом, специфично для конкретной ситуации. Главный «моральный урок» интеллектуальной истории заключается в показе того, в какой степени те или иные черты нашего собственного устройства, которые мы рассматриваем как традиционные (вечные) истины, на самом деле могут быть простыми случайностями, возникшими в ходе нашей истории, и особенностями социальной организации и структуры. Другими словами, интеллектуальная история учит нас, что единственная общая истина состоит в том, что таких истин не существует [8].

Итак, Скиннер является одним из самых известных представителей контекстуалистского подхода интеллектуальной истории. По его мнению, истинное историческое понимание состоит в изучении стремлений и намерений автора через анализ лингвистического контекста. Этот контекст включает в себя теории, документы и высказывания, подпадающие под категорию «речевые акты», которые скрыто или явно соотносятся с рассматриваемой идеей.

Библиографический список

1. Потамская В.П. Интеллектуальная история: контекстуализм К. Скиннера // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 4 (62). С. 192–201.
2. Asard E. Quentin Skinner and his critics: some notes on a methodological debate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.lub.lu.se/index.php/st/article/download/3404/2975> (дата обращения: 24.01.2023).
3. Barzun C. Quentin Skinner v. Charles Taylor: explanation and practical reasoning in history, philosophy, and law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openyls.law.yale.edu/bitstream/handle/20.500.13051/7575/3_Barzun_Quentin_Skinner_v._Charles_Taylor.pdf?sequence=2 (дата обращения: 24.01.2023).
4. Bell D.C. Political theory and the functions of intellectual history: a response to Emmanuel Navon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/15245440.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Bevir M. The role of contexts in understanding and explanation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://escholarship.org/content/qt3rx2x6jv/qt3rx2x6jv_noSplash_1ed82de1cdda83d5159b849525a5ade6.pdf (дата обращения: 26.01.2023).

6. Gordon P.E. What is intellectual history? A frankly partisan introduction to a frequently misunderstood field [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://projects.iq.harvard.edu/files/history/files/what_is_intell_history_pgordon_mar2012.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
7. Lamb R. Quentin Skinner's revised historical contextualism: a critique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10036/55413/RLambHHSSkinnerarticle.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 24.01.2023).
8. Skinner Q. Meaning and understanding in the history of ideas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.exeter.ac.uk/sp344/-skinner%20meaning%20and%20understanding%20in%20hist%20ideas.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).
9. Skinner Q. Motives, intentions, and the interpretation of texts // Meaning and Context: Quentin Skinner and his Critics / ed. by J. Tully. Cambridge: Polity Press, 1988. P. 393–408.
10. Whatmore R. Quentin Skinner and the relevance of intellectual history [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/34510985/Quentin_Skinner_and_the_Relevance_of_Intellectual_History (дата обращения: 24.01.2023).

Q. SKINNER: INTELLECTUAL HISTORY AND ITS METHOD

V.P. Potamskaya^{1,2}

¹Tver State Technical University, Tver

²Tver State Medical University, Tver

Abstract. *The article deals with the Q. Skinner's conception, who is one of the most famous representatives of the intellectual history of the Cambridge School. Skinner's contextualism is expressed in the notion that texts can only be correctly understood and interpreted when placed in an appropriate intellectual context, which, in turn, can only be understood from the standpoint of the available language. It is pointed out that true historical consists in studying the aspirations and intentions of the author by the means of the analysis of the linguistic context.*

Keywords: *intellectual history, contextualism, political theory, speech act*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

About the author:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – Ph. D., associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, associate professor of the department of philosophy and psychology with courses of bioethics and history of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver, Russia; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

АТТРИБУТЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

К.В. Смирнова, М.И. Михеев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Смирнова К.В., Михеев М.И., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-21-25

***Аннотация.** В статье рассмотрены как эволюционные, так и революционные моменты развития коммуникативного взаимодействия. Выявлены важные исторические аспекты технологических изменений, расширяющих возможности представления и передачи информации. Отображена значимость информационных потоков в интеллектуальной, экономической, управленческой и других сферах, а также в области популяризации данных. Актуализирована ценность первичных коммуникативных практик, заложивших основу современного информационного общества.*

***Ключевые слова:** коммуникация, информационные потоки, обратная связь, обработка данных, интернет, общественное сознание.*

Коммуникация является фундаментальным элементом всех антропологических процессов жизнедеятельности. Динамика модусов общения отражает качественные изменения общественной жизни. Модификация социального взаимодействия обуславливается множеством причин (исторических, экономических, технологических и др.). Для создания полноценной картины становления современных коммуникативных процессов необходимо обратить внимание на генезис коммуникации, а именно на соотношение материальной и форменной составляющих.

Определяющим элементом коммуникационной эволюции стало возникновение речи. Благодаря ей произошло зарождение форм, позволяющих легко и быстро осуществлять передачу опыта и знаний [5, с. 9]. Однако увеличение количества информации, усложнение экономических отношений требовали изобретения «средства для памяти». Появление письменности упростило процесс решения управленческих интенций. М. Маклюэн отмечает: «Письмо оказывает прямое влияние на речь – и не только на ее морфологию и синтаксис, но и на процесс формирования мысли и социальное функционирование» [5, с. 54]. Письменность способствовала выработке у человека способности создавать собирательный образ на расстоянии и, как результат, формированию целостной картины окружающей действительности. С возникновением различных способов фиксации данных снизилась вероятность их фальсификации, появилась возможность обработки больших объемов информации, что, естественно, является неотъемлемой составляющей научно-технического прогресса.

Со временем изменялся также процесс нанесения графических изображений, символов на плоскость. Печатная графика (в частности, ксилография, зародившаяся во II веке нашей эры в Китае) стимулировала тиражирование. Появление дешевого материала (бумаги) привело к увеличению объема напечатанной продукции. Доступность книг постепенно сделала грамотность всеобщей.

М. Маклюэн пишет: «Печатанье увеличило “зал” для авторского исполнения, что привело к изменению всех аспектов стиля» [5, с. 128]. Книга некоторым образом воздействует на сознание (как и современная реклама), визуализирует язык, формирует чувство единства носителей данного языка. Книгопечатание стало архетипом моделей обращения к публике. Однако «обращение» книги односторонне. Потребность во взаимодействии вызывает появление новых видов коммуникации: системы почтовой связи, учета и классификации названий населенных пунктов, которые благоприятствуют маршрутизации информационных сообщений. Данные нововведения обеспечивали осуществление конкретизированной (адресной, индивидуальной) передачи информации; появилась возможность обратной связи с большим временным интервалом.

Изобретение электричества – это эволюционный шаг не только в сфере исследования физических явлений и процессов, но и в области коммуникативных практик. Был изобретен телеграф. Стало возможным отделить сообщение от физического носителя (предмета, на котором оно зафиксировано). По мнению М. Лутца, телеграф выступил «основой для глобализации и существенно изменил представления людей о пространстве и времени. Мировая телеграфная сеть стала, по сути, Интернетом XIX столетия» [4, с. 18].

Изобретение телефона (первый телефон был запатентован А. Беллом 7 марта 1876 года) расширило возможности коммуникации: теперь стало возможным общаться в режиме реального времени, устанавливать моментальную обратную связь. С появлением радио преобразовалась форма подачи данных. Информационные потоки стали непрерывными; эти потоки, с одной стороны, имели повествовательный характер, а с другой – оказывали директивное влияние. Таким образом, формировалось однородное социальное пространство, для которого было типично мышление, основанное на пропагандистских идеях. Подача информации односторонняя, а восприятие информации не требует отвлечения от основной деятельности. Еще В.И. Ленин говорил о радио, что это «газета без бумаги и расстояний» [3, с. 372], предполагающая обращение к массам и оказывающая мощное и вполне конкретное воздействие. Телеобработка данных еще увеличила степень такого воздействия. Добавление картинки к звуку и словам повысило уровень доверия к получаемой информации. В книге «Машина зрения» П. Вирильо пишет: «Включая телевизор, зрители оказываются в поле телевидения, вмешаться в которое, очевидно, не в их силах» [2, с. 117]. Данный источник информации стал широко использоваться в фоновом режиме.

В середине XX века был сделан очередной революционный шаг в информационной сфере: благодаря изобретению компьютеров появилась возможность передачи и обработки больших объемов информации в дистанционном формате. Компьютер модифицировал многие сферы общественной деятельности (промышленность, диагностирование, конструирование и др.); породил разнородные способы работы с информацией, уменьшил стоимость данных и увеличил их доступность. Однако, несмотря на рост продуктивности передачи и обработки разнообразных данных, полное беспрепятственное взаимодействие (как в пределах отдельного учреждения, так и вне его) было достигнуто только после создания цифровой сети Интернет.

Интернет – это продукт, возникший на определенном этапе эволюции информационных техник и технологий. Он обладает огромным инструментарием для работы с данными и способствует взаимодействию пользователей, в частности информационному обмену, обеспечивает возможность передачи и получения оперативного и нелимитированного объема данных без посредников.

Интернет имеет уникальные характеристики. Несмотря на то, что в его пределах функционируют все традиционные средства связи, в новом виде коммуникации отсутствует централизованная система управления (есть лишь иллюзия внешнего контроля). Размещаемая информация может быть адресована всем, а не конкретному индивиду или группе индивидов. Интернет обеспечивает широкие возможности для поиска данных, а также почти неограниченное межличностное взаимодействие при наличии доступа к нему. Количество пользователей не лимитировано, а их коммуникация, осуществляемая на электронных площадках, носит интерактивный характер. Создание информации в Сети не требует затрат, то есть «источником» данных может быть каждый. Главное достижение указанного средства общения – установление оперативной обратной связи. Несомненно, с появлением и распространением интернета жизнь общества кардинально изменилась, в частности моментальный доступ к информации привел к минимизации непосредственной устной передачи сведений, возрастанию разрыва между поколениями, возникновению абсолютного непонимания между ними (пошатнулся авторитет старших, ранее считавшихся эталоном, источником мудрости).

На сегодняшний день доступность коммуникативных средств (телефона, компьютера) увеличила степень осведомленности общества. Размещение актуальных данных на различных интернет-сайтах и возможность информационного обмена играют важную роль в процессе социализации человека. Использование указанных средств в организации деятельности влияет на содержание и направленность межличностных отношений, особенности поведения участников коммуникации. Формируется новый тип информационного общества, в котором данные обладают некой властью, оправдываемой потребностью личности в информации и воздействующей на решение различных вопросов. Распространение интернета породило транзактную медийную коммуникацию, предполагающую «смену ролей – переход к таким межличностным коммуникационным отношениям, в которых каждая сторона может по очереди выступать в роли отправителя, получателя или передатчика информации... Медийная означает, что эти технологии по-прежнему включают в себя медиа. В большинстве медиасистем, поддерживающих транзактные коммуникации, возможна также массовая коммуникация. Другими словами, коммуникационными трансдействиями могут обмениваться много пользователей. Любой человек или организация могут обращаться к великому множеству других пользователей» [1, с. 369].

В информационном обществе реализуется возможность каждого получить своевременную, актуальную, достоверную, оперативную информацию. Использование такой информации создает ощущение социальной идентичности. Пространство интернета способствует формированию виртуальной реальности, в которой происходит манипулятивное воздействие на общественное сознание за счет абстрагирования от естественной среды взаимодействия.

Возникает новый тип культуры, в основе которого лежит меркантилизм: обладание благами, в частности информацией, является показателем статуса, успешности. Потребности обуславливаются коммуникативным пространством. Общество потребления побуждает человека включаться в разные социальные связи, дающие возможность объединяться с себе подобными. Стоит учесть, что фактическая информация, предоставляемая средствами массовой информации, подвергается искажению (сознательно или бессознательно). Это искажение усиливается, так как личность, воспринимая передаваемые данные, пропускает их через свое воображение. Немаловажен здесь также уровень эрудированности человека.

Интернет, как мы отмечали выше, позволяет значительно сократить время передачи информации, освобождает ее от обусловленности местоположением индивида. Все это приводит к тому, что становится возможным создать иной образ собеседника, отличный от реального. Несмотря на огромный объем и разнородность данных в интернете, они не имеют четкой, конкретной структуры, нет деления информации на первичную и вторичную, а это уменьшает достоверность и объективность информации.

Можно сделать вывод, что важны не только изменения в базисных сферах общественной жизни (экономической, политической, технологической и др.), но и в области коммуникативных процессов. В течение всей человеческой истории коммуникативное взаимодействие было направлено на накопление и хранение знаний, обеспечение доступности информации для утилитарного пользования, применение латентных коммуникаций для замещения непосредственного общения, обеспечение доступности информации максимально широкому кругу лиц.

Следует выделить три вектора развития информационных технологий:
количественный (совершенствование способов хранения информации);
качественный (распространение информации, охват ею как можно большей аудитории);
детерминирование отношений и скорости передачи информации.

Эволюция в области коммуникации создала прочный фундамент для поистине революционного скачка (изобретения компьютеров и сети Интернет), позволяющего сегодня быстро, эффективно, целенаправленно получать и передавать данные, устанавливать обратную связь. Именно накопление информации и обмен ею определяют ход человеческой истории, в том числе последовательное научное и технологическое развитие. Интернет обеспечил безграничные возможности непосредственного общения между людьми в режиме реального времени, стер границы между странами и народами, в частности объединил множество людей, упразднил преграды для общения в различных областях жизнедеятельности человека, расширил рынок сбыта, создал почву для дистанционных трудовых отношений, то есть, по сути, во второй половине XX века произошла информационная революция, которой не было бы без предшествовавшей ей эволюции технических средств коммуникации.

Библиографический список

1. Брайант Дж., Томсон С. Основы воздействия СМИ. Киев: Вильяме, 2004. 432 с.
2. Вирильо П. Машина зрения / пер. с фр. А.В. Шестакова; под ред. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. 144 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 40 т. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 35. 526 с.

4. Лутц М. Карл фон Сименс, 1829–1906. Жизнь между семьей и всемирно известной компанией / пер. с нем.: Г. Вороненкова [и др.]. М.: Сименс, 2014. 420 с.
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
6. Мамедова А.С. Развитие информационно-коммуникационных технологий и обеспечение переходов к информационному обществу // Молодой ученый. 2014. № 19 (78). С. 660–663.

ATTRIBUTES OF THE REVOLUTIONARY SITUATION OF THE INFORMATION SOCIETY

K.V. Smirnova, M.I. Miheev

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article considers both evolutionary and revolutionary aspects of the development of communicative interaction. Historically important aspects of technological changes that expand the possibilities of presenting and transmitting information are revealed. The importance of information flows in intellectual, economic, managerial and other spheres, as well as in the field of data popularization, is displayed. The value of primary communicative practices that laid the foundation for the existence of a modern information society is actualized.*

***Keywords:** communication, information flows, feedback, data processing, internet, public consciousness.*

Об авторах:

СМИРНОВА Кристина Васильевна – аспирант четвертого года обучения кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: smirnova_kv91@mail.ru

МИХЕЕВ Михаил Игоревич – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: egil0915@gmail.com

About the authors:

SMIRNOVA Kristina Vasilevna – graduate student of the fourth year of study of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: smirnova_kv91@mail.ru

MIHEEV Mihail Igorevich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: egil0915@gmail.ru

АНАЛИЗ БАЗОВОГО КОМПОНЕНТА ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ МЕТАПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ И МЕДИАТИЗАЦИИ

В.Ю. Татаров

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Татаров В.Ю., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-26-33

***Аннотация.** В статье представлены результаты историко-теоретического анализа онтологическо-гносеологической составляющей философских оснований цифрового общества. Философские предпосылки цифровизации и медиатизации – двух метапроцессов, лежащих в основании цифрового общества, – формируются в Новое время, но уходят своими корнями в философские традиции Античности и Средневековья. Главным предметом исследования стало переосмысление в новоевропейской философии античных концептуальных оппозиций естественного и искусственного, науки и техники, физики и механики, естествознания и математики. Благодаря революционным преобразованиям, связанным с именами Г. Галилея и Р. Декарта, в XVII веке произошло преодоление указанных оппозиций, что привело к возникновению экспериментально-математического естествознания. Результатом проведенного анализа стал вывод о смещении в философии Нового времени исследовательских акцентов с онтологической проблематики на проблематику субъектно-объектной гносеологии. Были выделены и сформулированы базовые принципы философских оснований цифрового общества.*

***Ключевые слова:** философские основания, цифровое общество, математизация естествознания, математическая модель, конструирование реальности.*

Актуальность. Важнейшей концептуальной задачей философского исследования является прояснение философских оснований изучаемых объектов. Метапроцессы цифровизации и медиатизации, формирующие инфраструктуру цифрового общества, уже получили свое теоретическое обоснование в одноименных социологических концепциях, однако философские основания этих метапроцессов были недостаточно изучены. В философских основаниях цифровизации и медиатизации можно выделить три системы принципов: онтологическо-гносеологическую, философско-политэкономическую и философско-технологическую. Базовой системой является онтологическо-гносеологическая, сложившаяся в процессе пересмотра фундаментальных принципов античной и средневековой науки в XVI–XVII веках. В результате переосмысления этих принципов на смену представлению о конечном универсуме с его различием надлунного и подлунного миров, естественного и насильственного движений пришло иное понимание реальности, снимающее «онтологический барьер между естественным и искусственным, наукой и техникой и, соответственно, физикой и механикой, а также между математикой как наукой об идеализованном (сконструированном) объекте и естествознанием как наукой о реальной природе» [4, с. 224–225].

Онтологический аспект: преодоление разделения между естественным и искусственным (новоевропейское понимание природы). В своем разделении природных объектов и артефактов, естественных и искусственных процессов античная и средневековая физика исходила из аристотелевской концепции природы. Существуют, согласно Аристотелю, четыре первопричины бытия: материальная, действующая,

формальная и конечная, или целевая [2, с. 70; 3, с. 87–89]. Философ определяет природу (φύσις) через противопоставление искусственному (τέχνη): природа есть то, что имеет начало движения «в самом себе», а созданное при помощи мастерства и искусства – «в другом и вовне» [3, с. 82]. Различие между природными вещами и искусственными объектами состоит в том, что первые «самодвижны» (они порождаются и движутся формами и целями природы, которые находятся в самих вещах), а вторые «инодвижны» (они порождаются и движутся формами и целями, находящимися в человеческой душе) [2, с. 198]. Это различие фактически исчезает только в области однородных тел, таких как металлы и руды, то есть в области химии, «где трудно определить формы и цели» [2, с. 198]. При этом Аристотель считает, что однородные тела некоторым образом встроены в естественную телеологию, однако «доминирующими принципами их порождения являются материальные и действующие причины» [21, р. 111].

Начиная с XIII века (и особенно в XIV веке) представители схоластической философии стали настаивать на исключении конечных причин из описания физического мира. В Новое время элиминация таких причин из указанного описания получает полное обоснование в новой, механистической, концепции природы. Согласно этой концепции, физика – это наука, исследующая действующие и материальные причины, а изучение форм и конечных причин закрепляется лишь за метафизикой [4, с. 221]. В сочинениях философов-механицистов и естествоиспытателей (например, у П. Гассенди, Р. Бойля, И. Ньютона) конечные причины перестали играть какую-либо роль в объяснении конкретных явлений: эти причины стали пониматься не как непосредственно имманентные физическому миру, а как присущие ему извне, относящиеся либо к человеческой деятельности, либо к провиденциальным намерениям Бога, запечатленным в творении [18]. Можно согласиться с историком и философом науки М. Ослер, что в сочинениях естествоиспытателей XVII века «речь идет не об отказе от конечных причин как таковых, а об их переосмыслении в рамках новой концепции природы» [18, р. 390].

Наиболее решительную попытку концептуализации «не-аристотелевского», новоевропейского, понимания природы предпринял Р. Декарт (1596–1650). Античная философская мысль различала, с одной стороны, науку (ἐπιστήμη), с другой – механику (μηχανική) как вид мастерства и искусства. «Механика для древних – это вовсе не часть физики, а искусство построения машин; она представляет собой не познание того, что есть в природе, а изготовление того, чего в природе нет» [4, с. 217]. Превращая механику в раздел физики, Декарт снимает классическое противопоставление артефактов и природных объектов. «В механике, – пишет он, – нет правил, которые не принадлежали бы физике [частью или видом которой механика является]; поэтому все искусственные предметы вместе с тем и предметы естественные» [7, с. 540]. Устраняя противопоставление природы (φύσις) и искусства (τέχνη), французский философ вводит другой дуализм, а именно природы (res extensa) и мышления (res cogitans). Как замечает историк и философ науки Г. Шиманн, картезианский дуализм делит сущность человека на две части – естественную и неестественную: безоговорочно неестественным в онтологии Декарта является «только ясное и отчетливое понятийное мышление, отсылающее к чему-то другому или рефлекслирующее на себя» [20, р. 70].

Гносеологический аспект: математизация природы и естествознания (новоевропейский гносеологический стандарт). Античная и средневековая физика, представленная преимущественно аристотелевской научной программой, в отношении эмпирической основы науки и способа обоснования своих положений была качественной. Ее методология исходит из того, что чувственное восприятие – единственная человеческая способность, дающая возможность хоть как-то прикоснуться к сложной природной вещи, – «естественным образом схватывает ее как нерасчлененное,

неартикулированное и смешанное целое» [16, р. 48]. Вещи состоят из элементов, а элементы – из сочетания двух простейших качеств, представляющих собой противоположности. Анализ природного тела начинается с обнаружения семи пар тактильных противоположностей, которые в соответствии с требованием несводимости одних качеств к другим редуцируются к двум парам (первым различиям – *πρῶται διαφοραί*): активной (теплое – холодное) и пассивной (сухое – влажное), которые и лежат в основе элементов [3, с. 419–420]. В поздней схоластике аристотелевское учение о первых различиях трансформировалось в учение о первичных качествах (*qualitates primae*), благодаря особым комбинациям которых возникают все остальные качества (*qualitates secundae*), то есть тактильные и качества других чувств [13, s. 497–500]. Аристотель также проводит различие между качествами отдельного чувственного восприятия, например цветовыми, звуковыми, вкусовыми и тактильными свойствами, с одной стороны, и общими компонентами чувственных восприятий – «движением, покоем, числом, фигурой, величиной» – с другой [2, с. 407–408]. Он упрекает атомистов, то есть представителей конкурирующей научной программы, в том, что они «сводят частные свойства к общим» [1, с. 543].

Для античной науки и философии было характерно противопоставление числа и величины, связанное с понятиями несоизмеримости и бесконечного. Под числом (*ἀριθμός*) понималось целое положительное число, состоящее из единиц; единица была и элементом, и началом всех чисел [12, с. XII; 17, р. 58]. Открытие несоизмеримости, или иррациональности, то есть отношений, не выражаемых целыми числами (например, отношения двух величин – диагонали к стороне квадрата), породило принципиальное различие между числом и величиной. В алгоритме Евклида процесс нахождения общей меры для двух несоизмеримых величин уходит в бесконечность, ибо в этом случае «при постоянном попеременном вычитании меньшей из большей остаток никогда не измерит своего предшествующего» [9, с. 103]. Аристотель различает экстенсивную и интенсивную бесконечности, то есть бесконечное от прибавления и бесконечное от деления. Для того и другого единица является общей мерой, пределом (нижним для числового ряда, верхним – для величины) [3, с. 112, 120–121]. При этом античный философ отрицает актуальность бесконечного – существование как бесконечной величины (например, бесконечного мыслимого или воспринимаемого чувствами тела), так и бесконечного числа, поскольку, по его мнению, актуализация бесконечного представляет собой процесс, который никогда не может быть доведен до конца [3, с. 113].

В аристотелевской философии науки естествознание и математика рассматривались как принципиально различные (хотя и пересекающиеся в объекте своего исследования) умозрительные дисциплины. Если физика занималась изучением «самодвижных» (имеющих начало движения (изменения) в самих себе) и самостоятельно существующих предметов, то математические науки, напротив, описывали, анализировали неподвижные предметы (числа, геометрические тела, плоскости, точки), которые существуют «не самостоятельно», а находятся «в другом» как его абстрактные свойства [2, с. 115, 181, 276, 285]. Математические предметы возникают в результате абстрагирования геометрических и арифметических свойств от природных тел и их движения [3, с. 85], поэтому математик имеет дело с более простым, а следовательно, более точным предметом исследования, чем физик. Устанавливается корреляция между простотой этого предмета и точностью занимающейся им науки: так, наука, сконцентрированная на числе и абстрагирующаяся от величины (арифметика), точнее той, которая от нее не абстрагируется, но имеет дело и с числом, и с величиной (геометрия) [2, с. 326].

Математизация естествознания как революционный процесс, пик интенсивности которого пришелся на XVI–XVII века, была подготовлена предшествующими философскими традициями и их переосмыслением. Позднесхоластическое учение о первичных и вторичных качествах, восходящее к аристотелевскому учению о первых различиях, лежащих в основе элементов, стало отправным пунктом для пересмотра этого учения в Новое время. Итальянский ученый Г. Галилей (1564–1642), часто именуемый отцом современной науки, считал реальными качествами материальных тел лишь математически выразимые свойства (величину, фигуру, число, пространственное движение), а такие качества, как вкус, запах, цвет и тому подобные, – пребывающими «только в нашем чувствилище» [6, с. 223–226]. Это различие между двумя группами физических качеств нашло свое законченное выражение у английского философа Дж. Локка (1632–1704), унаследовавшего схоластическую терминологию от своего предшественника Р. Бойля. Галилеевские «реальные качества» (поверхностные свойства, которые Аристотель относил к общим компонентам чувственных восприятий) у Локка получили название «первичные», а чувственные качества, которые, согласно его учению, конституируются не в сознании, а в самих телах различными комбинациями реальных, он назвал вторичными. Как отмечает немецкий историк философии К. Бэймкер, первичные и вторичные качества Локка имеют формальное сходство с понятиями средневековой схоластики, однако «в соответствии с новой наукой их содержание изменилось»: представители новой механистической физики «заменили схоластический квалитативный взгляд на природу квантитативным способом ее объяснения» [13, с. 504–516].

Важнейшим шагом в направлении сближения математики и физики стал пересмотр в схоластической теологии XIII–XV веков античного понятия бесконечного. Немецкий философ раннего Возрождения Н. Кузанский (1401–1464) признал «полную актуальность» бесконечного – бесконечного максимума, который совпадает с бесконечным минимумом и служит «всеобщим пределом» и «точнейшей мерой всего» [11, с. 54, 55, 73]. По мнению философа, наш конечный интеллект постигает истину только в процессе бесконечной аппроксимации и так же относится к истине, «как многоугольник к кругу: будучи вписан в круг... даже при умножении своих углов до бесконечности он никогда не станет равен кругу, если не разрешится в тождество с ним» [11, с. 53].

Математизация природы и естествознания достигает своего апогея в XVII веке, не в последнюю очередь благодаря метафизическому убеждению, что мир создан «весом, числом и мерой» (*pondere, numero et mensura*), что «первичными компонентами природных вещей являются треугольники, круги и другие геометрические объекты» [19, р. 320]. Следовательно, согласно Г. Галилею, физический объект можно сблизить или даже отождествить с объектом математическим. Однако, поскольку эмпирическая картина физической реальности сильно отличается от математической конструкции, отождествление математического и физического происходит не в реальном физическом объекте, а в его предельном случае – объекте идеализованном, специально сконструированном в мысленном эксперименте. По мнению Галилея, «если бы в природе существовали и сохранялись без изменения совершенные сферы и плоскости», то они обладали бы математическими свойствами, например «соприкасались бы в одной-единственной точке» [5, с. 306]. Дело отца современной науки по геометрическому конструированию физического объекта продолжил Р. Декарт. Отождествив материю и пространство, он превратил физическую реальность в пространство стереометрии – неопределенно протяженное математическое тело [8, с. 197]. Геометрическую науку французский философ преобразовал в аналитическую геометрию: он объединил арифметику и геометрию, создав общую науку – универсальную математику (*mathesis universalis*), в которой число и отрезок отождествляются на основании сходства

операций, производимых над ними [7, с. 93–94; 10, с. 14–15]. Идея такой математики восходит к образцам математического искусства древних цивилизаций Египта, Вавилона, Индии, где математическое знание было организовано в основном «не как совокупность теорем, а как набор определенных алгоритмов, позволяющих решить те или иные задачи» [10, с. 13]. В XVII веке универсальная математика Декарта становится методом познания реальности – инструментом конструирования природных объектов и универсальным алгоритмом. «Под методом же, – пишет он, – я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых... без излишней траты умственных сил... постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно» [7, с. 89].

В среде исследователей, занимающихся проблемами истории и философии науки, начиная с первой половины XX века происходит критическое осмысление философских принципов, положенных в основу экспериментально-математического естествознания. Так, подмена в естественно-научном объективизме жизненного мира «математически субструируемым миром идеальностей» вызвала беспокойство у основоположника феноменологии Э. Гуссерля [15, р. 48]. Согласно немецкому философу, галилеевская картина мира основана на метафизическом предположении, «что все, что проявляется как реальное... должно иметь свой *математический индекс*» [15, р. 37]. Так, *ex suppositione* (предположительно) возникло математическое естествознание, которое, как «одеяние идей» или «одеяние символов» символично-математических теорий, облакает жизненный мир в форму «“объективно действительной и истинной” природы. Именно благодаря одеянию идей мы принимаем за *истинное бытие* то, что в действительности является *методом*» – методом, предназначенным для постепенного улучшения *in infinitum* (безгранично, бесконечно) грубых эмпирических предвидений с помощью научных предвидений [15, р. 51–52]. В основе этого метода лежит процесс двусторонней идеализации реальности, в котором сначала неопределенные эмпирические формы преобразуются в идеальные предельные формы, затем такие идеальные предельные формы применяются к эмпирическим формам, преобразуя их в измеримые идеальные формы [15, р. 32–33]. Вместе с идеализацией вводится универсальная и замкнутая природная каузальность, в которой все однозначно и заранее детерминировано. Всеобщие каузальные взаимосвязи, или «законы природы», выражаются в математических формулах «в виде “функциональных” числовых зависимостей» [15, р. 39, 41, 60]. По мнению Гуссерля, *mathesis universalis* как алгебраическое мышление «в своем полном и совершенном смысле... есть всесторонне проведенная формальная логика» [15]. В математическом естествознании это мышление превращается в технику вычислений, в процессе применения которой «*изначальное мышление*», придающее смысл техническим процедурам, оказывается выключенным. При этом метод математического естествознания (в особенности формулы математической физики как «особые чистые структуры формальной *математики*») становятся «машинами для предвидения», правильно пользоваться которыми может научиться каждый [15, р. 45–47, 52]. Гуссерль пришел к выводу, что, несмотря на все последовавшие начиная с XVII века научные новации, в том числе и критику классического закона каузальности в неклассической физике, в математическом естествознании сохраняется принципиальная философская идея – идея математической самой по себе природы, данной в формулах и интерпретируемой только исходя из формул [15, р. 53].

Комментируя создателя современной феноменологии в соавторстве с другими учеными, австрийский исследователь Ф. Бергхофер отмечает, что, согласно Гуссерлю, Галилей перепутал метод репрезентации реальности с самой реальностью: он «принял математически-геометрический формализм... как само собой разумеющееся и интерпретировал его как данность» [14, р. 417, 429]. С тех пор математические модели

стали нормативным стандартом репрезентации того, что реально присутствует в сфере простого опыта жизненного мира.

Заключение. В результате математизации естествознания в новоевропейской философии произошло смещение исследовательских акцентов с онтологической проблематики на проблематику субъектно-объектной гносеологии, что стало следствием сближения (а в предельном случае – отождествления) естественного и искусственного, физического объекта и его математической модели. В галилеевско-декартовской картине мира, инвариантные элементы которой сохраняются в наукоцентричных философских системах, реальность стала подменяться математическими моделями. Исходя из представленного анализа, в качестве базовых принципов, конституирующих философские основания метапроцессов цифровизации и медиатизации, можно выделить:

1. Конструктивизм. Согласно этому принципу, познаваемая реальность (объект) конструируется самим субъектом: никакой другой реальности, помимо конструируемой субъектом, не предполагается.

2. Квантификацию. Представляет собой принцип, в соответствии с которым реальность репрезентируется в виде количественных данных, полученных путем сведения качественных характеристик к количественным.

3. Формализм. Этот принцип предполагает понимание реальности как ее репрезентации посредством абстрактной системы, построенной с использованием формализованного языка, оперирующего символами и их комбинациями по определенным правилам с отвлечением от объективного содержания, придающего смысл этим операциям.

4. Алгоритмизацию. Согласно этому принципу, знание (или информация) получается и аккумулируется посредством специальных эпистемологических процедур, разработанных для экономии когнитивных ресурсов и представляющих собой упорядоченные конкретными правилами системы операций над исходными данными.

Библиографический список

1. Аристотель. Об ощущении и ощущаемом // Мера вещей. Человек в истории европейской мысли. М.: Аквилон, 2015. С. 530–581.
2. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. / ред. и вступ. ст. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 550 с.
3. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. / ред. и вступ. ст. И.Д. Рожанский. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
4. Гайденок П.П. Метафизические и религиозные предпосылки новоевропейского естествознания // Метафизика. Век XXI. Вып. 3: наука, философия, религия. М.: БИНОМ. Лаб. знаний, 2012. С. 213–229.
5. Галилей Г. Избранные произведения: в 2 т. М.: Наука, 1964. Т. 1. 640 с.
6. Галилей Г. Пробирных дел мастер / пер. Ю.А. Данилова. М.: Наука, 1987. 270 с.
7. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. 711 с.
8. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
9. «Начала» Евклида: в 3 т. / пер. с греч. Д.Д. Мордухай-Болтовского при ред. участии М.Я. Выгодского и И.Н. Веселовского. М. – Л.: Гостехиздат, 1950. Т. 3. 511 с.
10. Катасонов В.Н. Метафизическая математика XVII века. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 144 с.
11. Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. 488 с.
12. Маковельский А. Досократики. Казань: Книгоизд-во М.А. Голубева, 1919. Ч. 3. 192 с.

13. Baemker C. Zur Vorgeschichte zweier Lockescher Begriffe // Archiv für Geschichte der Philosophie. 1908. Vol. 21. No. 4. P. 492–517. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/agph.1908.21.4.492/html> (дата обращения: 20.01.2023).
14. Berghofer P., Goyal P., Wiltche H. Husserl, the mathematization of nature, and the informational reconstruction of quantum theory // Cont. Philos. Rev. 2021. Vol. 54. P. 413–436.
15. Husserl E. The Crisis of european sciences and transcendental phenomenology // An Introduction to Phenomenological Philosophy. Northwest: University Press, 1970. 405 p.
16. Mouzala M. Aristotle's method of understanding the first principles of natural things in the physics I.1 // Peitho. Examina Antiqua. 2012. Vol. 3. No. 1. P. 31–50.
17. Mueller I. Philosophy of mathematics and deductive structure in euclid's elements. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1981. 378 p.
18. Osler M. From immanent natures to nature as artifice: the reinterpretation of final causes in seventeenth-century natural philosophy // The Monist. 1996. Vol. 79. No. 3. P. 388–407.
19. Roux S. Forms of mathematization (14th–17th Centuries) // Early Science and Medicine. 2010. Vol. 15. No. 4. P. 319–337.
20. Schiemann G. Contexts of nature according to aristotle and descartes // The Proceedings of the Twenty-First World Congress of Philosophy. 2007. Vol. 5. P. 65–71.
21. Schummer J. Aristotle on technology and nature // Philosophia Naturalis. 2001. Vol. 38. No. 1. P. 105–120.

ANALYSIS OF THE BASIC COMPONENT OF THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF METAPROCESSES OF DIGITALIZATION AND MEDIATIZATION

V.Yu. Tatarov

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article presents the results of the historical and theoretical analysis of the ontological and epistemological component of the philosophical foundations of the digital society. The philosophical prerequisites for digitalization and mediatization, the two metaproceses underlying digital society, are formed in the Modern Era, but are rooted in the philosophical traditions of Antiquity and the Middle Ages. The main subject of the study was the rethinking in the Modern European Philosophy of the ancient conceptual oppositions of natural and artificial, science and technology, physics and mechanics, natural science and mathematics. Due to the revolutionary transformations associated with the names of G. Galileo and R. Descartes, these oppositions were overcome in the 17th century, which led to the emergence of experimental-mathematical natural science. The result of the analysis was the conclusion about the shift in the philosophy of Modern Era of research emphasis from ontological problems to the problems of subject-object epistemology. The basic principles of the philosophical foundations of the digital society were identified and formulated.*

Keywords: *philosophical foundations, digital society, mathematization of natural science, mathematical model, construction of reality.*

Об авторе:

ТАТАРОВ Владимир Юрьевич – аспирант второго года обучения кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: terving@lenta.ru

About the author:

TATAROV Vladimir Yurievich – graduate student of the second year of study of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: terving@lenta.ru

УДК 321.74(09)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ О ДЕМОКРАТИИ КАРЛА ШМИТТА

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-33-36

***Аннотация.** В статье исследованы отдельные положения учения о демократии немецкого политического философа Карла Шмитта. Демократия рассматривается как форма организации государственной власти, выделяется необходимое условие ее существования – равенство, которое возможно обеспечить за счет определенной гомогенности народа.*

***Ключевые слова:** демократия, равенство, народ, демократическая гомогенность, государство.*

В публичных обсуждениях событий внутренней и внешней политики обращает на себя внимание негативная тенденция, связанная с искаженным использованием классических понятий общественно-политических наук в угоду текущей конъюнктуре. При этом измененное содержание достаточно активно навязывается обывателям в информационном пространстве. Происходящая подмена понятий не только лишает политические категории изначального смысла, но и отчасти девальвирует их. Так, активное использование категории демократии для объяснения или оправдания различных по своему характеру действий в социально-политической сфере искажает то содержание, которое вкладывалось в нее представителями философии, политологии, социологии. Обращение к изначальным смыслам традиционных определений политического дискурса, представленным в различных парадигмах социально-философской мысли, позволит не только сформировать представления о текущих процессах, но и дать им качественно иную оценку.

Изучая категорию демократии, следует обратить внимание на ее анализ, предложенный в работе немецкого политического теоретика Карла Шмитта «Учение о конституции» (1928). Автор рассматривает классические формы государственного устройства: монархию, аристократию и демократию. При этом последняя признается им «не видом власти, а только формой ее организации» [2, с. 192].

Любая государственная система, по мнению К. Шмитта, есть особая форма политического единства. Под этим единством понимается состояние, которое народ

может сохранять двумя способами: тождеством и репрезентацией [4, с. 40–41]. Противоречия между тождеством, в котором народ представляет собой наличную величину государства, и репрезентацией, при которой народ нуждается в представлении, обеспечивают «различия подлинных государственных форм» [4, с. 41]. Вместе с тем наличие баланса между тождеством и репрезентацией позволяет сформировать такие виды государства, как монархия, аристократия, демократия, а также их возможные производные.

К. Шмитт отмечает, что для демократической модели характерен именно принцип тождества прежде всего «конкретно наличествующего народа с самим собой как политическим единством» [4, с. 66]. Присутствие условий, при которых «народ является носителем законодательной власти и сам себе дает свою конституцию» [4, с. 66], дает возможность трактовать демократию как форму правительства или законодательства с максимальным участием граждан.

Существующие представления о демократии, по мнению немецкого философа, носят идеализированный характер и чаще всего отождествляются «с либерализмом, социализмом, справедливостью, человечностью, миром и примирением народов» [4, с. 70]. При этом идеализация рассматриваемого концепта свойственна как представителям буржуазного либерализма, так и социал-демократам [4, с. 70], а характерное для данного «идеального» понятия многообразие толкований создает некоторые сложности при изучении.

Обращаясь к анализу социально-политической мысли, К. Шмитт соглашается с распространенным утверждением, что при определении демократии чаще всего «говорят о “господстве большинства”» [4, с. 67]. Однако понятие большинства не монолитно: к большинству, по его мнению, можно отнести «большинство участвующих в голосовании активных граждан, большинство всех активных граждан вне зависимости от того, участвуют они в голосовании или нет, большинство подданных государства, большинство населения страны» [4, с. 68]. Очевидно, что под большинством тем не менее понимается некая категория граждан, а не простая совокупность определенного числа людей.

К принципам, характеризующим демократическую форму, К. Шмитт причисляет *равенство* и *свободу* (здесь и далее – курсив К. Шмитта), несмотря на то, что они «в своих предпосылках, по своему содержанию и по своим последствиям суть разнородны и часто противоположны» [4, с. 68]. Свобода, как принцип правового государства, обеспечивается в равной мере для всех граждан и может быть «модифицирующим образом» присоединена к различным принципам политической формы, типичным для демократии, аристократии или монархии [4, с. 68–69].

Наибольший интерес для анализа представляет равенство, определенное К. Шмиттом как наиболее правильный демократический принцип [4, с. 68]. Рассуждая о нем, автор отмечает ряд моментов, позволяющих охарактеризовать его как специфическое и субстанциональное понятие, на которое может опираться демократия [4, с. 70]. Отличительная черта равенства – его возможность «разве что способствовать тому, чтобы растворить и упразднить различия и институты» [4, с. 71]. Равенство при этом не считается основой для создания институтов государства или управления, поскольку не содержит в себе «ни юридического, ни политического, ни экономического критерия» [4, с. 71]. Его роль заключается в служении принципу «*основных прав*» в рамках учения о конституции [4, с. 71]. Здесь важно отметить, что равенство не может существовать обособленно. Оно становится «бесполезным и безразличным», если отсутствуют возможности его утраты или возможности появления неравенства [4, с. 72].

Категория равенства, по мнению К. Шмитта, имеет политическую природу. Следовательно, она получает возможность «*различения*» [4, с. 72], что помогает

политической демократии основываться на «принадлежности к определенному народу» [4, с. 72], которая может определяться «посредством сильно различающихся моментов (представления об общей расе, вере, общей судьбе и традиции)» [4, с. 72]. Этим объясняется внутренний характер вектора направленности равенства в условиях демократии, когда «*внутри* демократического государственного сообщества все подданные государства равны» [4, с. 72]. Здесь К. Шмитт делает вывод о том, что те, кто не относят себя к государству, не могут рассматриваться в рамках демократического равенства [4, с. 72].

Демократическое равенство может быть обозначено как условие для возникновения равенства перед законом, равных избирательных прав, равного права голоса, всеобщей военной обязанности, равного доступа к должностям (все перечисленное всего лишь следствие предполагаемого равенства). В то время как, согласно представлениям обывателя, именно эти положения и образуют сущность демократии с ее правами, свободами и возможностями. Однако К. Шмитт называет подобную политическую демократию голой фикцией, которая основывается на том, «что с гражданами государства обходятся, *как если бы* они были равными» [4, с. 73]. Это позволяет трактовать демократию как форму политического устройства, при которой права максимально предоставляются части общества, идентифицирующей себя с государством и осознающей свою ответственность перед ним. Здесь важно отметить некоторое сходство с понятием гражданина, представленным Аристотелем. Этот античный философ говорил о гражданине, как о том, «кто стоит в известном отношении к государственной жизни, кто имеет или может иметь полномочия в деле попечения о государственных делах или единолично, или вместе с другими» [1, с. 454–455].

Равенство в демократии К. Шмиттом определяется как «*субстанциональное*», которое предполагает участие всех граждан государства [4, с. 74]. Речь идет о формировании конкретной однородности, причем акцентируется внимание на том, что это «*однородность* народа» [4, с. 83]. Выделение народа в качестве ключевого элемента позволяет говорить о том, что политическая форма демократии, по сути, может быть только народной демократией [4, с. 83]. При этом «демократическое понятие народа всегда сохраняется и содержит противопоставление как с понятием человечества, так и с понятием класса» [4, с. 83]. Согласно К. Шмитту, именно народ – источник государственной власти и правления [4, с. 86], обладающий «волей к политическому существованию» [4, с. 85].

Демократия представляет собой «тождество господствующего и подданного, правящего и подчиненного, приказывающего и повинующегося» [4, с. 84], что является следствием субстанционального равенства. Именно оно позволяет обеспечивать гомогенность и тождество, а власть основывается не на исключительности, а на «воле, поручении и доверии тех, кто подчиняется или повинуетя и кто таким образом в действительности правит *сам*» [4, с. 84]. Как утверждает К. Шмитт, подобное тождество между правящими и подчиненными и составляет смысл тезиса о демократии как правлении «народа над самим собой» [4, с. 84]. Категория тождества обозначает, прежде всего, «экзистенциальное политическое единство народа» [4, с. 85]. При этом господство в демократии может быть более строгим и жестким по сравнению с иными формами правления, если господствующие «получат одобрение и доверие народа, к которому относятся» [4, с. 86]. В частности, диктатура возможна только «на демократическом основании, поскольку она противоречит принципам либеральной правовой государственности» [4, с. 87]. По мнению К. Шмитта, «тот, кто правит в демократии», делает это не на базе своих качественных отличий, а «лишь потому, что имеет доверие народа» [4, с. 87]. При этом группа управляющих не должна выделяться в особый слой, чтобы не нарушать принцип субстанционального равенства, который составляет основу

демократии [4, с. 87]. Таким образом, демократия выступает «как прямое представительство народа политическим руководством» [3, с. 17] и может «находить выражения в нерегулярных актах спонтанного одобрения или плебисцитарных мероприятиях, время от времени обновляющих узы между вождем и ведомыми, то есть определяться через национальный миф прямой демократии» [3, с. 17].

Тем не менее К. Шмитт, «имеющий устойчивую репутацию противника демократии» [4, с. 27], обращаясь в своих философских рассуждениях к этой наиболее известной форме государственной власти, подчеркивает ее значимость в процессе формирования тождества народа с самим собой. Это обстоятельство особенно важно, поскольку именно тождество лежит в основе политического единства. В свою очередь, единство общества представляет собой необходимое условие для стабильного развития государства. Таким образом, демократия как форма организации власти может рассматриваться как эффективный механизм, позволяющий обеспечивать соблюдение интересов всех участников политического процесса. Однако ее использование в государственном устройстве возможно только при наличии доброй воли и желания, без которых формирование единства и равенства граждан неприемлемо.

Библиографический список

1. Аристотель Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Соболева И. Шмитт и левая мысль: пределы совместимости концепций // Логос. 2012. № 5 (89). С. 186–204.
3. Тешке Б. Решения и нерешительность. Политические и интеллектуальные прочтения Карла Шмитта // Логос. 2012. № 5 (89). С. 3–44.
4. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост.: В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 272 с.

CERTAIN POINTS OF CARL SCHMITT'S DOCTRINE OF DEMOCRACY

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** In the article certain provisions of the doctrine of democracy by German political philosopher Carl Schmitt are considered. Considering democracy as a form of organization of state power, the necessary condition for its existence is equality, which can be ensured by a certain homogeneity of the people.*

***Keywords:** democracy, equality, people, democratic homogeneity, state.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

ЧЕЛОВЕК И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-37-41

***Аннотация.** В статье рассматриваются воздействия новых технологий на человека и общество в XXI веке, которые предусматривают преобразование не только общества, но и самого человека, его жизни. Для определения социальных последствий, которыми чревато внедрение новых технологий для «улучшения» человека, рассмотрен экономический фактор как одна из актуальных тенденций, подчеркивающих, что человек, в частности его жизнь, оказывается самым дорогим и востребованным капиталом. Особое внимание уделяется тому, что применение новых технологий порождает противоречивые последствия: наряду с позитивными явлениями существуют определенные вызовы и риски. Ситуация, обусловленная развитием и использованием новых технологий, требует выбора пути и решения вопросов, связанных с моральными и этическими регуляторами и экзистенциальными ценностями.*

***Ключевые слова:** человек, общество, новые технологии, медиализация, НБИКС-технологии, «улучшение» человека, здоровье, вызовы, риски, жизнь.*

Масштабные преобразования в сфере новых технологий, происходящие в современном мире, требуют серьезных философских, психологических и социальных исследований. Человечество существует в эпоху радикальных технологических изменений: то, что вчера было фантастикой, сегодня становится реальными проектами, а завтра – частью быта, чем-то доступным и привычным. Отличительная черта нашего времени состоит в том, что внедрение указанных технологий характеризуется большой скоростью и конкуренцией.

Актуальность проблемы заключается в том, что перед современным обществом возникает задача осознать, что эти технологические изменения предусматривают преобразования не только общества, но и самого человека. Фундаментальность характера происходящих изменений объясняется тем, что наступает время как больших возможностей, так и потенциальных рисков и опасностей. Поэтому необходимо акцентировать внимание на тех вызовах и их социальных последствиях, которые образуются при внедрении новых технологий как при освоении человеком дикой природы, так и при «улучшении» себя.

Переломную суть современности отметил И.Т. Фролов: «Конечно, сегодня новая реальность заставляет по-новому оценить многое из того, что утверждалось ранее в неоправданно категорической форме. Это относится к философским вопросам перспектив человека и человечества в условиях глобальных проблем и угроз» [5, с. 79]. Этому высказыванию около тридцати лет, но актуальность его в XXI веке только возрастает. В научном сообществе все чаще обсуждается тема вступления человечества в эпоху цифровизации и НБИКС-технологий, где взаимосвязь технологических и социальных процессов непосредственно влияет на общество и жизнь человека, изменяя

последнюю, поэтому необходим контроль общества над развитием науки и техники, способствующих распространению новых технологий.

Сегодня самые разные технические средства не только применяются в деятельности человека, но и поддерживают, модернизируют его биологического существование. Вопрос об «улучшении» человека порождает «важное разногласие в науке и обществе» [8], поскольку является проблемой социального и политического характера, с которой обществу уже приходится иметь дело и которая в будущем «потрясет этические и социальные основы нашей современной цивилизации» [9]. Д. Курани отмечает, что «в XXI столетии цели улучшения выходят далеко за пределы того, что было в прошлом. Они направлены не меньше, чем на тотальное перепроектирование человека, его тела и разума, чтобы преодолеть все присущие ему ограничения. В этот план включено все то, что мы считаем в себе главным: наши когнитивные способности и таланты, эмоции, строение и границы наших тел, наши отношения друг к другу и к миру вокруг нас, сами наши личности» [10].

Целеориентированность разработок, внедрение и применение новых технологий в области «улучшения» человека, их направленность на человека как на отдельного индивида приобретают особую значимость. Первоначально новые технологии были направлены на изменение того мира, той природы, которая окружала *homo sapiens*, а влияние на него самого было не непосредственное, частичное, косвенное. Это касалось так называемых технологий терапевтической направленности, которые сосредоточены на восстановлении здоровья человека и нарушенной нормы, облегчении страдания и боли (медицинские и биомедицинские технологии). Совершенствование вышеназванных технологий, в частности повышение их эффективности, увеличило их востребованность. Эти изменения в общественном мировосприятии породили новую тенденцию – медиализацию, которая выражается в том, что все большее количество параметров и состояний человеческого организма стали относить к числу нездоровых, требующих медицинской коррекции и регулирования.

Разработка и применение новых технологий, расширяющих сферы и функции технологий терапевтической направленности, привели к размытию границ между ними и спровоцировали то, что эти технологии стали применяться в повседневной жизни, разрушая разграничение понятий здоровья и болезни. Человечество стало расценивать технические инновации как средство для «улучшения» человека, способ преодоления ограничений, наложенных на него природой [4; 7].

Человек – существо биосоциокультурное, то есть состоящее из трех компонентов: биологического (физиологии, анатомии); социального (коммуникации); культурного (ценностно-информационного). Внедрение новых технологий позволяет изменять не только то, что делает человек, но и то, кем он является. На индивидууме это отражается на многих планах: как на его идентичности, деятельности, поведении, так и на его здоровье (например, усиливая, дополняя, расширяя человеческие возможности). Такое использование технологических инноваций может поставить вопрос о самой природе человеческого существования.

Человек как самостоятельный, независимый «агент действия» конечен, но в качестве части человечества бесконечен. Человек – «генератор частных целей», человечество – «необусловленный законодатель социально-исторической целесообразности» [2], хранилище всех общих целей, родовая организация, носитель «всеобще-общезначимого (идеального), на объективизацию которого направлены все цели; встроенность в родовую деятельность детерминирует согласование индивидуального действия с ней по целе-ценностным интенциям» [2, с. 10]. Новые технологии – это теоретические и практические инструменты, позволяющие

обустроить жизнь как отдельного человека, так и человечества в целом и подчинить с их помощью не только природную и социальную среду, но и поведение индивида, развивать, совершенствовать условия существования человечества посредством задействования материальных и нематериальных ресурсов. Критериями целесообразности использования этих ресурсов с помощью новых технологий выступают:

- экономическая эффективность (конструктивное расходование);
- гуманность (сбережение, защита природной (естественной) среды) [6].

Необходимо выделить некоторые важные моменты, касающиеся рассматриваемой нами темы:

сугубо технические – конвергенция био-нано-информационных средств, где в центре находятся биомедицинские и когнитивные, информационно-коммуникационные технологии, беспроводные сети, развитие искусственного интеллекта;

гуманитарные – радикальное «улучшение» человека, его способностей, увеличение возможностей человеческого мозга, продление биологической человеческой жизни, изменение отношения социума к приватности персональной информации.

На такие гуманитарные и антропологически важные, фундаментальные вызовы требуются экзистенциально необходимые, актуальные ответы, так как речь идет о сохранении суверенитета личности под напором глобальных информационных структур и человеческой природы как системы целостной и уникальной.

Для определения социальных последствий, которые вызывает внедрение новых технологий, призванных «улучшить» человека, необходимо рассмотреть одну из актуальных тенденций современности – экономическую, где самым дорогим и востребованным капиталом становится сама жизнь человека. На постиндустриальной стадии развития общества человек выступает «сырьем», основой, источником «нематериальных активов», которые приносят доход, прибыль, основополагающими элементами капитала служат его профессионализм, компетентность, творчество, мотивация. Конкурентная борьба обязывает человека уделять внимание своим человеческим качествам и заботиться о них, индивид задействует в работе не только свои профессиональные качества, но всего себя. В этом случае жизнь человека начинает восприниматься как бизнес, а его деятельность (труд) – как работа над собой. Это явление описывается такими понятиями и терминами, как «самопредпринимательство», «человеческий капитал», «самосозидание», «жизнь как бизнес». По мнению А. Горца, «такое самопредпринимательство ведет к тому, что человек и вся его жизнь превращаются в труд, сбываются на рынке. Жизнь становится самым дорогим капиталом. Граница между частной жизнью и работой размывается, причем не потому, что рабочая и нерабочая деятельность требует одних и тех же умений, а потому что вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [1, с. 49]. Внедрение новых технологий способствует превращению всех форм и граней жизни человека в бизнес: можно продать красоту, здоровье, когнитивные и репродуктивные способности, то есть абсолютно все, что есть у человека и в человеке как в личности. Новые технологии трансформируют жизнь: стоимость человека, человеческого капитала как рабочей силы теперь зависит от «самопредпринимательства».

К. Марацци в своих работах отметил, что «в экономически развитых странах складывается модель антропогенного типа, то есть модель “производства человека человеком”, в которой возможность эндогенного и глобального роста обеспечивается прежде всего развитием сектора образования (вложения в человеческий капитал), сектора здравоохранения (демографическая эволюция, биотехнология) и культуры (инновации, коммуникация и креативность)» [3, с. 114]. Эта модель обращена на продуктивность, высокоэффективность, результативность воспроизводства, подготовки

человека как рабочей силы к его деятельности. Жизнь человека должна быть такого качества, которое отвечает современным экономическим требованиям, а применение новых технологий (биотехнологий) способствует воспроизводству требуемых человеческих ресурсов, переформатированию связи «капитал – труд» в связь «капитал – жизнь». Использование конвергентных НБИКС-технологий позволит увеличить сферу услуг путем производства не только товаров и вещей, но и органов, новых тел, усовершенствованных, улучшенных возможностей человека, всего того, что можно коммерциализировать (по сути, саму человеческую жизнь).

Развитие и внедрение новых технологий влекут за собой изменение индивидуальности (персональности, субъектности) не через ментальную мотивацию, внутреннее побуждение, стремление человека к духовному развитию (внутренние факторы), а через воздействие технологических инноваций, то есть за счет внешних факторов. Новые технологии обусловлены экономикой (в частности, распределением и объемом капитала, прибыли). Эти технологии порождают рост количества услуг персональных (частных, личных), все чаще используются для улучшения биосоциокультурного в человеке и тем самым управляют жизнью человека и, как следствие, человечеством в целом. Следовательно, в век развития новых технологий у общества и каждого человека в отдельности возникает противоречивая реакция на проблемы, риски и вызовы. Становится непонятно, какие ценности являются наиболее важными, что считать приоритетным: гуманистическое развитие земной цивилизации, выживание человечества или коммерциализацию человека, его жизни. Решение этих вопросов, связанных с моральными и этическими регуляторами и экзистенциальными доминантами, необходимо, поскольку новые технологии вызывают трансформацию не только деятельности человека, но и его сути, идентичности.

Библиографический список

1. Горц А. Нематериальное: знание, стоимость и капитал / пер. с фр. и нем. М. Сокольской. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 206 с.
2. Ильин В.В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 3–17.
3. Марацци К. Тело-машина и его амортизация // Логос. 2007. № 4 (61). С. 114–122.
4. Удалова Л.В. Технологическое совершенствование здоровья человека: правда и обман // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2 (56). С. 48–57.
5. Фролов И.Т. К постижению человека, разумного и гуманного // Свободная мысль. 1993. № 13. С. 79.
6. Херц Х., Херц Г. Провоцируют ли новые технологии нравственный кризис? // Проблема совершенствования человека в свете новых технологий: трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролов. М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.
7. Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 470 с.
8. Allhoff F., Lin P, Moor J., & Weckert J. Ethics of human enhancement: 25 questions & answers // Studies in Ethics, Law and Technology. 2009. № 4 (1). 49 p.
9. Bess M.D. Icarus 2.0: a historian's perspective of human biological enhancement // Technology and Culture. 2008. № 49 (1). P. 114–126.

10. Kourany J. Human enhancement: making the debate more productive // Erkenntnis. 2014. Vol. 79. № 5. P. 983.

HUMAN AND NEW TECHNOLOGIES: CHALLENGES AND THEIR SOCIAL CONSEQUENCES

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article discusses the impact of new technologies on man and society in the 21st century, which provide for the transformation of not only society, but also the man himself and his life. To determine the social consequences of the introduction of new technologies in the field of human improvement, the economic factor is considered as one of the current trends of our time, where a person and his life itself turn out to be the most expensive and sought-after capital. Particular attention is paid to the fact that the use of new technologies carries contradictory trends, that along with positive trends, there are certain challenges and risks. The situation caused by the development and application of new technologies requires the choice of a path and the solution of issues related to moral and ethical regulators and existential values.*

***Keywords:** human, society, new technologies, medicalization, NBICS-technologies, human improvement, health, challenges, risks, life.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технический университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-42-47

***Аннотация.** В статье анализируется проблема профессионального развития человека. Особое внимание уделяется периоду профессионального обучения в высшем учебном заведении. Отмечается важность определения психологических компонентов изучаемого нами явления для составления адекватного плана прикладной части работы. Дается краткое описание наиболее известных теорий, концепций, подходов зарубежных и отечественных ученых. Приводятся первичные данные психодиагностического обследования мотивационного компонента профессионального становления студентов технической направленности.*

***Ключевые слова:** профессия, профессиональная мотивация, профессиональное развитие, профессиональная роль, профессиональная пригодность.*

Профессиональное развитие – это длительный процесс становления специалиста. В профильных источниках отмечается, что оно формируется при прохождении человеком ряда этапов социализации и посредством усвоения им разнообразных нюансов мира труда. Такими аспектами являются профессиональная роль, профессиональная мотивация, профессиональные знания и навыки. Главная особенность профессионального развития заключается в непрерывной динамике психических функций и свойств человека, возникающих в ответ на его взаимодействие с составляющими профессии, появляющееся уже в начале профессионального обучения и продолжающееся при самостоятельном осуществлении профессиональной деятельности. Итак, суть профессионального развития на психологическом уровне – постепенное возвращение субъекта трудовой деятельности посредством формирования соответствующего набора специфических качеств для гармоничного вхождения в профессию [5].

В качестве пускового механизма профессионального развития личности выступает стремление будущего специалиста интегрироваться в соответствующую социальную группу (профессиональное сообщество, институт), готовность идентифицировать себя с типичными ее представителями [6]. Проявляется все перечисленное в труде в виде демонстрации работником стереотипной модели поведения, обусловленной профессиональной позицией, задачами деятельности, требованиями среды (содержание профессиональной роли). Исследователями указываются маркеры перечисленных выше закономерностей: устойчивый интерес к выбранной профессиональной области, предмету труда (горизонтальная ориентация);

потребность в конкретном квалификационном уровне, необходимом образовании (высшее, среднее специальное), его качестве (вертикальная ориентация).

Следует отметить, что в психологической науке проблема подготовки человека к самостоятельной реализации трудовых функций рассматривается в свете психологии труда, психологии профессий и психологии профессиональной деятельности [12]. В связи с этим вопросы развития профессионала нередко раскрывались с точки зрения профессиональной пригодности человека к определенному труду, то есть решались задачи по установлению показателей готовности к труду (психофизиологические, психологические, личностные и др.). При этом постоянное обращение внимания ученых к периоду обучения человека в профильном заведении, который выступает наиболее важной фазой развития профессионала, способствовало появлению новых конструктов общей методологии психологии профессионального развития [9].

Структурирующими детерминантами профессионального становления в отечественной психологической школе являются культурно-историческое и общественное разделение труда и, как говорилось выше, социализация человека в процессе онтогенеза [7]. Для детального представления о специфике изучаемой нами категории, а также выделения ее возможных предикторов следует проанализировать известные подходы по данной проблематике.

Наиболее популярная зарубежная концепция профессионального развития была разработана Д. Сьюпером [10]. Автором дается описание нескольких стадий профессионального развития: развитие способностей, интересов (0–14 лет); апробация своих сил (14–25 лет); стадия утверждения, упрочнение позиций в обществе (25–44 лет); устойчивое профессиональное положение (44–64 лет); стадия спада (после 65 лет). В модель включен период детства, а разделение на элементы основывается на типичных задачах, которые должен решать человек в каждом из приведенных выше периодов. Механизмом, свидетельствующим о позитивном или негативном течении профессионального развития, становится уровень сформированности я-концепции в процессе оценки достигнутого, личностные изменения, соответствующие требованиям социума, и проигрывание различных социальных ролей.

Другие ученые опираются на концепты психологии принятия решений (М.П. Катц, Г. Томэ) [3]. В качестве ориентиров для изучения динамики профессионального становления человека здесь выступает его противостояние возникающим проблемным ситуациям и способам их разрешения. Исследователями выделены следующие ступени указанного процесса: появление нестандартной ситуации, отслеживание реальных альтернатив, анализ наличных альтернатив для достижения цели. Цель также обладает рядом характеристик, таких как приближенность к успеху или неудаче, предвосхищение престижа или вознаграждения, возможность карьерного роста, оценка сложности реализации профессиональных функций, доступность образования и наличие рабочих мест. В итоге человеком делается важный выбор, заключающийся в согласовании приоритетной альтернативы с социальными изменениями.

В русле психоаналитической традиции профессиональное развитие трактуется в аспекте взаимодействий структур психики («Оно», «Я», «Сверх-Я»). В качестве базиса берется характер разрешения эмоциональных конфликтов в различных пунктах взросления человека и его фиксация на оргазмических потребностях (нарциссизм, агрессия, эротика) [7]. Примером может послужить ситуация выбора профессии охотника при фиксации на потребности агрессии.

Отечественные ученые уделяют много внимания вопросам развития личности при реализации профессиональной деятельности [8]. Большая часть трудов, как

говорилось выше, выполнена в предметном поле психологии труда, психологии профессиональной деятельности, психологии профессий. Так, широко известна пятиступенчатая модель А.К. Марковой. При этом дотрудовой этап не включен автором в модель становления специалиста. Основными индикаторами динамики развития специалиста являются изменения в структуре профессионально важных качеств, их влияние на качество и надежность выполнения трудовых обязанностей [4]. Названия ступеней профессионального развития: адаптация, самоактуализация, гармонизация, преобразование, свободное овладение другими профессиями, творческое самоопределение.

Не менее интересен подход, разработанный Е.А. Климовым. Этот ученый выделяет четыре этапа развития профессионала, состоящие из ряда фаз [6]. Автором определены три ведущих периода: поиск своего места в жизни (фазы – оптант и адепт); профессиональная адаптация (фаза – адаптация); становление в должности (фазы – мастерство, авторитет, наставничество). Успешность или негативное протекание профессионального развития зависит от профессионального опыта, информированности, психофизиологических особенностей, отношения к выбранному делу, интереса, способности быстро адаптироваться, адекватной системы психологического сопровождения, а также своевременной диагностики профессионально важных качеств на начальных фазах.

Обращаясь к проблеме установления структурных компонентов профессионального развития личности, отметим, что Э.Ф. Зеер предложил четыре их типа: социально-профессиональная направленность (мотивы, интересы, установки, склонности); профессиональная компетентность (профессиональные навыки, умения, знания); профессионально важные качества; профессионально значимые психофизиологические свойства [2]. Именно первой категории мы уделяем особое внимание. Мотивы и направленность личности образуют необходимый фундамент для позитивного становления в профессии, желания усваивать профессиональные знания на качественном уровне [1]. В этом смысле профессиональная мотивация представляется как совокупность действия конкретных побуждений, обуславливающих выбор профессии и готовность выполнять трудовые функции длительное время. В нашем исследовании предпринимается попытка определить особенности мотивационно-потребностной направленности личности на труд, его привлекательность для студентов инженерных специальностей.

База исследования: Тверской государственный технический университет.

Обследуемый контингент: студенты второго курса строительного факультета различных профилей; количество – 60 человек; средний возраст – 19,1 ($\pm 0,6$).

Психодиагностический инструментарий:

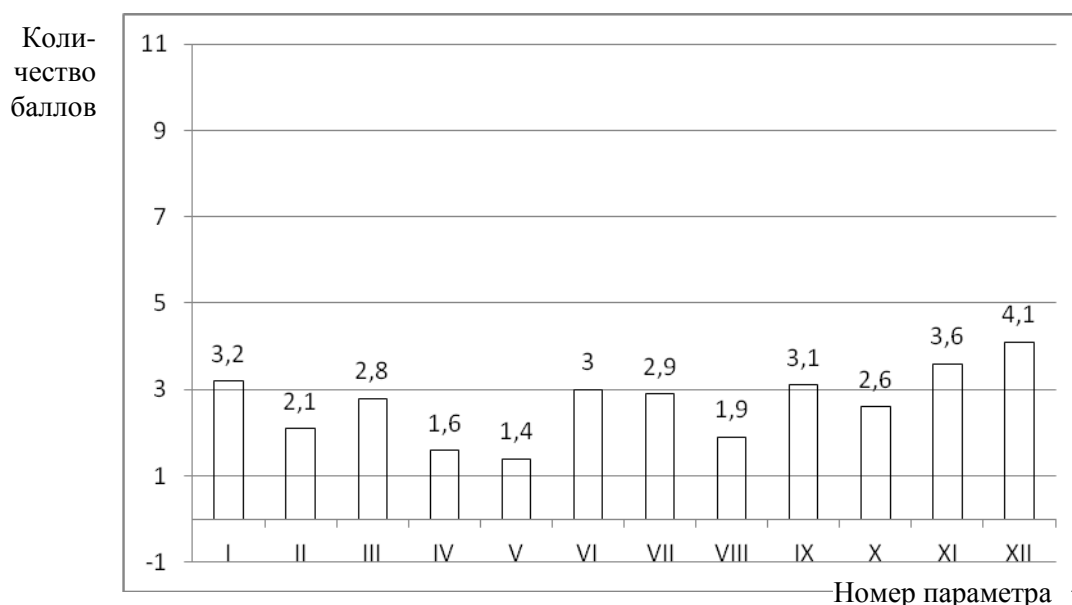
1) методика мотивационного профиля личности (Ш. Ричи, П. Мартин). Обработка диагностического материала позволяет установить выраженность внутренних побудителей, способствующих формированию определенной поведенческой активности;

2) методика измерения мотивации к успеху (М. Мехрабиан). Применение теста-опросника дает возможность оценить два устойчивых мотива личности (достижение успеха, избегание неудач).

Статистико-математическая обработка: программа SPSS-23 (дескриптивная статистика, сравнительный анализ Манна – Уитни).

Результаты диагностики потребностной сферы студентов позволили определить специфику выраженности двенадцати ее параметров: ориентации на высокую заработную плату (I); ориентации на хорошие условия работы (II); ориентации на четко

структурированную работу (III); ориентации на социальные контакты (IV); потребности формирования и поддержания стабильных взаимоотношений (V); потребности в завоевании признания (VI); потребности в стремлении к достижениям (VII); потребности во влиятельности и власти (VIII); потребности в разнообразии, переменах и стимуляции (IX); потребности в креативной работе (X); потребности в самосовершенствовании (XI); ориентации на интересную и полезную работу (XII) (рисунок). Следует отметить, что максимальная выраженность качества, согласно ключу методики, возможна в диапазоне 8–11 баллов.

Мотивационно-потребностный профиль студентов технических специальностей

Анализ полученных данных показал, что ни один из диагностируемых признаков, кроме последнего (ориентация на интересную и полезную работу), не достиг даже среднего уровня выраженности. Респонденты на этапе профессионального обучения в вузе и постепенного овладения специальными навыками, умениями еще не имеют устойчивых представлений о содержании профессиональной деятельности и не осознают перспективы и гарантии, которая она может им дать. Как следствие, потребностная сфера студенческого контингента не имеет яркой направленности. Единственное предпочтение – это желание найти интересную работу.

Ключевой детерминантой качественного освоения учебного материала также является ориентация личности на успех (или мотивация на достижение успеха). Анализ полученных результатов показал следующие закономерности: минимальное значение составило 102,0 балла, максимальное – 216,0 балла, а среднее статистическое – 146,1 балла. Большая часть диагностируемой выборки склонна избегать неудач. Выявленный тип мотивации характерен для людей, которые стремятся в любой ситуации, связанной с оцениванием собственных поступков другими людьми, избежать провала. Демонстрируемый вид мотивации прямо противоположен достижению успеха. Главное стремление респондентов – это не допускать ошибок, промахов при приближении к поставленным целям.

На завершающем этапе нами было проверено наличие различий в уровне выраженности критериев в мотивационной сфере личности студентов одной технической специальности, но разного профиля. Как видно из данных таблицы, существуют различия по четырем показателям.

Параметры некоторых характеристик
мотивационно-потребностной сферы личности студентов

Характеристики	Хи-квадрат (X^2)	Асимптотическая значимость
Ориентация на высокую заработную плату	6,965	0,031
Ориентация на хорошие условия работы	7,981	0,018
Потребность во влиятельности и власти	5,850	0,054
Потребность в самосовершенствовании	8,548	0,014

Ориентация на потребность в самосовершенствовании более выражена у студентов, обучающихся на специальности «Строительство автомобильных дорог и аэродромов» ($X^2 = 8,548$; $p = 0,014$); ориентация на хорошие условия работы ($X^2 = 7,981$; $p = 0,018$), потребность во влиянии и власти ($X^2 = 5,850$; $p = 0,054$) и ориентация на высокую заработную плату ($X^2 = 6,965$; $p = 0,031$) – у студентов, обучающихся на специальности «Промышленное гражданское строительство».

Таким образом, мотивация – это ведущий фактор для эффективного, надежного, качественного выполнения учебных, должностных и профессиональных обязанностей. Она включает в себя биологические и социальные элементы и является сложной системой, поэтому изучение особенностей формирования компонентов профессиональной мотивации на разных этапах становления профессионала может стать основой для разработки программ усовершенствования подготовки специалистов.

Библиографический список

1. Бандилет Н.А. Профессиональное развитие персонала // Наука и образование сегодня. 2019. № 2 (37). С. 85–86.
2. Быкова Е.А. Формирование представлений о профессионально важных качествах психолога у студентов психологического факультета // Вестник Котромского государственного университета Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 1. С. 122–125.
3. Дружилов С.А. Профессионализм, профессиональная компетентность и безопасность деятельности инженеров-электриков // Энергобезопасность и энергосбережение. 2013. № 5 (53). С. 5–11.
4. Ермакова Е.С. Личностные особенности студентов вуза как основа формирования профессионально важных качеств специалистов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 4-1. С. 131–141.
5. Зеер Э.Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2012. № 9. С. 10–14.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 509 с.
7. Зеер Э.Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития: монография. Екатеринбург: РГППУ, 2015 193 с.

8. Мазилев В.А., Слепко Ю.П. Психология деятельности человека: новая трактовка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 4. С. 47–53.
9. Майборода Т.А. Когнитивные закономерности и механизмы личностно-профессионального развития инженера // Акмеология. 2009. № 4. С. 39–43.
10. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 184 с.
11. Мовсесян Л.С. Психологические особенности профессиональной деятельности инженеров // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 17-2. С. 67–74.
12. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Институт психологии РАН, 2013. 464 с.

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF ENGINEERS

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the problem of professional development of a person. Special attention is paid to the period of vocational training in a higher educational institution. It is noted that it is important to determine the psychological components of the phenomenon we are studying in order to build an adequate plan for the applied part of the work. A brief description of the most famous theories, concepts, approaches of foreign and domestic scientists is given. The primary data of psychodiagnostic examination of the motivational component of the professional formation of technical students are presented, and a conclusion is drawn up.*

***Keywords:** profession, professional motivation, professional development, professional role, subject of work.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-48-52

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования структуры профессионально важных качеств будущего специалиста. Особое внимание уделяется периоду обучения в высшем учебном заведении. Отмечаются психологические факторы успешности данного процесса (знания, умения, навыки, психологические показатели). Приводятся описание изучаемой нами категории и краткие результаты теоретического анализа обозначенной темы. Указывается стадийность процесса становления специализированного паттерна критериев, обеспечивающих уверенное вхождение в трудовую среду.*

***Ключевые слова:** квалификация, профессия, профессиональное образование, профессионально важные качества, профессиональное становление, специалист.*

Введение. Период профессионального обучения – один из важнейших этапов становления специалиста. В течение данного временного отрезка будущие профессионалы должны освоить различные трудовые компетенции (знания, умения, навыки), ознакомиться с предметной средой профессиональной деятельности, возможным оборудованием (аппаратным, программным), а также получить первичные представления о квалификационных уровнях, должностных обязанностях, необходимом образовании, перспективах карьерного роста и саморазвития [3]. При этом обучение в высшем учебном заведении считается начальным этапом профессионализации, реальным процессом постепенного вхождения в профессию. На психологическом уровне происходят формирование личности как профессионала, принятие и осознание этого факта. Ключевыми условиями для положительного протекания изучаемого явления выступают усвоение правил и норм профессии, закрепление установок на достижение поставленных целей, наличие путей для реализации планов, приобретение психологических свойств или усиление тех из них, которые способствуют успешному вхождению в трудовую сферу и быстрой адаптации к ней [4].

Идеальный перечень профессионально важных качеств (ПВК) отражает специфику выбранного профессионального направления. Как правило, они отличаются, в зависимости от содержания труда, по составу, степени выраженности, характеру взаимосвязей [13]. Эталонный список может быть определен только после анализа деятельности, ее психогаммы и профессиограммы. Главная черта, которой характеризуются возникновение и развитие свойств в период профессионального обучения, – это стадийность [9]. Исследователи выделяют три таких стадии:

1. Начало, которое происходит с момента понятийного усвоения комплекса профессионально значимых качеств. Четкая привязка к мотивам учебной деятельности обеспечивает позитивное течение данной стадии.

2. Непосредственное усвоение заложенных учебным планом знаний, умений, навыков как первого яруса ПВК. Все перечисленное также поддерживается учебной мотивацией и при положительной динамике обеспечивает переход на третий уровень.

3. Завершающий этап (сформированная структура ПВК) [5].

Итак, профессия – это особая форма социальной активности, во время которой человек, раскрывая физический и духовный потенциал, приобретает способность с помощью ряда необходимых средств обеспечивать свое существование [6]. Именно характеристики выбранной профессии задают тон при развитии личности работника. К таким факторам относят сферу приложения трудовых сил; функциональные обязанности, выполняемые за вознаграждение; возможность достижения определенного социального статуса; профессиональное сообщество, коллектив; специфику реализации трудовых навыков [7]. Отдельной категорией, помогающей понять то, какие компоненты влияют на образование должного набора ПВК, выступает профессиональная квалификация. В профессиональном стандарте она трактуется как требуемый или ожидаемый от кандидата на должность уровень выраженности знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы для выполнения трудовых обязанностей. Квалификация подразумевает, что специалист – это работник с определенным уровнем образования (начальным, средним, высшим), обладающий хорошими знаниями, опытом, которые способствуют выполнению трудовых функций. Как видно, любой тип деятельности требует наличия конкретного перечня ПВК.

Теоретическая база. Проблема формирования и динамики структуры ПВК, выступающей одной из субъективных детерминант профессионального становления личности, остается актуальной в отечественной психологической науке. Поиск различных вариантов ее решения реализуется в рамках психологии труда, психологии профессиональной деятельности, психологии профессий [10]. Усложнение, в том числе психологическое, традиционных видов труда и пополнение реестра профессий новыми типами стимулируют интерес ученых к данной проблематике. К факторам, которые вызывают соответствующие изменения в «мире профессий», необходимо отнести информатизацию, компьютеризацию, усложнение технического оснащения, высокий или режимный темп работы, профайлинг специальностей, полный переход некоторых работ в электронную среду, специфику профессиональной подготовки на разных этапах профессионализации и др.

Непрерывность приведенных выше трансформаций требует детального изучения психологических аспектов становления субъекта труда на разных этапах развития специалиста [11]. Так, например, на основании результатов многочисленных прикладных изысканий ученые периодически обновляют наполнение базовых документов (профессиограмм и психограмм), прилагаемых к традиционным профессиям, разрабатывают новые группы специальностей [14]. В профессиограмме отражен комплекс признаков, описывающий выбранный тип профессии и ряд требований к работникам. В психограмме описан весь комплекс психологических характеристик (психофизиологических, индивидуально-психологических, личностных) для любого типа деятельности. В итоге сотрудники кадровых и психологических служб организации получают полное представление о своеобразии психического склада рядового представителя конкретной профессии, знают приоритетный состав перечня ПВК (личностные особенности, психологические способности, психофизиологические возможности), который обеспечивает выполнение профессиональных обязанностей на должном, эффективном уровне, и об анти-ПВК [16].

Проблематика. Конечно, значительные изменения, произошедшие с современным рынком труда, отразились на работниках профессий технической направленности среднего (техники, специалисты по обслуживанию и эксплуатации и др.) и высшего звеньев (инженерные кадры). Несмотря на очевидную востребованность первых и вторых, главными требованиями работодателей к ним остаются высокий профессионализм, квалификация [1]. Суть первой категории: это способность человека постоянно выполнять профессиональную и другие виды деятельности на эффективном, надежном уровне в разных условиях (в том числе сложных). Вторая отражает степень профессиональной подготовленности, уровень мастерства посредством анализа качества выполняемых работ и поручений. Как видно, связующим звеном описанных выше категорий является профессия. Именно ее характеристики, к которым принадлежат нормативно заданные цели, предметная область, экономические и социальные условия, находят свой отклик в приобретенных человеком в ходе профессионального становления психологических особенностях и динамике уже имеющихся [15]. К одному из таких факторов относят ПВК.

Как отмечалось выше, изучать феномен ПВК отдельно от профессиональной деятельности невозможно. Главным толчком для формирования соответствующего паттерна качеств специалиста в процессе развития личности в профессии выступает наличие противоречия между сложившимися характеристиками личности на ранних этапах профессионального становления и реальными (объективными) требованиями трудовой деятельности, общей активности индивида. На субъективном уровне это может быть выражено в системе доминирующих потребностей, мотивов, ориентаций и др. При прохождении человеком стадий, этапов и фаз профессионального становления структура ПВК преломляется, укрепляется и приобретает конкретные черты [12].

Ученые единогласны в том, что наличие необходимого формата ПВК – это психологическая предпосылка для успешного вхождения в профессиональную среду и успешности деятельности. Так, например, для инженера ведущими ПВК, обеспечивающими синергию с условиями труда, являются логическое мышление, творческие способности, внимательность (устойчивость, высокая концентрация), организованность, ответственность, эмоциональная стабильность и др. При этом многочисленные направления инженерной деятельности накладывают свой неповторимый отпечаток на специалиста.

В профильной психологической литературе предлагаются три основных подхода к рассматриваемому феномену: профессиографический, ресурсный и метасистемный. Положения первого (базового) подхода заключаются в следующем: успешность трудовой деятельности достигается при наличии у работника организованной системы ПВК и комплексном взаимодействии отдельных ее единиц; важное место в системе ПВК отводится мотивационной готовности реализовывать деятельность; образование и расширение специфичной системы ПВК происходят при освоении профессиональной деятельности (начиная с этапа профессионального обучения); количество взаимосвязей в структуре ПВК выступает главным признаком становления субъекта труда (см. труды В.Д. Шадрикова, Е.А. Климова) [8].

В рамках второго подхода на передний план выходят инструментальные ресурсы работника (способности, навыки, компетенции, различные механизмы реагирования). Группа ресурсов, направленная на обеспечение эффективного взаимодействия личности с профессиональной средой на психологическом уровне, включает саморегуляцию, устойчивость, мотивацию, стрессоустойчивость [2].

Исследование ПВК в рамках метасистемного подхода, являющегося современным направлением психологии труда, характеризуется переформатированием понятия «профессия» (в частности, вводится термин «трансфессия»). Ученые указывают, что трудовая активность в современных реалиях осуществляется посредством синтеза компетенций смежных профессий и посторонних областей труда. Многие виды деятельности становятся синтетическими и требуют особого подхода при их изучении. Эта же тенденция затронула сектор инженерных специальностей. Профайлинг многих из видов инженерного дела является трудной задачей. Появляются, помимо традиционных инженерных специальностей, должности, у которых отсутствует четкая привязка к технике (инженер-сметчик, инженер-эколог и др.).

Раскрытие вопросов профессионального развития личности – одно из ведущих направлений теоретических и практических исследований. Определение четких границ ступеней (стадий, этапов, фаз) становления профессионала – сложная задача, решение которой служит базой для установления формальных показателей профессионального развития личности на психологическом уровне. Знания специфики развертывания психологических маркеров становления (комплекс ПВК) на соответствующем этапе позволит провести реструктуризацию метапрофессиональных качеств старых моделей развития и составить новую модель с учетом ориентиров образовательного процесса и профессиональной направленности инженера.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. М.: Институт психологии РАН, 2018. 785 с.
2. Быкова Е.А. Формирование представлений о профессионально важных качествах психолога у студентов психологического факультета // Вестник Котромского государственного университета Серия: Педагогика. Психология. Социокине-тика. 2015. Т. 21. № 1. С. 122–125.
3. Дружилов С.А. Профессионализм, профессиональная компетентность и безопасность деятельности инженеров-электриков // Энергобезопасность и энергосбережение. 2013. № 5 (53). С. 5–11.
4. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4. С. 51–59.
5. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // Образование и наука. 2004. № 3 (27). С. 42–53.
6. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: Издательский дом Российской академии образования, 2018. 456 с.
7. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 509 с.
8. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов. М. – СПб.: Питер, 2018. 480 с.
9. Зеер Э.Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития. Екатеринбург: РГППУ, 2015. 194 с.
10. Обознов А.А. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. М.: Институт психологии РАН, 2018. 867 с.
11. Поваренков, Ю.П. Классификация субъективных детерминант деятельности профессионала // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 186–194.

12. Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Профессионально важные качества специалиста: методологические подходы, модели, российские практики развития // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3 (39). С. 86–95.
13. Пузько В.И., Покровская Л.Н. Опыт построения модели метапрофессиональных качеств одного из направлений профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 290–296.
14. Сорокопуд Ю.В. Профессионально важные качества личности как фактор конкурентоспособности современных специалистов сферы «человек-человек» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 245–246.
15. Спасенников В.В. Избранные психологические труды: психология труда, экономическая психология, эргономика. М.: Когито-Центр, 2018. 906 с.
16. Федоров А.Ф. Модель профессионально важных качеств сотрудников, способствующих продуктивной деятельности в условиях инновационных преобразований // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1. С. 22–26.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES AT THE STAGE OF VOCATIONAL TRAINING

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article discusses the problem of forming a structure of professionally important qualities of a future specialist. Special attention is paid to the period of study at a higher educational institution. Psychological factors of the success of this process (knowledge, skills, skills, psychological indicators) are noted. A description of the category we are studying is given, as well as brief results of theoretical analysis on the topic of interest. The stage of the process of formation of a special pattern of criteria ensuring a confident entry into the working environment is indicated.*

***Keywords:** qualification, profession, professional education, professional-important qualities, professional formation, specialist.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НАСЕЛЕНИЕМ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-53-58

Аннотация. *Описаны современные тенденции развития отечественной интернет-аудитории. Проанализированы результаты исследований потребителей сети Интернет в России, реализованных частными компаниями, а также прикладного социологического исследования, проведенного при содействии Общественной палаты Тверской области в 2022 году и посвященного выяснению роли указанной сети в совершенствовании гражданского общества и диалоге между населением и властью. Описаны две категории граждан Тверской области: не пользующиеся интернетом и использующие его в своих повседневных практиках. Приведены данные об основных устройствах для выхода в Сеть, частоте их применения и продолжительности времяпрепровождения в интернете. Выявлены основные цели эксплуатации интернета населением и ключевые источники получения информации из Сети.*

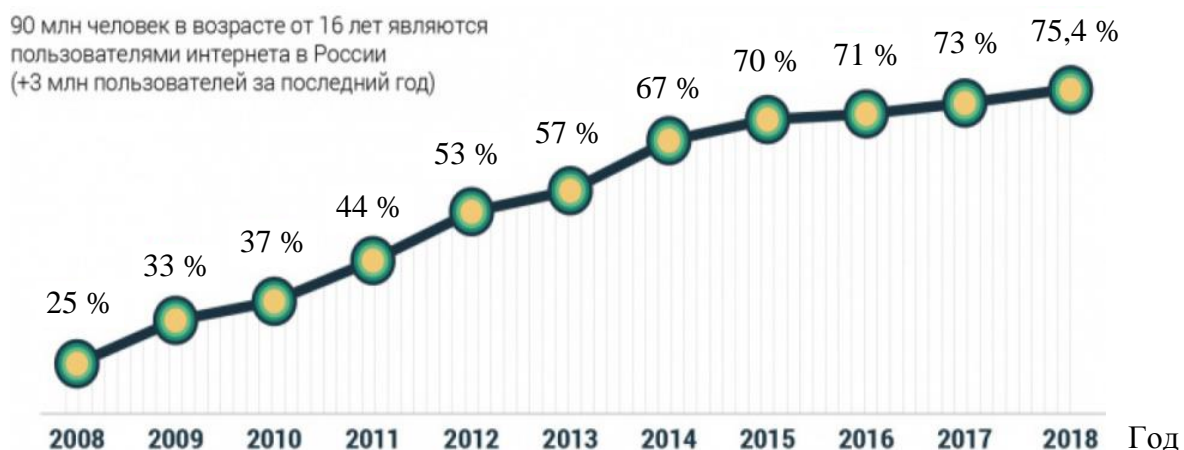
Ключевые слова: *Сеть, интернет, пользователи, цифровизация, население, Тверской регион.*

Бурное развитие информационных технологий, повсеместное их внедрение и автоматизация всех сфер человеческой жизни, доступность сети Интернет привели к тому, что практика использования этой сети в последние годы стала неотъемлемой частью жизни многих людей. Цифровизация проникла практически во все населенные пункты, охватив широкие слои населения. В интернете люди реализуют, удовлетворяют самые разные потребности: досуговые, коммуникационные, образовательные, финансовые и т. д.

В 1980–2000 годах исследователи констатировали наличие цифрового разрыва [2, с. 179]. Этим словосочетанием обозначали неравный доступ представителей разных обществ или социальных групп к цифровым технологиям. Россия на тот момент была мало затронута процессом цифровизации. В настоящее время указанный разрыв практически ликвидирован: информационно-сетевые ресурсы повсеместно распространены. Конечно же, до сих пор население старшего возраста в некоторых сельских пунктах не знакомо с интернетом. Однако большая часть граждан достаточно активно пользуется Сетью.

Цифровое поколение – это люди, родившиеся в цифровую эру (после 1980 года), имеющие доступ к цифровым технологиям и обладающие хорошими навыками работы на компьютере [3, с. 346].

Количество людей в Российской Федерации, стабильно пользующихся интернетом, постоянно увеличивается (рисунок).

Объем российской аудитории сети Интернет [4]

По данным компании Керіос, в 2021 году количество интернет-пользователей в России увеличилось на 5,8 млн человек (+4,7 %), 16,04 млн человек в России не пользовались интернетом (это примерно 11 % населения) [1]. Среднестатистический житель РФ проводит в интернете примерно 7 часов 50 минут в сутки и 46,7 % этого времени – на мобильных устройствах.

Согласно результатам исследований компании AskStatista [5], проведенных в мае 2022 года (количество участников N = 1 600 человек), почти три четверти россиян выходили в интернет почти ежедневно; 16 % респондентов заявили, что они не пользуются интернетом.

В августе 2022 года по инициативе Общественной палаты Тверской области было проведено социологическое исследование на тему «Анализ роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью». В исследовании приняли участие 700 респондентов из различных городов, поселков городского и сельского типов Тверской области (из них 43,4 % мужчин и 56,6 % женщин). Распределение опрошиваемых по возрасту: 20,3 % – 18–29 лет; 46 % – 30–54 лет; 33,7 % – старше 55 лет. У 41 % информантов есть высшее образование, у 45,4 % – среднее профессиональное, у 10,3 % – полное общее (среднее) (закончили школу); у 3,3 % – основное общее. По роду занятий опрошенных разбили на следующие группы: 26,3 % работают в коммерческой организации, 26,4 % – в бюджетной; 22,9 % – пенсионеры; 11 % – учащиеся школ и студенты; 5,6 % имеют собственное дело; 5,6 % – домохозяйки и безработные; 2,3 % – военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов. Уровень своего материального благосостояния 65,1 % оценили как средний, 30 % – как низкий, 4,9 % – как высокий. Представители городского населения составили 80,5 % от опрошенных, из них 68,9 % – жители городов, 11,6 % – поселков городского типа; 19,6 % – жители поселков сельского типа, сел, деревень.

Большинство жителей Тверского региона (86,7 %) являются пользователями сети Интернет. При этом то, как часто индивид заходит в интернет и как много времени тратит на него, зависит от возраста респондента. Чем старше опрошиваемые, тем чаще среди них встречаются люди, не использующие Сеть. Так, каждый третий житель Тверской области старше 55 лет не пользуется интернетом. Данная категория граждан считает наиболее распространенными угрозами, характерными для Сети, обман и мошенничество (47,2 %), нежелательные контакты (14,6 %), плохое обращение (14,6 %), троллинг (провокации, издевательства) (11,8 %).

Портрет граждан, не знакомых с интернетом, можно описать приблизительно так: это люди старшего поколения, с низким уровнем материального достатка, незанятые (пенсионеры, безработные, домохозяйки); каждый третий из них проживает в сельской местности. Люди, использующие Сеть, чаще всего принадлежат к городскому населению (90 %) и более молодому поколению (18–29 лет – 99,3 %, 30–54 года – 96,6 %); среди них преобладают студенты, трудоустроенные в коммерческих и бюджетных организациях или имеющие собственное дело. Доля пользователей возрастает с увеличением уровня материального достатка (94,1 % опрошенных данной категории обладают хорошим материальным достатком, 90,6 % – средним, 77,1 % – низким).

Многие респонденты (85,4 %) в качестве основных устройств для выхода в Сеть называют мобильный телефон, в частности смартфон. Только 12 % упоминают компьютер, например ноутбук, стационарный компьютер, 2,6 % – планшет. С увеличением возраста опрошенных возрастает доля людей, применяющих не мобильный телефон/смартфон, а компьютер. Таким образом, учащиеся школ и студенты являются лидерами по входу в интернет со смартфона (96,1 %), а пенсионеры – с компьютеров (25,8 %).

Подавляющее большинство опрошенных (83,5%) использует Сеть несколько раз в день; 10,9 % – один раз в день, 3,8 % – один раз в два-три дня; 1,8 % – один раз в неделю. С увеличением возраста опрошенных снижается частота выхода в интернет. Несколько чаще остальных посещают Сеть студенты, учащиеся школ, лица, имеющие собственное дело, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, люди, трудоустроенные в коммерческой организации. Чем выше уровень материального благосостояния опрошенных, тем чаще они выходят в интернет. Городское население чаще сельского использует Сеть. Естественно, чем чаще опрошенные посещают интернет, тем больше времени там проводят.

Чем чаще пользователи бывают в Сети, тем более разнообразные цели они при этом преследуют и тем больше задействуют источников информации (поисковые системы – 30,6 %, социальные сети – 29,5%, мессенджеры – 17,7 %). Менее активные пользователи обычно обращаются к поисковым системам (75 % опрошенных) и веб-телевидению (25 %).

Участникам исследования предлагалось оценить, сколько в среднем времени ежедневно они проводят в интернете. Более половины опрошенных (54,2 %) отметили, что более 3 часов (3–6 часов – 33,6 %, более 6 часов – 20,6 %), а это говорит об интернет-зависимости. Каждый третий житель Тверского региона тратит в день 1–2 часа на пребывание в Сети. Лишь 15 % сказали, что находятся там менее 1 часа. Количество времени, затрачиваемое на посещение интернета, в частности его лимит, не зависит от типа используемого устройства. Женщины проводят в Сети немного меньше времени, чем мужчины (26,9 % мужчин отметили, что тратят на интернет более 6 часов, у женщин же этот показатель равен 15,9 %).

С увеличением возраста активность респондентов в интернете уменьшается. В основном активна в Сети молодежь, которая проводит там более 6 часов (такой ответ дали 44 % молодых людей). Ответ «от 3 до 6 часов» выбрали 43,3 % молодых людей. Люди среднего возраста выбрали такие варианты ответа: «1–2 часа» – 33,5 %; «3–6 часов» – 36,5 %. Лица в возрасте старше 55 лет проводят в Сети менее 1 часа (34 %) либо 1–2 часа (44,2 %). Учащиеся школ и студенты чаще заходят в интернет и тратят на него больше времени, чем люди с другими типами занятости. Чем выше уровень материального благосостояния опрошенных, тем чаще они бывают в Сети, то есть более 3 часов в день (высокий уровень – 81,2 %, средний – 55,9 %, низкий – 44,5 %).

Чем больше времени люди находятся в интернете, тем меньше они опасаются таких угроз, как обман и мошенничество, и больше – троллинга (провокаций, издевательств). Опытные, постоянные пользователи интернета информированы о различных каналах электронной коммуникации лучше, чем те, кто заходит в интернет изредка.

Многие жители области (70,9 %) пользуются интернетом для общения, почти половина (48,2 %) применяет Сеть для работы, чуть менее половины – для поиска информации и просмотра новостей (по 44,7 % соответственно). 43,8 % опрошенных употребляют интернет для досуга. Каждый четвертый респондент отметил, что делает в интернете покупки, каждый пятый – что обучается и занимается саморазвитием.

Половая принадлежность почти не влияет на цель посещения интернета. Наблюдается некоторая зависимость от возраста респондентов. Среди людей старшего возраста увеличивается доля лиц, использующих Сеть для просмотра новостей. В категории «18–29 лет» лишь 10 % респондентов реализуют вышеназванную цель, в категории «30–54 года» – 14 %, в категории «старше 55 лет» – 17,4 %. Количество людей, использующих интернет для общения, также обуславливается возрастом опрошенных: для 19,5 % респондентов из категории «18–29 лет» интернет является средством коммуникации; 20,5 % информантов из категории «30–54 года» расценивают Сеть как инструмент для вербального взаимодействия; 26,8 % из категории «старше 55 лет» придерживаются двух описанных выше позиций. Все это, несомненно, свидетельствует о том, что сеть Интернет можно использовать для построения диалога между властными структурами и населением, особенно с гражданами солидного возраста. Если проанализировать цель посещения интернета не с точки зрения возраста опрошенных, а в свете их финансового достатка, то обнаружится иная закономерность: по мере снижения уровня материального благосостояния исследуемых немного возрастает доля людей, использующих интернет для просмотра новостей (высокий уровень – 11,3 %, средний – 12,8 %, низкий – 15,1 %) и поиска информации (высокий уровень – 12,8 %, средний – 13,1 %, низкий – 14,6 %). Жителям сельских населенных пунктов чуть в большей степени необходима Сеть для общения и досуга.

Многие опрошенные (75,4 %) пользуются при поиске нужной информации поисковыми системами и социальными сетями. Менее половины населения Тверского региона применяет с этой целью мессенджеры (42,3 % респондентов), каждый четвертый – блоги. Лишь 13,7 % задействуют электронные версии печатных изданий, 7,1 % – специализированные информационные агентства, 4,1 % – веб-телевидение, 3,1 % – интернет-радио.

Выбор конкретного средства для поиска информации зависит от возраста. По мере его увеличения возрастает доля лиц, которые пользуются поисковыми системами (18–29 лет – 23,9 %, 30–54 года – 32,3 %, старше 55 лет – 39,2 %). При этом снижается частота применения социальных сетей (18–29 лет – 31,8 %, 30–54 года – 29,2 %, старше 55 лет – 25,3 %). Несколько большую популярность имеют мессенджеры среди граждан 18–29 лет (22,6 %). Для городского населения ключевым источником получения информации являются поисковые системы (для каждого третьего респондента, проживающего в городе или поселке городского типа), а у жителей поселков сельского типа и деревень на первом месте стоят социальные сети (35,9 % респондентов из поселков сельского типа) и несколько большее внимание уделяется блогам (14,2 %). Больше и чаще всего используют поисковые системы люди, занятые поиском информации (32,7 %), работой (31,8 %) и просмотром новостей (31,3 %). Социальные сети выступают главными источниками информации среди лиц, преследующих цели проведения в интернете досуга (30,8 %) и осуществления общения (30,6 %). Блоги

несколько больше популярны среди обучающихся людей (13 %) и желающих саморазвиваться (13,2 %). Мессенджеры чаще всего необходимы горожанам (22 %).

Таким образом, большая часть жителей Тверской области (86,7 %) пользуется сетью Интернет. Не используют ее обычно представители старшего поколения, имеющие низкий уровень дохода, незанятые (пенсионеры, безработные, домохозяйки). Каждый третий из этих людей проживает в сельской местности. Основная часть респондентов подчеркнула, что выходит в сеть Интернет через мобильный телефон, в частности смартфон. Используют Сеть несколько раз в день 83,5 % опрошенных. Сельское население реже пользуется интернетом, чем горожане. Чем чаще пользователи обращаются к интернету, тем разнообразнее цели их выхода в Сеть и используемые источники информации. 54,2 % ежедневно проводят в интернете более 3 часов, что считается интернет-зависимостью. Молодежь находится в Сети более 6 часов. Основными целями выхода в интернет, как мы выяснили и указали выше, выступают общение, работа, поиск информации и просмотр новостей. Наиболее часто обращаются к поисковым системам, социальным сетям, реже – к мессенджерам.

Библиографический список

1. Чуранов Е. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Максимова О.А., Лаукарт-Горбачева О.В. Информационно-сетевые ресурсы в повседневных практиках цифрового поколения: структура и особенности потребления // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 179–182.
3. Пэлфри Д., Гассер У. Дети цифровой эры. М.: Эксмо, 2011. 368 с.
4. Российская аудитория интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dg-yug.ru/storage/app/uploads/public/c3f/59d/32d/thumb__1080_0_0_0_crop.jpg (дата обращения: 27.10.2022).
5. Частота использования интернета в России в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c6226ef3-6424684d-513dae8d-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1094184/russia-frequency-of-internet-usage/ (дата обращения: 30.10.2022).

EVERYDAY PRACTICES OF USING THE INTERNET BY THE POPULATION OF THE TVER REGION: RESEARCH RESULTS

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The current trends in the development of the domestic Internet audience are described. The article analyzes the results of research of Internet consumers in Russia, implemented by private companies, as well as applied sociological research conducted with the assistance of the Public Chamber of the Tver Region in 2022 and dedicated to clarifying the role of this network in improving civil society and dialogue between the population and the authorities. Two categories of citizens of the Tver Region are described: those who do not use the Internet and those who use it in their daily practices. The data on the main devices for accessing the Network, the frequency of their use and the duration of spending time on the Internet are given. The main objectives of the Internet*

Exploitation by the population and the key sources of information from the Network are identified.

Keywords: *Network, Internet, users, digitalization, the population, Tver region.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lassie1@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassie1@inbox.ru

УДК 159.923.2-159.9.172

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ

О.Ф. Гефеле

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гефеле О.Ф., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-58-63

Аннотация. В статье подчеркивается значимость исследования проблемы одиночества, возникающей в подростковом возрасте. Указано, что люди этой возрастной группы, в отличие от других групп, чувствительны к переживанию одиночества, так как характеризуются психологической незащищенностью, несформированностью эмоциональной сферы, дезадаптированностью, что в итоге может привести к опасным последствиям. Проводится краткий теоретический анализ проявлений чувства одиночества у подростков. Подчеркивается значимость личностных факторов в формировании чувства одиночества. Акцентируется внимание на я-концепции как системообразующем личностном факторе развития одиночества у детей в указанном возрасте. На основе проведенного анализа феномен одиночества в подростковом возрасте трактуется как модель когнитивного диссонанса. Психокоррекционные мероприятия рассматриваются как инструмент формирования совладания с чувством одиночества. При этом подчеркивается необходимость формирования у подростков навыков и умений управлять своими эмоциями и чувствами, находить свое место в обществе и взаимодействовать с другими людьми.

Ключевые слова: одиночество, личностные факторы, подростковый возраст, психические состояния, я-концепция.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в социуме проблема одиночества подростков остается нерешенной, хотя именно люди из данной возрастной группы наиболее глубоко переживают одиночество. Если ребенку

12–17 лет, полностью поглощенному этим чувством, не оказать своевременно психологическую помощь, то могут возникнуть различные отрицательные последствия (вплоть до девиантного и делинквентного поведения).

Пандемия и различные негативные процессы и явления, характерные для современного общества, вызвали распространение и усиление чувства одиночества среди представителей разных возрастных групп. Однако среди подростков данное состояние встречается чаще и переживается ими острее в силу специфики возраста.

В среде ученых в последние годы возрастает интерес к проблеме личностных факторов (таких как самоотношение, тревожность, общительность, уверенность в себе, чувствительность), детерминирующих формирование чувства одиночества у подростков.

Углубление понимания сущности переживания одиночества позволяет выработать лучшие стратегии его преодоления, применимые в современной, лишенной стабильности и определенности социальной ситуации.

Теоретический обзор. В подростковом возрасте чувство одиночества переживают по-разному, соответственно, проявляется оно также по-разному. Для каждого подростка одиночество приобретает личностную значимость, отражающую внутренний мир. В научной сфере существует множество подходов к проблеме одиночества, например его рассматривают в целом как феномен, но, по нашему мнению, наиболее емкой является теория, принадлежащая И.С. Кону. Он связывал одиночество с самосознанием личности, или я-концепцией. В психологической науке я-концепция – это устойчивая и осознанная система представлений индивида о себе. Согласно характеристике возрастного периода, именно самосознание выступает центральным новообразованием подросткового возраста [1; 4; 17]. Как пишет И.С. Кон, «... “Я” подростка еще расплывчато, нередко переживается как беспокойство, внутри ребенка борются два человека: “внешний” и “внутренний”. Из-за этого часто возникает чувство одиночества» [11, с. 203].

В рамках я-концепции, как правило, самосознание рассматривают через призму самооценки. Согласно исследованиям [2; 3; 6; 11; 15; 21], подростки с адекватной самооценкой воспринимают одиночество как возможность изолироваться, чтобы постигнуть суть своего существования. В случае неадекватной самооценки (завышенной или заниженной) у подростка наблюдается рассеивание (диффузия) самосознания, что приводит к негативному переживанию одиночества.

При завышенной самооценке обычно возникают нарушения при построении межличностных взаимоотношений и взаимодействия с другими людьми, особенно со сверстниками, в результате чего эгоистичный и, возможно, агрессивный подросток будет все сильнее ощущать одиночество. При заниженной самооценке подросток неуверен в себе, не пользуется общественным признанием и симпатиями, становится аутсайдером (изгоем) среди ровесников, что также обостряет чувство одиночества. Исходя из этого, можно сделать вывод, что самооценка играет неоднозначную роль при формировании чувства одиночества: она может выступать и как предиктором самосознания, и как фактором, усугубляющим рассматриваемое чувство в подростковом возрасте.

Выделяют множество факторов, детерминирующих развитие чувства одиночества как психоэмоционального состояния, однако все их можно разделить на две группы: личностные и ситуационные. Ко второй группе обычно относят неустойчивую или неблагоприятную социально-психологическую ситуацию (развод родителей, переход в другую школу, трудности в общении с людьми и т. п.). В первую группу входят проявляющаяся интроверсия, тревожность (личностная и ситуативная),

эмоциональная неустойчивость, низкая самооценка, социальные фобии (быть не принятым или отвергнутым группой, быть изолированным), агрессивность, неспособность общаться со сверстниками и взрослыми, неадекватные притязания, наличие депрессивного состояния, конфликтонеустойчивость в общении и т. п. [2, с. 133; 5–8; 22]. Отметим, что обе группы факторов неразрывно связаны и полностью определяют чувство одиночества в подростковом возрасте.

Одиночество как субъективное переживание отличается от других психических состояний и может рассматриваться как модель когнитивного диссонанса. Согласно теории указанного диссонанса (авторы – Л.Э. Пепло, Л. Фестингер, Э. Аронсон и др.), этот диссонанс обуславливает одиночество как состояние и как реакцию на конфликт между внешним, реальным и внутренним при построении межличностных отношений. Эмоциональные признаки одиночества часто бывают нечеткими, поэтому данный феномен обычно трактуется как тяжелое эмоциональное переживание, несмотря на то, что многие исследователи не отождествляют эмоции с чувством одиночества.

Ф. Шейвер и К. Рубинстайн «... выделили четыре группы эмоций, которые могут быть связаны с одиночеством. Хотя переживание отрицательных эмоций и подводит людей к мысли о том, что “что-то не так” в их жизни, оно не приводит непосредственно к самодиагнозу именно одиночества, а не какого-то другого состояния – физического недомогания, депрессии, переутомления и т. д.» [11, с. 204].

При переживании чувства одиночества подростки могут чувствовать себя никому не нужными, нелюбимыми. Исследования, направленные на выявление причинно-следственной связи феномена одиночества с другими психическими состояниями, показали, что поведенческая модель одиночества индивидуальна и может сопровождаться различными психоэмоциональными реакциями (от депрессии или враждебности до суицидальных моделей поведения).

В момент зарождения негативных эмоциональных реакций возможны появление и развитие первоосновы одиночества, а именно такого внутреннего психического состояния, как самоотчуждение. Особенно ярко проявляется данное явление в подростковом возрасте, когда подросток не принимает себя либо ровесники, родители, микросоциум (все вместе, каждый по отдельности или в любой комбинации) отвергают его. Первым ученым, который стал изучать феномен самоотчуждения, или отчуждения личности, стал К. Роджерс, который отличал одиночество как отчуждение личности от других видов одиночества. К. Роджерс и Дж. Уайтхорн полагали, что одиночество является результатом диссонанса между идеальным и реальным Я [11, с. 205].

С целью коррекции и профилактики возникновения чувства одиночества у подростков необходимо проводить психокоррекционные мероприятия различного характера. Наиболее часто применяют различные психотренинги и психотехники [14], направленные на психокоррекцию этого чувства у указанной категории детей через формирование потребности в общении, активного участия в межличностных отношениях и взаимодействии, формирование конформизма, эмпатии, социальной идентичности. Благодаря этому у подростков может развиваться способность к совладанию с чувством одиночества; это состояние может как исчезнуть, так и трансформироваться в другое.

Выводы. Переживание одиночества в подростковом возрасте, как особое психологическое явление, привлекает внимание специалистов из различных областей науки и до сих пор остается предметом многих психологических исследований. В силу особенностей подросткового возраста переживание одиночества обладает рядом специфичных черт, поэтому как никогда актуальна необходимость практической деятельности школьного психолога. В частности, он должен проводить

психологическое сопровождение детей подросткового возраста как наиболее чувствительных к переживанию одиночества с целью коррекции и профилактики.

Заключение. Феномен одиночества представляет собой сугубо субъективное переживание. Особую остроту проблема одиночества приобретает в подростковом возрасте, так как ребенок 12–17 лет наиболее тяжело переживает рассмотренное состояние. Негативными последствиями вовремя не устраненного или трансформированного чувства одиночества являются фрустрационное состояние потери внутренней целостности, нарушение социального общения, асоциальное поведение (наркомания, алкоголизм, сектанство и т. п.), суицидальное поведение или вступление в различного рода криминальные сообщества. Часто состояние одиночества вызывает у подростков развитие отчуждения, депрессии, нарушение самооценки и т. п. Для снижения риска развития чувства одиночества в подростковом возрасте необходимо в рамках образовательной среды и государственной молодежной политики своевременно проводить превентивные мероприятия, направленные на коррекцию и профилактику переживания чувства одиночества среди указанной категории граждан.

Библиографический список

1. Волков Б.С. Психология подросткового возраста: учебное пособие. М.: Академический проект, 2017. 240 с.
2. Воробьева М.В. Личностные особенности подростков, переживших состояние одиночества // Психология трудного детства: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы доктора психологических наук, профессора, академика АПСН и РАН, заслуженного деятеля науки и образования, заслуженного работника высшей школы РФ Р.В. Овчаровой. Курган: КГУ, 2014. С. 132–137.
3. Вильдгрубе С.А. Чувство одиночества и агрессивности в подростковом возрасте // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Донецк: ДонНУ, 2018. Т. 5. С. 167–170.
4. Гефеле О.Ф. Феноменологические характеристики одиночества как субъективного переживания // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 3 (30). С. 62–67.
5. Голубь О.В., Тукузова А.А. Влияние переживания одиночества на социальные страхи у подростков // Поиск (Волгоград). 2018. № 1 (8). С. 87–91.
6. Дементий Л.И., Коротеева Е.М. Личностные типы и социально-психологические детерминанты одиночества в подростковом возрасте // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 97–101.
7. Дубровина С.В., Климонтова Т.А., Чепурко Ю.В. Специфика переживания состояния субъективного одиночества у интеллектуально одаренных подростков // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 1. С. 186–189.
8. Забабурина О.С. Особенности одиночества в подростковом возрасте // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (78). С. 243–245.
9. Заботкин М.В. Влияние социальных сетей на психику как источник одиночества в подростковом возрасте // Modern Science. 2021. № 1-2. С. 372–375.
10. Закаров Т.А., Кобегкаева Э.М. Психологические стратегии преодоления одиночества в подростковом и юношеском возрасте // Развитие профессионализма. 2017. № 2 (4). С. 102–104.

11. Кошкарров В.И., Бородина В.Н., Кадетова Л.А. Исследование взаимосвязи одиночества и самооценки у подростков // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 201–205.
12. Мишина М.М., Григорьева С.И., Губанова А.В. Интернет-зависимость и переживание одиночества современным молодым человеком // Гуманитарное пространство. 2018. Т. 7. № 3. С. 504–514.
13. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 351 с.
14. Навайтис Г. Профессиональная психологическая помощь подростку: монография. М.: МПСИ, 2007. 215 с.
15. Парамонова Ю.А., Лукашенко Т.А. Переживание одиночества подростками с разными характеристиками самоотношения // Синергия наук. 2017. № 13. С. 415–425.
16. Петухова Л.П., Серегина Н.В., Степченко Т.А. Чувство одиночества и внутриличностные конфликты в старшем подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 304–307.
17. Психология подростка: учебник / под ред. А.А. Реана. СПб. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 480 с.
18. Рогова Е.Е. Взаимосвязь одиночества и я-концепции в подростковом возрасте // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN621.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).
19. Рябинина Е.В., Бахтина С.В. Проблема одиночества в подростковом возрасте // Меридиан. 2019. № 15 (33). С. 486–488.
20. Чижова Е.А. Феномен одиночества в подростковом возрасте // Бюллетень медицинской науки. 2020. № 1 (17). С. 55–56.
21. Шейхова М.С., Жукова К.В. Взаимосвязь переживания чувства одиночества и самооценки в подростковом и юношеском возрасте // Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: ИП Ивановская И.И., 2020. С. 152–155.
22. Шиляева И.Ф. Переживание одиночества в подростковом возрасте: половые и возрастные особенности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 4 (35). С. 8–87.

PERSONAL FACTORS DETERMINING THE FORMATION OF A STATE OF LONELINESS IN ADOLESCENTS

O.F. Gefele

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article emphasizes the importance of studying the problem of loneliness that occurs in adolescence. It is indicated that people of this age group, unlike other groups, are sensitive to the experience of loneliness, as they are characterized by psychological insecurity, lack of formation of the emotional sphere, maladaptation, which can eventually lead to dangerous consequences. A brief theoretical analysis of the manifestations of loneliness in adolescents is carried out. The importance of personal factors in the formation of feelings of loneliness is emphasized. Attention is focused on the self-concept as a system-forming personal factor in the development of loneliness in children at this age. Based on the analysis, the phenomenon of loneliness in adolescence is interpreted as*

a model of cognitive dissonance. Psychocorrective measures are considered as a tool for the formation of coping with the feeling of loneliness. At the same time, the need for the formation of management skills and abilities in adolescents is emphasized.

Keywords: *loneliness, personality factors, adolescence, mental states, self-concept.*

Об авторе:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: helga2003@mail.ru

About the author:

GEFELE Olga Fridrikhovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: helga2003@mail.ru

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

С.И. Филиппченкова, В.Ф. Мартюшов

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., Мартюшов В.Ф., 2023

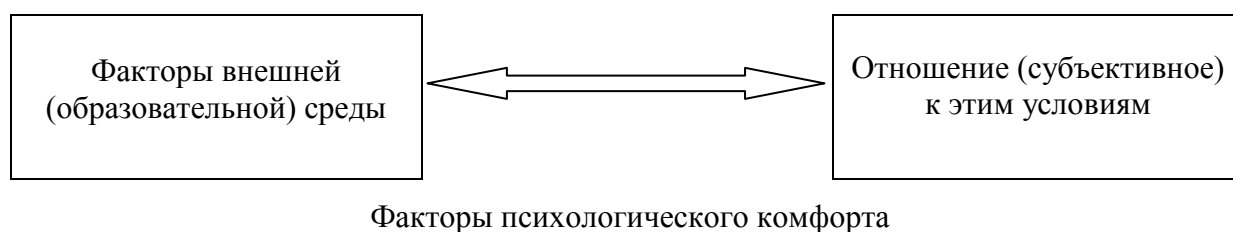
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-63-66

Аннотация. *В статье рассматривается проблема социально-психологической адаптации студентов в вузе. Особое внимание уделяется начальному этапу обучения. Указывается ряд условий учебной деятельности и образовательной среды, оказывающих непосредственное влияние на адаптационные возможности студенческого контингента. Приводятся факторы, обуславливающие позитивное или негативное протекание изучаемого нами процесса. Раскрываются психологические механизмы личности, определяющие успешность адаптации.*

Ключевые слова: *адаптация, адаптационный потенциал, образовательная среда, социально-психологическая адаптация, условия среды.*

В настоящее время раскрытие вопросов успешной адаптации человека к различным условиям среды не теряет своей актуальности. Интерес ученых обусловлен рядом обстоятельств: высоким темпом жизни, необходимостью проявлять активность или гибкость в общении, привыканием к техническим инновациям и др. Быстрая адаптация к особенностям определенной системы становится решающим фактором в достижении поставленных целей и решении приоритетных задач. Указанные закономерности характерны и для современной образовательной среды [6]. Своевременная адаптация студентов, особенно ее положительное течение, дает возможность усвоить профессиональные знания на качественном уровне, выстроить адекватные взаимоотношения со сверстниками и преподавательским составом, с оптимизмом смотреть в будущее [1].

Наиболее сложным периодом для адаптации обучающихся к условиям высшего учебного заведения является начальный этап (первый курс). К детерминантам, под воздействием которых адаптация протекает плохо, можно отнести появление ощущения внутреннего дискомфорта, устоявшиеся привычки, смену привычного режима, проблемы с организацией досуга и быта (проживанием в общежитии), конфликты с окружающими на фоне смены круга общения, склонность к девиациям [5; 7]. По мере вхождения в коллектив и формирования комплекса навыков и умений рационально организовывать умственную деятельность психологическое напряжение спадает. Постепенно развиваются и укрепляются такие качества, как самоорганизация, дисциплинированность, ответственность, которые помогают успешно преодолевать трудности в учебе. В совокупности эти качества создают благоприятную почву для возникновения ощущения психологического комфорта и для успешной адаптации в вузе (рисунок).

Отрицательный тип адаптации студента может выражаться в снижении или полной потере заинтересованности в получении образования; разочаровании в выбранной специальности; участии в конфликтных ситуациях; избегании общения с однокурсниками; уменьшении нервно-психической устойчивости, чувства субъективного благополучия; поверхностном изучении учебного материала или отчислении из учебного заведения. Во всех этих случаях своевременно проведенное психодиагностическое обследование контингента и наличие возможности у студентов получить квалифицированную психологическую помощь помогут раскрыть потенциал психологического ресурса для преодоления трудностей, выработки соответствующих моделей поведения. Все перечисленные предикторы адаптации студентов подразделяются на два направления: связанные с условиями организации учебного процесса; обусловленные спецификой приспособления обучающихся к социальному окружению. Такая двойственность указывает на сложность изучаемого нами явления и требует уточнения сущности посредством анализа основных подходов к его трактовке.

Теоретический обзор. В научных источниках представлено большое количество работ, посвященных особенностям привыкания человека к условиям среды на биологическом, физиологическом, психофизиологическом и психологическом уровнях [2]. Существуют два основных подхода к установлению ее специфики. Согласно первому адаптация – это способность организма к саморегуляции, обеспечивающей относительное постоянство выраженности паттерна характеристик организма под влиянием различных агентов окружающей среды и достигающейся комплексом адаптационных навыков. В соответствии со вторым адаптация – это состояние готовности к изменениям, динамике, привыкание к процессам окружающей среды.

Исследователями выделяется несколько категорий факторов, инициирующих запуск адаптационного процесса. Отмечается, что особое значение здесь приобретают факторы внешней среды (материальные, социальные, природные). Именно под их

воздействием формируются адаптационные способности личности. К природным факторам можно отнести природные катаклизмы, климатические условия, насыщенность живой природы, к материальным – все элементы искусственной среды, специфику производственной среды, условия проживания и др. Устройство общественной системы включает в себя такие показатели, как общественный прогресс, городская среда, этнос, статусные характеристики человека и др. [4]. Негативными факторами окружающей среды с точки зрения нахождения в социуме являются антропогенные и техногенные риски.

Ученые отмечают, что приспособление человека к новым внешним условиям происходит на всех уровнях адаптации (физиологическом, психологическом, социальном). Все приведенные выше уровни связаны между собой и обеспечивают эффективное функционирование организма в целом. В связи с этим часто употребляется термин «функциональное состояние» при упоминании категории «адаптация».

В качестве механизмов адаптации на психологическом уровне называют личностные характеристики, социальный интеллект, выработанные механизмы защиты психики, предпочитаемые копинг-стратегии, потребности, мотивационные особенности, реалистичность сознания, наличие опыта и навыков общения [3]. Все эти механизмы позволяют человеку быстро обнаруживать изменения в социальной среде, чувствовать перемены, настраивать собственные шаблоны поведения для достижения целей в заданных обстоятельствах. Доказательствами эффективности выбранного образа действий служат возникновение баланса внутреннего состояния и отсутствие конфликта с внешней средой.

Заключение. Особенности адаптационного процесса заключаются в том, что он активизируется, только когда выступает в качестве средства достижения целей или решения задач. Социальная адаптация осуществляется только в деятельности.

Социально-психологическая адаптация личности – сложный механизм, который способствует приспособлению к условиям среды на трех уровнях: поведенческом, психологическом, когнитивном. Каждый из уровней имеет свои специфические особенности и состав. Выбор приемлемой модели поведения для адаптации происходит под влиянием ряда факторов: затрачиваемых усилий, времени, перспективы успеха в деле, объема опыта, возможностей. Уточнение специфики содержания блоков позволяет говорить о своеобразии адаптационного потенциала конкретной группы молодежи, занимающейся совместной деятельностью.

Библиографический список

1. Авдеенко А.С. Психологическая адаптация студентов вуза // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. № 2 (13). Т. 4. С. 4–8.
2. Анонова С.И. О социально-психологической адаптации обучающихся в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 5. С. 43–48.
3. Горчакова А.А. Особенности процесса адаптации студента к учебно-профессиональной деятельности // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 6 (88). С. 88–90.
4. Елгина Л.С. Социальная адаптация студентов в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 5. С. 162–166.

5. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Психологические детерминанты эмоционально-личностного благополучия российских трудящихся // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 4. С. 8–23.
6. Киселева Е.В., Киселев Н.Н. Адаптация студентов в высшем учебном заведении: анализ затруднений, поиск ресурсов // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 57–63.
7. Султанова И.В. Факторы социально-психологической адаптации студентов-первокурсников // European research. 2015. № 9 (10). С. 105–110.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF STUDENT ADAPTATION

S.I. Filippchenkova, V.F. Martyushov
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article deals with the problem of socio-psychological adaptation of university students. Special attention is paid to the initial stage of training. A number of conditions of educational activity and the educational environment that have a direct impact on the adaptive capabilities of the student contingent are indicated. The factors that determine the positive or negative course of the process we are studying are given. The psychological mechanisms of personality that determine the success of adaptation are revealed.*

***Keywords:** adaptation, adaptation potential, educational environment, socio-psychological adaptation, environment conditions.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

МАРТЮШОВ Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: vmartushov@mail.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

MARTYUSHOV Vladimir Fillipovich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: vmartushov@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СУБКУЛЬТУРЕ ГЕЙМЕРОВ

А.В. Финагина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Финагина А.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-67-70

***Аннотация.** Приводятся результаты теоретического анализа концепций ценностных ориентаций и понятия ценности в современной социокультуре и психологии. Описывается эмпирическое исследование терминальных и инструментальных ценностей, распространенных в субкультуре геймеров, с последующей их интерпретацией. Указываются возможные причины погружения людей в виртуальную реальность. Затрагивается вопрос о возможном формировании новых способов достижения приоритетных ценностей у геймеров.*

***Ключевые слова:** ценности, ценностные ориентации, субкультура геймеров, виртуальная реальность, концепции.*

Актуальность. Необходимость изучения системы человеческих ценностей с каждым годом все больше возрастает. Одними из главных причин этого являются постоянный прогресс постиндустриального общества и отсутствие стабильного благосостояния у большинства людей, что, в свою очередь, приводит к кризису ценностной системы ориентаций.

Ценности определяют как личность в целом, так и ее принципы, мотивацию, мировоззрение и отношение к окружающему миру и самой себе. Рано или поздно каждый человек оказывается перед выбором: придерживаться ли традиционных ценностей, навязанных обществом и временем, или же пойти против системы. Формирование новых субкультур напрямую связано с трансформациями мировоззрения и структуры ценностей, что побуждает к изучению новых сообществ. Именно это и обусловило актуальность данной статьи.

Цели работы: изучение и анализ ценностных ориентаций, распространенных в субкультуре геймеров.

Для достижения поставленных целей следует решить задачи: проанализировать теоретический базис ценностных ориентаций; провести качественное исследование иерархии ценностей в субкультуре геймеров; проинтерпретировать полученные результаты.

Объект исследования – люди из игрового сообщества в количестве 30 человек, (26 мужчин и 4 женщины) в возрасте от 18 до 47 лет с общим игровым стажем от 10 до 30 лет.

Предмет исследования – ценностные ориентации в субкультуре геймеров.

Методы исследования: теоретический анализ, анкетирование, опрос, беседа, а также методика иерархии потребностей М. Рокича.

Несмотря на то, что субкультура геймеров существует на протяжении 40 лет, этот феномен информационной эпохи все еще является малоизученным, что мотивирует изучать указанное сообщество.

Рассматривая ценности как систему жизненных смыслов и идеалов геймеров, можно понять общую направленность игровой деятельности сформировавшихся аффинити-групп и установить причинно-следственные связи между определяющими ценностными ориентациями и уходом людей в виртуальную реальность. Исходя из вышесказанного, в данном исследовании используются концепции ценностей и ценностных ориентаций Д.А. Леонтьева и М. Рокича.

Согласно Д.А. Леонтьеву, «ценности – подлинно функционирующие имманентные регуляторы деятельности индивидов, воздействующие на поведение независимо от их воссоздания в сознании, не отвергающие существование не совпадающих с ними как по содержанию, так и по психологической природе сознательных убеждений или представлений субъекта о своих ценностях» [2]. Ученый выделил также две потенциальные формы ценностей: терминальные (среди них выделяются такие дихотомии: конкретные ценности – абстрактные ценности; ценности профессиональной самореализации – ценности личной жизни; активные ценности – пассивные ценности); инструментальные со следующими дихотомиями: эгоистичные ценности – альтруистические ценности; интеллектуальные ценности – эмоциональные ценности.

Позиция Д.А. Леонтьева позволяет социализировать ценностные ориентации и лишить их индивидуализации.

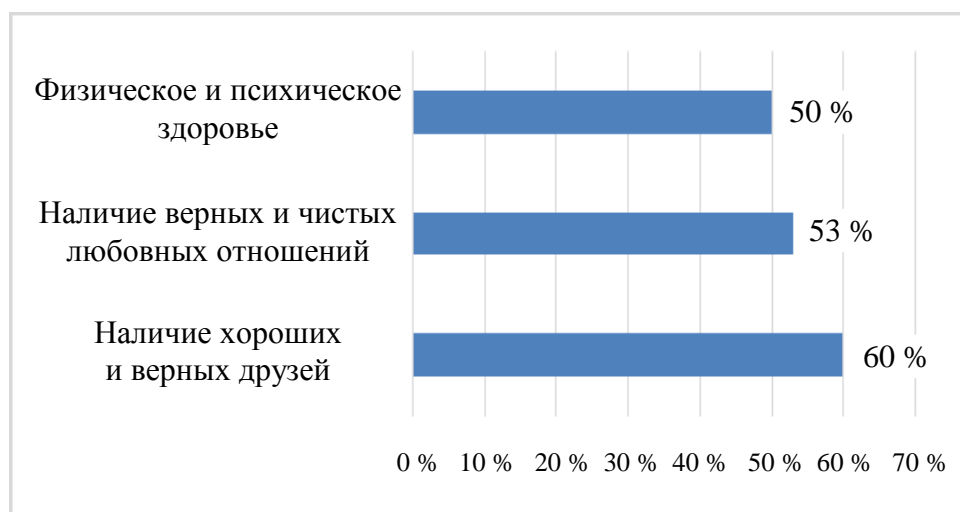
Похожую концепцию системы ценностей выдвинул зарубежный психолог М. Рокич: «Ценности – это устойчивое убеждение в том, что определенный способ действия или определенные жизненные цели более предпочтительны для индивида и общества другим способам деятельности или другим конечным целям» [3]. М. Рокич также выделяет две группы ценностей: терминальные, которые выражаются в убеждении личности в наличии у нее конечной цели существования; инструментальные, которые определяют путь достижения поставленных целей.

В современной социокультуре существует множество концепций ценностей и ценностных ориентаций и подходов к их изучению. Ценности чаще всего трактуются как жизненные идеалы и мотивация к существованию, отношение к миру и себе самому, цели и пути их достижения, задающие вектор общей деятельности. Следовательно, анализ системы ценностей, господствующих в субкультуре геймеров, поможет понять природу увлеченности людей виртуальным миром, стремление поменять реальность на игровую среду.

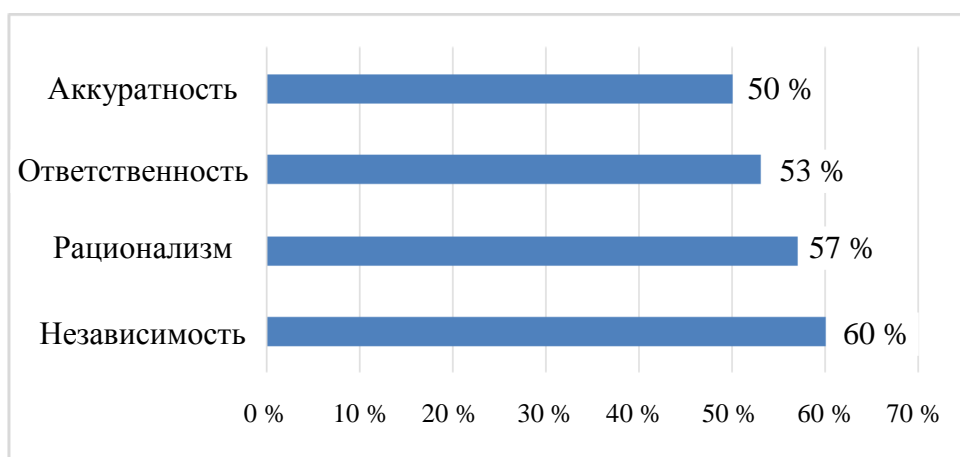
В проводимом исследовании были использованы анкетирование и методика иерархии системы ценностей М. Рокича. Количество участников – 30 человек из игрового сообщества.

Результаты анализа терминальных ценностей (рисунок *а*) показали, что у геймеров преобладают такие ценности, как наличие хороших и верных друзей, верных и чистых любовных отношений, а также физическое и психическое здоровье.

Среди инструментальных ценностей (рисунок *б*) у игроков встречаются следующие: независимость, выраженная в способности действовать самостоятельно; рационализм как умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманное решения; ответственность за свои решения и поступки, умение держать свое слово; аккуратность, понимаемая и как чистоплотность, и как порядок в делах.

а

б

Ценности геймеров: *а* – терминальные; *б* – инструментальные

Результаты сравнения структуры терминальных и инструментальных ценностей дают достаточно целостное представление о респондентах. В таблице терминальных ценностей преобладают такие шкалы, как наличие хороших и верных друзей, любовь и здоровье, что указывает на стремление создать локальную и комфортную среду, на которой не сказываются превратности окружающего мира. Для достижения данных ценностей геймеры считают необходимым быть независимыми (60 %), рациональными (57 %), ответственными (53 %) и аккуратными (50 %). Игроки готовы отказаться от более важных мировоззренческих ценностей: счастья других (10 %), искусства и творчества (13 %), чуткости (10 %), неприятия как собственных, так и чужих недостатков (10 %) и пр.

Зачастую компьютерные игры и виртуальная реальность дают возможность геймерам реализовать свои запросы, что компенсирует налагаемые современным миром ограничения, которые прочерчивают рамки, не позволяющие достичь желаемого. Создавая новый (виртуальный) мир по своим правилам и в соответствии с собственным видением, человек стремится приобрести полностью контролируемую реальность, а последнее может привести к образованию другой системы ценностей, не связанной с обеспечением выживания и поддержанием традиционных норм.

Заключение. Несмотря на многообразие подходов к трактовке ценностей и ценностных ориентаций, общая их концепция остается неизменной. Ценность – это, скорее, не социально-психологическое образование, а нечто индивидуальное, выступающее опорной точкой мировоззренческих процессов, обуславливающей мотивы деятельности и взаимоотношения с окружающими и самим собой. Именно поэтому изучение и понимание ценностей и ценностных ориентаций в субкультуре геймеров позволяют понять, почему виртуальный мир так интересен и из-за чего многие предпочитают его реальности.

Библиографический список

1. Баева Л.В. Человек играющий в XXI веке // Информационная эпоха: вызовы человеку: коллективная монография / под ред. И.Ю. Алексеевой, А.Ю. Сидорова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 209–230.
2. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 191 с.
3. Рокич М. Ценностные ориентации. СПб.: Питер, 2015. 704 с.
4. Цветов М.А. Подходы к пониманию сущности ценностей и их систем: история и современность // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). URL: <https://moluch.ru/archive/132/37045/> (дата обращения: 02.02.2023).

VALUE ORIENTATIONS IN THE GAMER SUBCULTURE

A.V. Finagina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The results of the theoretical analysis of the concepts of value orientations and the concept of value in modern socioculture and psychology are presented. An empirical study of terminal and instrumental values common in the subculture of gamers, with their subsequent interpretation, is described. Possible reasons for people's immersion in virtual reality are indicated. The question of the possible formation of new ways to achieve priority values among gamers is raised.*

Keywords: *values, value orientations, gamer subculture, virtual reality, concepts.*

Об авторе:

ФИНАГИНА Анастасия Владиславовна – магистрант первого года обучения кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: afinagina.14.2019@gmail.com

About the author:

FINAGINA Anastasia Vladislavovna – first year master's student of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: afinagina.14.2019@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК311.216

ОБ ОСНОВНЫХ АСПЕКТАХ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИЗИНГОВОГО ПОРТФЕЛЯ

Л.В. Азарова

Тверской государственной технический университет, г. Тверь

© Азарова Л.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-71-75

***Аннотация.** В статье исследуются основные стратегии поведения лизингодателя при формировании оптимального лизингового портфеля. Дается краткая характеристика отраслевых тенденций на рынке лизинговых услуг. Обосновывается проблема разработки стратегии при составлении прогноза по совокупному портфелю лизинговых услуг. Определяются основные этапы моделирования лизингового портфеля компании. Излагаются требования к обоснованию выбора стратегии поведения лизингодателя, исходя из совокупности экономических факторов и определения сальдо собственных оборотных средств.*

***Ключевые слова:** лизинг, прогноз, лизинговый портфель, лизингополучатель, лизингодатель, стратегия поведения, оборотные средства.*

Анализ применения лизинговых услуг в России и за рубежом показывает, что эффективность лизинговых операций в основном оценивается с точки зрения доходности лизингодателя. При этом практически не учитываются условия, в которые попадает лизингополучатель. Поэтому объем и динамика изменения прогнозного лизингового портфеля выступают основой выбора оптимальной стратегии поведения в сфере лизинговых услуг.

В настоящее время однозначной трактовки термина «лизинговый портфель» не существует, так как для его оценки применяются несколько подходов. Самый распространенный определяет лизинговый портфель как совокупность всей суммы платежей по заключенным договорам финансового и возвратного лизинга и суммы вложений для приобретения арендного имущества [1].

Для разработки стратегии лизингодателя на стадии расчета прогноза портфеля лизинговых услуг проводят анализ динамики развития отраслей лизинга, что необходимо для установления основных стратегических приоритетов вложения средств лизингодателя. Анализ тенденций и оценка основных направлений развития лизингового рынка РФ позволили сформулировать ряд выводов [2]:

1) за последние пять лет в сфере лизинговых услуг произошли серьезные изменения. Если до 2021 года наибольший удельный вес в структуре видов лизинга приходился на аренду железнодорожной техники, то с 2021 года – на аренду грузового (22,8 %) и легкового (20,2 %) автотранспорта. Причинами повышения спроса на аренду легковых автомобилей послужили отмена коронавирусных ограничений и возобновление работы автомобильных заводов, поставок новых автомобилей. Ключевой фактор увеличения спроса на автомобили – ожидание потребителями возрастания стоимости на автомобили из-за девальвации рубля;

2) несмотря на то, что в 2021 году фактический объем лизинговых услуг составил 6 450 млрд рублей, совокупный портфель лизинговых компаний России и планируемый объем лизинговых услуг, согласно прогнозу, в 2022 году снизится до 6 037 млрд рублей, а в 2023 году – до 6 514 млрд рублей, не достигнув уровня 2021 года [3]. Основными причинами подобной ситуации, по нашему мнению, послужили, во-первых, эскалация военного конфликта на Украине, во-вторых, неустойчивость национальной валюты на фоне экономических санкций против российской экономики. Необходимо отметить и такие причины, как несоответствующее современным требованиям нормативно-правовое обеспечение по регулированию лизинговых услуг; снижение уровня инвестиций из-за постоянно вводимых экономических ограничений; повышения темпов роста инфляции и т. п.

Для проведения расчетов, призванных помочь в составлении прогноза по совокупному портфелю лизингодателя, используются различные экономико-математические модели. К наиболее распространенным относятся адаптивная модель Брауна, модель Хольта, модель Хольта – Уинтерса, модель Тейла – Вейджа [4]. Приоритетность применения перечисленных моделей обусловлена, во-первых, количеством исходных данных (в них расширено до 10 показателей для обеспечения наименьшей ошибки прогноза), во-вторых, реализацией этих моделей (осуществляется в среде MS Excel), в-третьих, доступностью опции графического анализа определения оптимального вида трендовой модели.

Моделирование совокупного лизингового портфеля осуществляется поэтапно:

1. Выбор статистических данных, опубликованных на официальных сайтах статистики, а также их оценка для установления целесообразности дальнейшего проведения исследования. Для получения более точных результатов необходимы данные как минимум за последние пять лет (желательно с разбивкой поквартально).

2. Спецификация исходных данных, подразумевающих проведение графического анализа показателей, а также расчет коэффициента автокорреляции для выявления трендовой или сезонной составляющей исследуемого временного ряда. При осуществлении расчетов используется функция «КОРРЕЛ» в MS Excel. Наивысший автокорреляционный показатель помогает определить период колебаний.

3. Параметризация и верификация. На данном этапе производится оценка параметров регрессии по полученным данным. Определяется начальное значение тренда при помощи инструмента «Регрессия» в составе надстроек «Анализ данных» в MS Excel. Верификация проводится на основе поступившей информации о регрессии, помогающей проинтерпретировать полученные показатели. Ориентируясь на численные значения этих показателей, делают выводы о целесообразности продолжения исследования. Затем находят ошибку прогноза и ее среднее значение, устанавливая ограничения функции. По полученным показателям строят графики.

4. Сравнение результатов. Проводится на основании построенных графически моделей. Графический анализ осуществляется, чтобы выбрать наилучшую модель для прогноза. При этом принимают во внимание среднее значение ошибок прогноза в моделях, находя наименьшую из полученных. Для этого применяется функция «ПРЕДСКАЗ» в MS Excel.

5. Оценка адекватности полученных результатов. Она проводится непосредственно аналитиком после осуществления расчетов и носит сугубо экспертный характер.

При формировании лизингового портфеля по объему услуг лизингодателя необходимо учитывать в стоимости сделки сумму лизинговых платежей в части не только амортизации, но и инвестиционных затрат. При этом из стоимости портфеля

исключается сумма компенсации, полученная в виде аванса за риски, указанные в договоре лизингополучателя.

При определении стратегии поведения лизингодателя следует принимать во внимание такой относительный показатель деятельности, как собственные оборотные средства, представляющий собой разницу между сформированным лизинговым портфелем и текущими обязательствами компании. Он показывает, какая часть собственных активов лизингодателя вложена в приобретение арендного имущества. Такая информация отражает свободный остаток денежных средств, оставшихся в распоряжении лизинговой компании после уплаты всех платежей и обязательств. Положительное сальдо оборотных средств свидетельствует о ликвидности. При отрицательном сальдо ликвидность нарушена и лизингодатель должен принять меры по снижению текущих затрат для гармонизации балансового обобщения [5].

При формировании показателя собственных оборотных средств лизингодателя анализируют структуру его активов и качество полученного расчетом лизингового портфеля с целью оценки тренда роста оборотного капитала. После выбора соответствующей прогнозной модели вышеназванного расчета лизингодатель проводит графический анализ результатов, выведенных из нескольких моделей. Определив оптимальную модель для компании, переходят к выбору стратегии поведения лизингодателя.

В настоящее время применяются четыре вида стратегий поведения лизингодателя, условно называемые стратегиями «А», «В», «В1», «С» [6].

Первая – идеальная стратегия «А» – предполагает постоянное развитие компании, поэтому считается теоретической. Ее характеризует постоянное возрастание сальдо собственных оборотных средств.

Стратегия «В» применяется в развивающихся федеральных компаниях, стратегической целью которых является постоянное увеличение продаж за счет предоставления льготных условий и максимального захвата рынков сбыта. Графически представленная линия тренда сначала стремительно повышается, но, достигнув какого-то предела, резко падает [7].

Стратегия «В1» направлена на улучшение качества предлагаемых услуг, что требует тщательного отбора лизингополучателей. Линия тренда сальдо собственных оборотных средств идет стремительно вверх, затем наблюдаются небольшое падение и критическая точка, после чего происходит резкое снижение. Как следствие, существует большой риск возрастания кредиторской задолженности и невозможность своевременной оплаты по своим обязательствам.

Стратегия «С», как правило, применяется локальными (региональными) лизинговыми компаниями, которые в основном нацелены на увеличение числа клиентов через предоставление льготных и бонусных программ. Для этой стратегии характерен стремительный рост сальдо собственных оборотных средств, но на графике тренда имеются незначительные спады, приводящие к постепенному возрастанию оборотных средств, что, в свою очередь, приводит к увеличению риска потери ликвидности лизинговой компании из-за отсутствия возможности оплаты по текущим счетам.

Таким образом, при разработке стратегии поведения лизингодателя на основе проведенных расчетов по прогнозным моделям, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Формирование лизингового портфеля с использованием различных экономико-математических моделей и опций графического анализа в среде MS Excel происходит на базе количественно обоснованного выбора. Для повышения точности оценки прогнозирования лизингового портфеля требуется применение методик, адекватно учитывающих влияние внешних факторов как аргументов прогнозной модели. Системный анализ взаимосвязей между лизинговым портфелем и расчетными факторами риска позволяет рассчитать ожидаемые значения целевых показателей прогноза.

2. Оценка развития рынка лизинговых услуг в РФ позволяет определить тенденции и динамику развития отраслевых особенностей, что приводит к более эффективному вложению средств в приобретаемое имущество. Исследование влияния различных факторов на формирование лизингового портфеля организации направлено на корректное определение значений прогнозируемых показателей, что явно способствует повышению эффективности управленческих решений, принимаемых руководством компании.

3. В целях совершенствования выбора стратегии формирования лизингового портфеля необходимо, базируясь на показателях прогноза, не только определить их влияние на результирующие показатели деятельности лизинговой компании, но и оценить их воздействие на изменение собственных оборотных средств.

Библиографический список

1. Шевченко Л.М. Трансформация регулирования в области обеспечения устойчивости российской финансовой системы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72). С. 142–144.
2. Азарова Л.В., Хоменко А.И. Перспективы развития российского лизинга с использованием возможностей цифровой экономики // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 16–22.
3. Азарова Л.В., Ястребова Е.Н., Хоменко А.И. Динамика рынка лизинга в Российской Федерации и прогноз его развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 121–128.
4. Азарова Л.В., Тюпаева А.И., Хоменко А.И. Отраслевая структура рынка лизинга в России: тенденции и перспективы // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 111–118.
5. Архангельская Л.Ю. Состояние и динамика развития российского рынка лизинга (краткий статистический анализ) // Учет. Анализ. Аудит. Т. 8. № 1. 2021. С. 74–86.
6. Кошкин А.В., Фисич Е.А. Стратегии поведения лизингодателя в условиях финансового кризиса // Лизинг. 2010. № 4. URL: https://www.cfin.ru/anticrisis/companies/branch/lessor_strategy.shtml (дата обращения: 11.01.2023).
7. Хапилин В. Стратегии поведения лизингодателя с позиции формирования лизингового портфеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/312/979.php> (дата обращения: 11.01.2023).

ABOUT THE MAIN ASPECTS OF CHOOSING A BEHAVIOR STRATEGY WHEN FORMING A LEASING PORTFOLIO

L.V. Azarova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines the main strategies of the lessor's behavior in the formation of an optimal leasing portfolio. The analysis is carried out and a brief description of industry trends in the leasing services market is given. The problem of strategy development when making a forecast for the total portfolio of leasing services is substantiated, the requirements for justifying the choice of a behavior strategy based on a set of factors determining the balance of own working capital are formulated.*

Keywords: *leasing, forecast, leasing portfolio, lessee, lessor, behavior strategy, working capital*

Об авторе:

АЗАРОВА Любовь Владимировна – кандидат технических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: 173alv@rambler.ru

About the author:

AZAROVA Lyubov Vladimirovna – candidate of technical sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: 173alv@rambler.ru

УДК 351.79 + 556 + 332.3 + 349.415

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОНИТОРИНГА УРОВНЕЙ ВОДЫ НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИХ ДИНАМИКИ В ПЕРИОД ПОЛОВОДЬЯ

И.А. Лепехин^{1,2}, Н.И. Даландуцкий³, М.Ю. Демичева^{1,3}

¹ Тверской государственной технической университет, г. Тверь

² Тверской государственной университет, г. Тверь

³ ГКУ «Управление противопожарной службы, защиты населения и территорий Тверской области», г. Тверь

© Лепехин И.А., Даландуцкий Н.И., Демичева М.Ю., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-75-80

Аннотация. *В статье анализируются теоретические и практические аспекты мониторинга, прогнозирования и моделирования обстановки на водных объектах Тверской области, от качества которых зависит своевременность проведения оповещения населения; выполнения превентивных и инженерных мероприятий; применения сил и средств при реагировании в случае угрозы затопления или ликвидации последствий наводнения. Определены особенности прогнозирования динамики уровней воды на водных объектах региона в целях минимизации*

негативных последствий весеннего половодья. Приведены перспективы развития данного направления с учетом как географических и климатических особенностей, так и современных достижений науки и техники.

Ключевые слова: водные ресурсы, мониторинг, прогнозирование, дистанционное зондирование, водный объект, гидропост, метеостанция, половодье, наводнение, защита населения.

Актуальность. Вода является одним из наиболее ценных природных ресурсов. Она играет исключительную роль в процессах обеспечения жизнедеятельности человека и общества. Урбанизация, рост городов, бурное развитие промышленности и интенсификация сельского хозяйства ставят вопрос снабжения чистой водой городских агломераций, что закономерно приводит к строительству городов вблизи крупных водных объектов. Однако при определенных условиях могут возникнуть риски затопления объектов городской инфраструктуры в период паводков и половодья. Частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) выступает государственный мониторинг водных объектов (см. статью 30 из источника [1]), одной из задач которого являются регулярные наблюдения за состоянием водных объектов, количественными и качественными показателями водных ресурсов.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 года, одним из стратегических национальных приоритетов провозглашено обеспечение государственной и общественной безопасности. В свою очередь, главная цель этого обеспечения – защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [2]. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что мониторинг уровней воды на водных объектах и прогнозирование их динамики – важные вопросы, особенно в период паводка и половодья, когда уровни воды рек и озер достигают своего пика.

В целях предупреждения опасностей, связанных с затоплением населенных пунктов, органами управления Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций решается ряд задач, первостепенной из которых является мониторинг, прогнозирование и моделирование обстановки на водных объектах. От качества ее выполнения зависит своевременность проведения оповещения населения, выполнения превентивных и инженерных мероприятий, применения сил и средств при реагировании в случае угрозы затопления или ликвидации последствий наводнения.

Теоретический обзор. Рассмотрим понятие мониторинга, а также то, как осуществляются мониторинг уровней воды на водных объектах Тверской области и прогнозирование их динамики в период половодья. В наши дни указанное понятие активно используется в различных направлениях деятельности, отраслях народного хозяйства, нормотворчестве и научной литературе. В широком значении слова мониторинг – регулярное наблюдение за интересующей областью изучения. В роли соответствующей области изучения может выступать любой объект, процесс или явление. Понятие мониторинга чрезвычайно многогранно и обуславливается только лишь областью, которой интересуется исследователь. В свою очередь, способы и инструменты мониторинга гораздо более ограничены и определяются в основном уровнем развития науки и технологий.

По применяемым техническим средствам мониторинг подразделяют на наземный и дистанционный. Под наземным мониторингом понимают проведение

наблюдений в непосредственном контакте с областью изучения. Дистанционный же подразумевает изучение объекта без непосредственного контакта с ним. Дистанционный мониторинг делится на космический, авиационный, видеомониторинг и т. п. Мониторинг гидрологической обстановки на территории субъектов Российской Федерации осуществляется посредством сети наблюдения Росгидромета. Обработка данных мониторинга и прогнозирование гидрологической обстановки реализуются в учреждениях и организациях Росгидромета. На территории Тверской области эту функцию выполняет Тверской центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Центральное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (Тверской ЦГМС).

Мониторинг уровней воды производится ежедневно с периодичностью, установленной внутренними распорядительными документами Росгидрометцентра. В период весеннего половодья и паводков осуществляется учащенный мониторинг. В случае необходимости органы местного самоуправления могут организовывать установку временных гидрологических постов (вешек). Однако стоит отметить, что данные посты не имеют привязки к Балтийской системе высот и измерения и проводятся в местной системе координат, что позволяет использовать их только для оперативного слежения за динамикой уровней воды на реках и озерах, а это осложняет ведение непрерывных рядов данных. Гидросфера Тверской области представляет собой густую речную сеть, а уровневый режим на реках Тверской области на протяжении года очень лабилен и зависит от множества факторов. Так, в период половодья (весной) уровни на реках области достигают наивысших значений. Средние сроки прохождения весеннего половодья на территории области приходятся на апрель-май [5].

Данные регулярного измерения уровней воды на реках и озерах обобщаются в специальных базах, что в последующем позволяет перейти к прогнозированию динамики изменения уровней с учетом ретроспективного анализа, а также различных факторов, обуславливающих этот процесс в настоящем времени.

Половодье – это ежегодно повторяющаяся фаза водного режима рек и озер, наблюдающаяся в одно и то же время года [4]. Динамика прохождения половодья зависит от ряда факторов: снегонакопления, запаса воды в снеге, глубины промерзания почвы, температурного режима и количества осадков в весенний период, уровня воды во время установления ледостава, а также толщины ледового покрова.

Прогнозирование динамики уровней воды в водных объектах складывается из ретроспективного анализа показателей предыдущих гидрологических измерений и метеорологических данных прошлых лет с учетом обстановки в настоящий момент. Из-за широкого перечня паводкообразующих параметров прогнозирование изменений уровня воды выступает весьма сложной задачей, при решении которой необходимо учитывать не только все сказывающиеся на водности факторы, но и их взаимосвязь, влияние друг на друга.

Реки и озера Тверской области по большей части смешанного типа (снежно-дождевое и подземное питание), поэтому при формировании волны половодья особое значение имеют показатели высоты снежного покрова, запаса воды в снеге, глубины промерзания почвы, температурного режима и количества осадков в весенний период. Следовательно, нужно понимать, что важным является сбор данных не только с гидрологических постов, но и метеорологических показателей со станций Росгидрометцентра. На территории Тверской области сегодня действуют двенадцать метеорологических станций Тверского ЦГМС [3].

Гидрологические посты расположены на наиболее крупных водных объектах. В свою очередь, метеорологические станции перекрывают не все районы области, что приводит к усреднению данных, а это может влиять на детализацию и точность прогнозирования.

С целью повышения качества мониторинга и прогнозирования гидрологической обстановки в период половодья данные сети наблюдений Росгидромета полезно дополнять информацией, полученной в ходе дистанционного зондирования Земли и аэрофотосъемки местности с применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Данные виды мониторинга помогают достаточно точно установить состояние ледового покрова и затопления местности. Космические снимки дают возможность охватывать обширные объекты, русла рек на всем их протяжении или акватории озер и водохранилищ, наблюдать процессы изменения ледового покрова и затопления прибрежных территорий, своевременно выявлять заторные и зажорные участки на акваториях.

Вышеуказанные наблюдения не могут быть реализованы наблюдателем гидрологического поста по причине ограниченного поля зрения человека; патрульные группы имеют возможность выявлять проблемные участки, но это занимает значительное время из-за необходимости преодолевать большие расстояния. Ежедневный мониторинг такими группами всего перечня водных объектов представляется весьма затруднительным.

Ограниченность времени полета и малая эффективность в сложных погодных условиях приводят к тому, что лучше всего применять БПЛА на локальных участках. Но стоит отметить, что данные аэрофотосъемки с БПЛА, обработанные специальными программными средствами, позволяют получить ортофотопланы высокого разрешения, а также цифровые модели местности, на основе которых возможно строить модели зон затопления территорий, причем как фактические, так и прогнозируемые, то есть визуализировать сложившуюся и прогнозируемую обстановку в случае затопления.

Заключение. Можно констатировать, что на территории Тверской области целесообразно расширение сети метеорологических станций, особенно в районах и округах, где таковые на сегодня отсутствуют. Это позволит лучше отслеживать не только погодные условия, но и факторы, влияющие на прохождение половодья. Так, например, это даст возможность более точно определять глубину и плотность снега, а также рассчитать запас воды в снеге на всей площади бассейнов рек, что в дальнейшем поможет спрогнозировать ситуацию и не допустить возникновения чрезвычайной ситуации. Насыщенная сеть метеорологических пунктов позволит качественнее, не усредняя показатели, отслеживать количество выпавших осадков и температурный режим на территории районов области, что в целом увеличит точность и детальность прогнозов, а также сделать более точным прогнозирование динамики уровней воды на водных объектах. Необходимо применять, помимо инструментальных наблюдений за погодными условиями и уровнями воды на гидропостах, космические снимки (прежде всего среднего и высокого разрешения), что даст возможность своевременно выявлять сложные заторно-зajorные участки льда русел рек. Использование БПЛА обеспечит поступление данных для создания цифровых моделей местности и ортофотопланов с визуализацией динамики уровня воды, а также для построения зон фактического и прогнозируемого затопления, детальных моделей зон затопления. В конечном счете все это будет способствовать повышению уровня обеспечения государственной и общественной безопасности на территории Тверского региона.

Библиографический список

1. Водный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон [принят Гос. Думой 12.04.2006]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 13.12.2022).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.12.2022).
3. Перечень обособленных подразделений Тверского ЦГМС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecomos.ru/kadr22/filialTver.asp> (дата обращения: 20.12.2022).
4. ГОСТ 19179-73. Гидрология суши. Термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet-law.ru/gosts/gost/17379/> (дата обращения: 21.12.2022).
5. Артемьев А.А., Демичева М.Ю., Каширина В.А., Лепехин И.А. Мониторинг состояния водных объектов Тверской области // Строительство и землеустройство: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 апреля 2022 г., Россия, г. Тверь / под ред. А.А. Артемьева. Тверь: ТвГТУ, 2022. С. 5–11.

ON IMPROVING MONITORING OF WATER LEVELS IN WATER BODIES OF THE TVER REGION AND FORECASTING THEIR DYNAMICS DURING THE FLOOD PERIOD

I.A. Lepekhin^{1,2}, N.I. Dalandutsky³, M.Y. Demicheva^{1,3}

¹ Tver State Technical University, Tver

² Tver State University, Tver

³ State Institution «Management of fire service, protection of the population and territories of the Tver region», Tver

Abstract. *The article analyzes the theoretical and practical aspects of monitoring, forecasting and modeling of the situation in water bodies of the Tver region, the quality of which depends on the timeliness of the notification of the population; implementation of preventive and engineering measures; the use of forces and means in response to the threat of flooding or elimination of the consequences of flooding. The specifics of forecasting the dynamics of water levels in water bodies of the region were determined in order to minimize the negative consequences of spring floods. Prospects for the development of this area are given, taking into account both geographical and climatic features, as well as modern achievements of science and technology.*

Keywords: *water resources, monitoring, forecasting, remote sensing, water body, hydropost, weather station, flood, flood, population protection.*

Об авторах:

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

ДАЛАНДУЦКИЙ Никита Игоревич – начальник службы мониторинга и обслуживания БПЛА ГКУ «Управление противопожарной службы, защиты населения и территорий Тверской области», Тверь, Россия; e-mail: dalanduckii@rambler.ru

ДЕМИЧЕВА Маргарита Юрьевна – магистрант второго курса кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: demicheva99@inbox.ru

About the authors:

ЛЕПЕХИН Илья Alexandrovitch – candidate of law sciences, associate professor of the department of geodesy and cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

DALANDUTSKY Nikita Igorevich – head of the UAV of State Institution «Management of fire service, protection of the population and territories of the Tver region», Tver, Russia; e-mail: dalanduckii@rambler.ru

ДЕМИЧЕВА Margarita Yurievna – second year master's student of department of geodesy and cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: demicheva99@inbox.ru

УДК 339.142

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.О. Стрелкова, Е.В. Егорова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Стрелкова А.О., Егорова Е.В., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-80-86

***Аннотация.** В статье представлены анализ состояния и тенденции развития розничной торговли в Тверской области. Проведена сравнительная оценка оборота розничной торговли в разрезе субъектов Российской Федерации. Рассчитано прогнозное значение розничного товарооборота на основе построения уравнения тренда. Рассмотрено влияние торговли на динамику макроэкономических показателей региона: индекса цен на товары, темпа роста валового регионального продукта. На основе проведенного исследования сделаны выводы о положительной динамике развития розничной торговли Тверской области, а также об ее влиянии на экономику региона.*

***Ключевые слова:** розничная торговля, розничный товарооборот, факторы розничного товарооборота, тенденции розничного товарооборота.*

Розничная торговля предполагает продажу товаров для личного и семейного потребления. Осуществляется такая продажа в большинстве случаев через розничные торговые предприятия. Акт розничной купли-продажи является завершающим в процессе обращения товаров. При этом розничная торговля выполняет не только экономическую функцию, ускоряя товарооборот, но и социальную, которая заключается в удовлетворении материальных потребностей населения. Экономическая и социальная значимость розничной торговли обуславливает сильный интерес ученых к оценке и анализу розничного товарооборота как в целом по стране, так и на региональном уровне.

Ю.М. Махмедовой и С.З. Магомедовой исследованы тенденции развития и состояния розничной торговли в России. В работе [1] авторы дали описание указанной торговли и обозначили причины ее актуальности, рассмотрели структуру товарооборота страны. Результаты проведенного анализа позволили выявить проблемы развития розничной торговли. При этом было отмечено, что торговля в России, несмотря на кризисные ситуации, развивается быстрыми темпами.

Применение регрессионного анализа позволило Л.А. Подсумковой и Ю.А. Горской в работе [2] определить факторы развития розничной торговли на общероссийском уровне и на уровне Саратовской области. На основе статистических данных Е.С. Васильчук и Н.А. Рухманова провели анализ развития регионального рынка розничной торговли [3]. Ими разработана прогнозная многофакторная модель взаимосвязи оборотов розничной торговли в регионах Центрального федерального округа.

И.Е. Демченко в статье [4] провела анализ потребительского рынка. В ходе систематизации научных знаний о методике анализа состояния потребительского сектора автором были выявлены основные индикаторы, посредством которых происходила дальнейшая оценка уровня его развития в Вологодской области. К числу таких индикаторов был отнесен оборот розничной торговли.

Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко, А.А. Ольховиков в работе [5] рассматривали воздействие розничной торговли на развитие объема и структуры производства товаров народного потребления. Они провели оценку взаимосвязи развития экономики Воронежской области, состояния региональной торговли и уровня жизни населения области. Большое количество научных работ по данной тематике подтверждает актуальность исследования развития розничной торговли, а проведенный содержательный анализ позволяет говорить о наличии региональных различий в функционировании предприятий розничной торговли.

Цель данной работы – на основе эконометрического анализа построить модель, описывающую тенденцию развития розничной торговли в Тверской области, а также оценить влияние розничного товарооборота на общее состояние экономики региона.

Исследование проводилось по данным официальной статистики, размещенной на сайте Единой межведомственной информационно-статистической системы [6].

Для выявления тенденции развития розничной торговли были рассмотрены временные ряды, характеризующие розничный товарооборот, в том числе по продовольственным и непродовольственным товарам, как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения в 2012–2021 годах.

Для оценки влияния объема розничного товарооборота на показатели развития экономики региона нами был проведен совмещенный анализ динамики показателей развития розничной торговли и показателей, характеризующих экономическое состояние региона.

Как сообщил Центральный банк Российской Федерации [7], оборот розничной отечественной торговли в 2021 году составил 39,2 трлн рублей, что на 7,3 % выше, чем в 2020 году. В декабре показатель вырос на 5,4 % по сравнению с аналогичным месяцем 2020 года (до 4,1 трлн рублей).

На региональном уровне рост оборота розничной торговли произошел в восьмидесяти трех субъектах Российской Федерации. При этом темп роста имел довольно широкий разброс – от 22,3 до 0,2 %. Наиболее существенно оборот розничной торговли увеличился в Республике Адыгея (+22,3 %), Кабардино-Балкарской Республике (+20,2 %), г. Санкт-Петербурге (+15,0 %), Краснодарском крае (+12,6 %) и Московской области (+12,0 %). Всего же более чем на 10 % оборот розничной торговли увеличился в тринадцати регионах страны. Наиболее слабая положительная динамика

отмечается в Омской, Курганской и Белгородской областях. В этих регионах оборот розничной торговли по итогам 2021 года увеличился менее чем на 1 %. В двух регионах произошло падение в сфере розничной торговли (в Ненецком автономном округе (-1,3 %) и в Мурманской области (-0,2 %)).

По состоянию на 1 января 2022 года Тверская область занимала 15-е место среди регионов Центрального федерального округа по индексу физического объема оборота розничной торговли. По официальным статистическим данным, розничный товарооборот в Тверской области в 2021 году составил 289,4 млрд рублей, что в 1,8 раза больше объема 2012 года, в частности товарооборот продуктами питания за рассматриваемый период увеличился в 1,9 раза и в 2021 году составил 117,4 млрд рублей (рис. 1).

Анализ динамики названных показателей указывает на достаточно стабильные темпы роста валового розничного товарооборота и розничного товарооборота продуктами питания. В 2012–2021 годах средний темп прироста валового розничного товарооборота составил 6,8 %, а темп прироста розничной торговли продуктами питания – 7,8 %. Учитывая равномерный рост товарооборота из года в год, нами были построены два линейных уравнения тренда: $Y = 155\,289 + 11\,578X$ – для розничного товарооборота в целом; $Y = 56\,462 + 5\,470,4X$ – для розничного товарооборота продуктами питания. Оба уравнения характеризуются высокой точностью (соответствие теоретической линии фактическим данным составляет более 90 %).

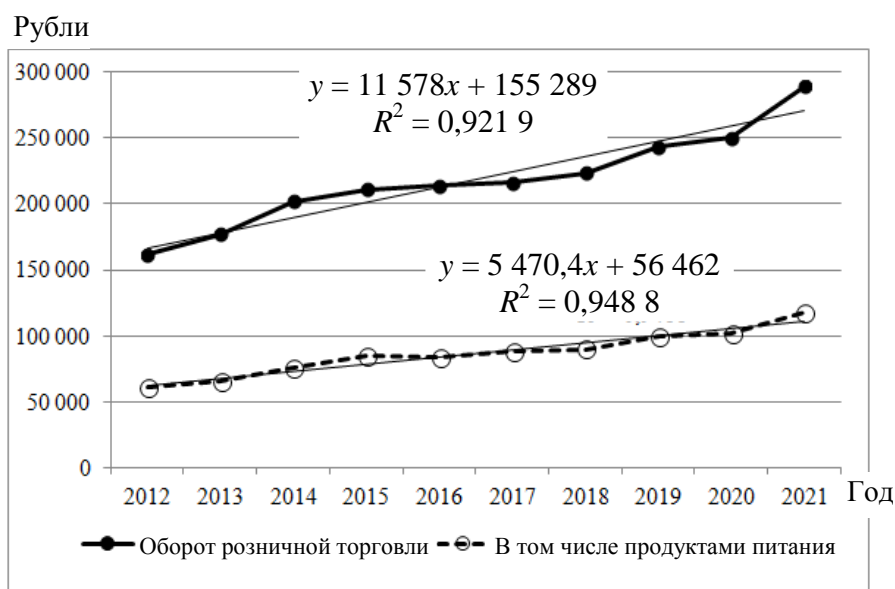

Рис. 1. Розничный товарооборот в Тверской области, млн рублей (составлено авторами по данным [6])

Прогнозное значение розничного товарооборота Тверской области в 2023 году, рассчитанное на основе построенного уравнения тренда, будет находиться в диапазоне от 264,3 до 301,0 млрд рублей, а объем розничного товарооборота продуктами питания составит от 109,3 до 124,0 млрд рублей. Согласно статистическим данным, в 2021 году оборот розничной торговли страны на 95,4 % формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок составила 4,6 % (в 2020 году – 95,3 и 4,7 % соответственно). Такая же структура наблюдается и в Тверской области.

Особый интерес представляет анализ динамики товарооборота в расчете на душу населения. Лидерами по объему оборота розничной торговли на душу населения в 2021 году являются г. Москва (482,5 тыс. рублей), Московская область (421,6 тыс. рублей), Сахалинская область (365,4 тыс. рублей), г. Санкт-Петербург (348,8 тыс. рублей) и Краснодарский край (318,3 тыс. рублей). Наиболее низкие значения оборота розничной торговли на душу населения в Республике Ингушетии (56,6 тыс. рублей), Республике Тыва (86,1 тыс. рублей), Карачаево-Черкесской Республике (95,2 тыс. рублей), Республике Калмыкии (97,9 тыс. рублей) и в Чеченской Республике (141,4 тыс. рублей).

Соотношения доли продовольственных и непродовольственных товаров в розничном товарообороте на душу населения может служить косвенным индикатором уровня жизни населения. По данным Росстата, в структуре оборота розничной торговли в Российской Федерации доля пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, составила 47 %, непродовольственных товаров – 53 % (в 2020 году – 49 и 51 % соответственно). В Тверской области соотношение доли розничного товарооборота продуктами питания и непродовольственными товарами несколько отличается от средних показателей по стране (рис. 2).

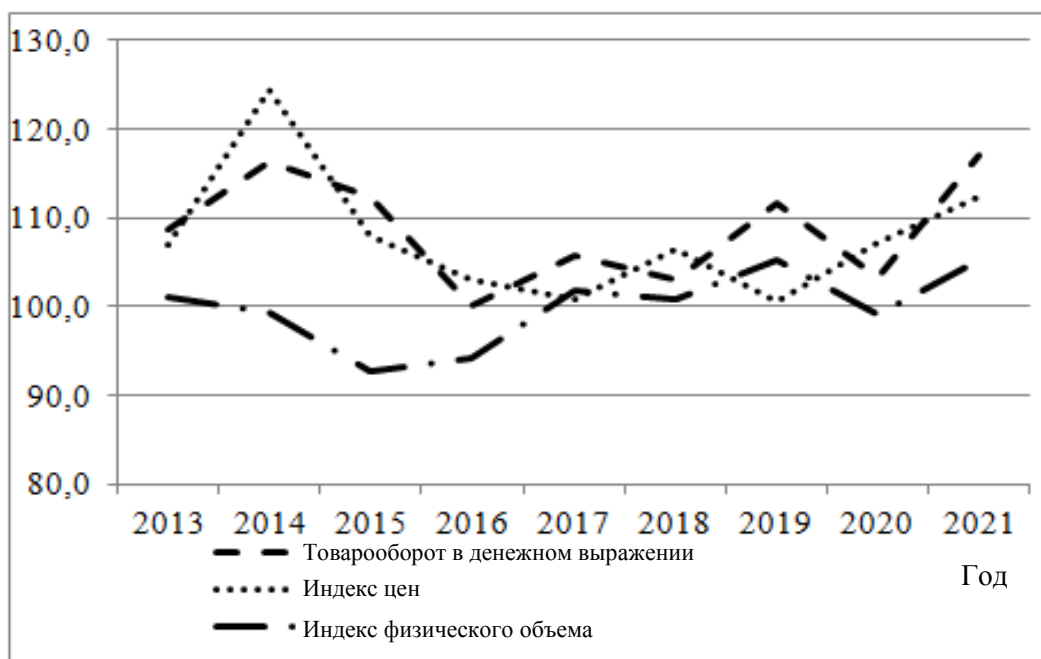
Год	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	В том числе			
		Продуктами питания		Непродовольственными товарами	
		Рубли	%	Рубли	%
2012	120 844	45 245	37,4	61 555	50,9
2013	133 177	49 223	37,0	67 833	50,9
2014	153 135	57 251	37,4	79 388	51,8
2015	161 161	64 373	39,9	78 478	48,7
2016	164 635	64 431	39,1	81 544	49,5
2017	167 510	68 148	40,7	79 837	47,7
2018	175 212	70 281	40,1	84 190	48,1
2019	192 877	78 422	40,7	91 923	47,7
2020	199 736	81 023	40,6	94 525	47,3
2021	233 777	94 832	40,6	111 544	47,7

Рис. 2. Оборот розничной торговли в расчете на душу населения в Тверской области в 2012–2021 годах (рассчитано авторами по данным [6])

Преобладание в розничном обороте доли непродовольственных товаров над продуктами питания характеризует уровень жизни населения Тверской области с положительной стороны. Однако в течение рассматриваемого периода наблюдалась трансформация структуры розничного товарооборота. Доля товарооборота продуктов питания в общем розничном товарообороте увеличилась с 37,4 до 40,6 %, что косвенно указывает на снижение уровня жизни населения региона.

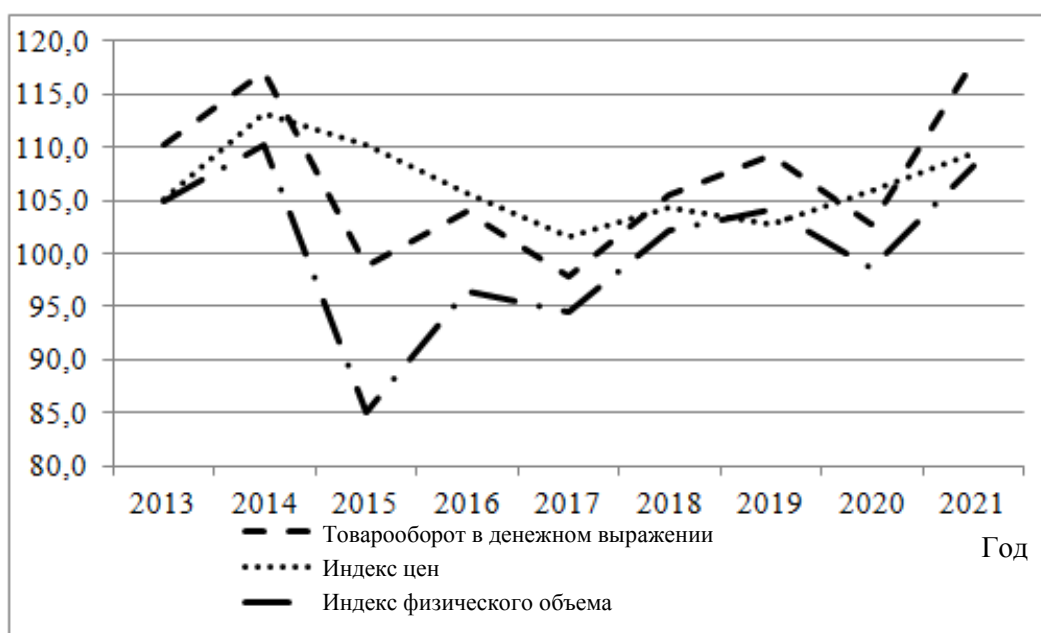
Рассмотрим совмещенные графики темпа роста товарооборота, индекса цен на товары и индекса физического объема оборота розничной торговли (рис. 3).

Проценты
к уровню
предыду-
щего года

a

Проценты
к уровню
предыду-
щего года

б

Рис. 3. Темп роста розничного товарооборота, индекс цен, индекс физического объема в Тверской области, %:
a – продовольственных товаров; *б* – непродовольственных
(составлено авторами по данным [6])

Приведенные графики демонстрируют, что темп роста розничного товарооборота как по продовольственным, так и по непродовольственным товарам изменяется синхронно с индексом физического объема оборотов розничной торговли этих товаров. При этом изменение индекса цен не согласуется ни с темпом роста розничного товарооборота, ни с индексом физического объема этого товарооборота. Следовательно, можно сделать вывод, что розничный товарооборот растет прежде

всего благодаря увеличению физического объема продаж, а не повышению цен. Это характеризует развитие розничной торговли с положительной стороны, а также указывает на рост платежеспособности населения региона.

Вклад предприятий торговли в формирование валового регионального продукта (ВРП) Тверской области составляет около 15 %. Анализ темпов роста ВРП и розничного товарооборота в Тверской области (рис. 4) указывает на наличие временного лага в синхронности этих показателей.

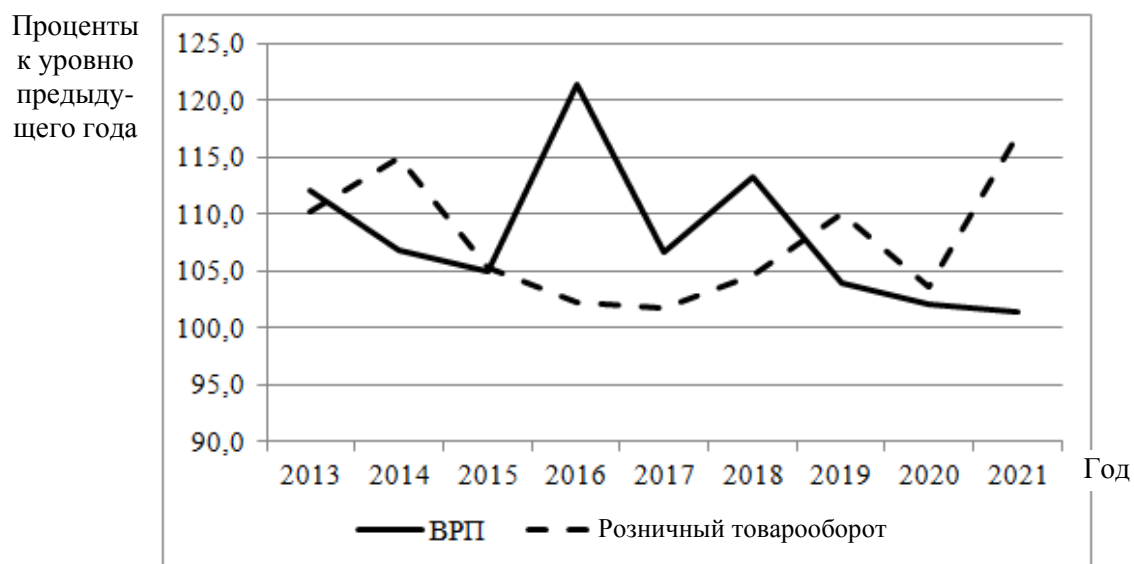

Рис. 4. Темп роста ВРП и розничного товарооборота Тверской области, % (составлено авторами по данным [6])

Темп роста объемов розничной торговли снижался в 2014–2017 годах, после чего начался постепенный рост. Спад розничного товарооборота в 2020 году связан с пандемией и вынужденным временным закрытием розничных магазинов. В 2021 году наблюдался значительный рост объемов розничного товарооборота. Снижение темпов роста ВРП началось с 2016 года и продолжалось до 2021 года. В настоящее время ожидается увеличение темпа роста валового регионального продукта Тверской области.

Проведенное исследование показало, что данная сфера экономики, несмотря на кризисные ситуации, развивается быстрыми темпами, а ее развитие, в свою очередь, оказывает существенное влияние на экономику региона.

Библиографический список

1. Махдиева Ю.М., Магомедова С.З. Тенденции развития и нынешнее состояние розничной торговли в России // Глобальные проблемы современности. 2020. Т. 1. № 4. С. 12–18.
2. Подсумкова Л.А., Горская Ю.А. Определение перспектив развития розничной торговли в РФ на основе регрессионного анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4. С. 95–98.
3. Васильчук Е.С., Рухманова Н.А. Оценка тенденций и прогнозирование развития регионального рынка розничной торговли в условиях санкционных ограничений // Индустриальная экономика. 2022. Т. 1. № 3. С. 12–19.
4. Демченко И.Е. Оценка состояния потребительского сектора экономики Вологодской области // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 2 (37). С. 22–33.

5. Серебрякова Н.А., Грищенко Н.В., Ольховиков А.А. Торговля как индикатор социального и экономического развития // Вестник ВГУИТ. 2018. № 1 (75). С. 364–368.
6. Единая межведомственная информационная статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 14.01.2023).
7. Банк России. Годовой отчет, 2021 год. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 14.01.2023)

MODERN STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF RETAIL TRADE IN THE TVER REGION

A.O. Strelkova, E.V. Egorova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article presents an analysis of the state and trends in the development of retail trade in the Tver region. A comparative assessment of retail trade turnover in the context of subjects of the Russian Federation was carried out. The forecast value of retail turnover is calculated based on the construction of the trend equation. The influence of trade on the dynamics of macroeconomic indicators of the region is considered: the price index for goods, the growth rate of gross regional product. On the basis of the study, conclusions were drawn about the positive dynamics of the development of retail trade in the Tver region, as well as its impact on the economy of the region.*

***Keywords:** retail trade, retail turnover, retail turnover factors, retail turnover trends*

Об авторах:

СТРЕЛКОВА Алина Олеговна – магистр первого курса кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: alin.strelckowa@yandex.ru

ЕГОРОВА Елизавета Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: egorova.tstu@gmail.com

About the authors:

STRELKOVA Alina Olegovna – master of first year of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: alin.strelckowa@yandex.ru

EGOROVA Elizaveta Vladimirovna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: egorova.tstu@gmail.com

МИРОВОЙ РЫНОК ТОРФА: ИМПОРТ ТОРФА В РОССИЮ (ЧАСТЬ 3)

Т.Б. Яконовская

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-87-98

***Аннотация.** В статье описывается и анализируется ситуация с импортом торфа из России на мировой рынок в 2019–2021 годах. Оцениваются география импортных поставок торфа в регионы Российской Федерации, товарная структура торфяного импорта, его динамика, стоимость и сезонность. Анализируется качество импортных поставок торфа, в том числе в период ограничений на ввоз в Россию в 2022 году. Показывается, что торфяная продукция, ввозимая на территорию России, относится к разным группам по ТН ВЭД, что приводит к путанице в оформлении таможенных документов и снижению величины уплачиваемой пошлины на импорт. В качестве заключения приводятся рекомендации по внесению изменений в законодательство и классификацию ТН ВЭД о торфе и торфяной продукции.*

***Ключевые слова:** торф, торфяная продукция, импорт, реимпорт, мировой рынок.*

Актуальность. Участие России в международной торговле подразумевает свободный обмен товарами, что позволяет торфопредприятиям из других стран ввозить торфяную продукцию на отечественный рынок, а это, в свою очередь, ужесточает внутреннюю конкуренцию между производителями. Однако в условиях введения ограничительных мер по экспорту товаров в и из России и запрет руководства страны вывозить сырье в «недружественные» страны напряженность конкуренции внутри страны может снизиться из-за отсутствия иностранных торфопроизводителей.

Особенностью анализа мирового рынка любого товара является рассмотрение не только экспортных поставок, но и импорта в страну. Основными импортерами товаров группы «Торф (включая торфяную крошку), агломерированный или неагломерированный» в 2021 году в мире были [1; 2] США (28 % мирового импорт, или 455 млн долларов); Нидерланды (6,8 %, или 108 млн долларов); Германия (6,18 %, или 98 млн долларов); Франция (6,07 %, или 97 млн долларов); Великобритания (4,7 %, или 75 млн долларов); Италия (4,55 %, или 72 млн долларов). Россия в рейтинге стран – импортеров торфа занимала в 2021 году 38-е место. В связи с этим возникают следующие вопросы:

1. Если Россия занимает лидирующее место по количеству торфяных месторождений, пригодных для разработки, и по совокупным запасам торфяного сырья, то зачем ей импортировать на свою территорию зарубежный торф?

2. Торф – это импортный товар или реимпортный? В отношении последнего следует отметить, что реимпорт – ввоз товаров, ранее вывезенных, но не переработанных или бракованных. Так какую торфяную продукцию импортировала Россия с мая 2019 года по февраль 2021 года?

Цель статьи заключается в исследовании объемов, товарной структуры, средней цены и географии импорта торфа и торфяной продукции в Россию.

Теоретический обзор. Согласно постулатам экономической теории, в частности теории внешнеторговой деятельности, импорт – это ввоз в страну иностранных товаров, услуг, технологий или капитала для реализации и применения на внутреннем рынке без обязательств по обратному вывозу. В советское время термин «импортный товар»

ассоциировался с прилагательными «высококачественный», «желанный», «редкий» и «дорогой». В настоящее время все чаще этот термин применяется для обозначения обычной торговой операции по перемещению в страну товаров, произведенных на других территориях. Существует несколько классификаций импорта (табл. 1).

Таблица 1

Классификации импорта [3–5]

№ п/п	Классификационный признак	Вид импорта
1	Тип товара	<p>1. Импорт товаров народного потребления и промышленной продукции.</p> <p>2. Импорт сырья (продукции, которая необходима для переработки и изготовления другой продукции) и услуг.</p> <p>3. Видимый импорт – это конкретные товары или сырье, полученные для внутреннего употребления, перепродажи, переработки.</p> <p>4. Невидимый импорт (то есть обмен без каких-либо материальных вещей) – это обмен услугами, к которым относятся транспортные, страховые, туристические услуги, переводы за границу, комиссионные и т. д.</p> <p>5. Реимпорт – это возврат товаров в страну-производитель. Главный критерий – это отсутствие переработки, ремонта или модернизации обратно ввозимых товаров. Реимпортируются товары, у которых найдены заводские дефекты или которые не были проданы дистрибьютором</p>
2	Тип продавца	<p>1. Прямой импорт, когда покупатель приобретает товар непосредственно у иностранного производителя или дистрибьютора (нерезидента).</p> <p>2. Косвенный импорт – это получение товаров и услуг у компании-посредника, специализирующейся на таких операциях; в таком случае товар приобретается уже у резидента страны импорта; эта схема позволяет упростить и ускорить для покупателя получение товара</p>
3	Уровень цены	Обыкновенный импорт; демпинговый
4	Требования и ограничения со стороны государства	<p>1. Лицензируемый импорт требует специальных разрешений от контролирующих органов. Получить лицензию на ввоз товаров нужно до заключения контракта с поставщиком.</p> <p>2. Нелицензируемый импорт предполагает отсутствие ограничений на ввоз товаров на территорию РФ</p>
5	Отношение к таможенному законодательству и праву интеллектуальной собственности	<p>1. «Серый», когда для уменьшения размера таможенной пошлины, налоговых сборов и других затрат импортеры указывают в документах недостоверную информацию о товаре.</p> <p>2. Нелегальный, когда ввозится запрещенный товар.</p> <p>3. Легальный – это законный ввоз товара прошедшего таможенное оформление.</p> <p>4. Параллельный (незаконный, контрафактный), когда на территорию страны ввозится товар, на который у поставщика нет права интеллектуальной собственности</p>

Обычно импорт – важный объект регулирования со стороны государства. Такое регулирование может исполняться посредством следующих инструментов торговой политики: специфических и адвалорных пошлин, технических барьеров, квот, «добровольных» ограничений экспортирования, установления минимальных импортных цен и т. п. Ограничения импорта вводятся в протекционистских целях (для защиты национальных производителей от конкуренции). Налоги на импорт также могут устанавливаться в фискальных целях (для пополнения казны). Как правило, первое, что использует государство для ограничения импорта, – это импортные пошлины, которые по-разному отражаются на потребителях, обществе и производителях (рис. 1).

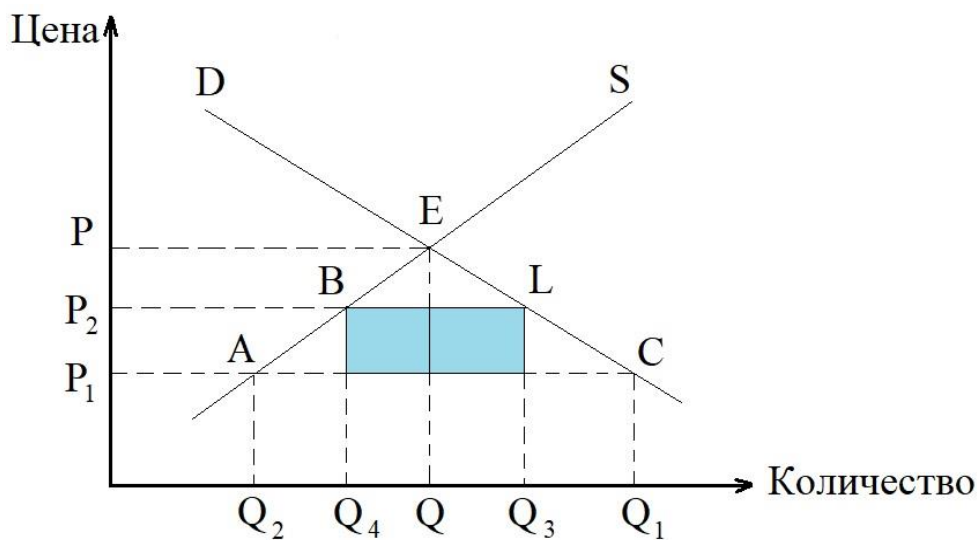

Рис. 1. Экономические последствия введения импортной пошлины

Согласно рис. 1, даже если конкуренция вынудит импортера назначить свою минимальную цену, таможенная пошлина поднимет цену импортного товара внутри страны выше мировой, поскольку минимальная цена, по которой импортер готов продавать свой товар внутри страны, равняется мировой цене плюс таможенная пошлина (для торфа и торфопроductии импортная пошлина составляет 5 % от первоначальной цены импортера). Точка E на рис. 1 и соответствующие ей P и Q – соответственно равновесная цена некоего товара и его равновесное количество на внутреннем рынке при отсутствии внешней торговли. Предположим, что мировая цена на этот товар ниже внутренней (на рис. 1 ее уровень определяется точкой P₁). В варианте свободной торговли отечественная цена на данный товар должна быть не больше мировой. При этом внутренний спрос при более низкой цене увеличивается до Q₁, а объем предложения товара местными производителями уменьшится до Q₂. Недостающее количество (отрезок AC) будет обеспечено за счет импорта. При введении импортной пошлины произойдет возрастание цены до P₂. Новая цена равна мировой плюс импортная пошлина. Повышение цены приведет к сокращению спроса до Q₃, увеличению отечественного производства до Q₄ и сокращению импорта (отрезок BL). Следовательно, местные производители при введении импортной пошлины могут продавать свой товар по более высокой цене и увеличивать объем продаж. Потребители сократят покупаемое количество более дешевого импортного товара и вынуждены будут повысить потребление более дорогого местного. Пошлина, увеличивая внутреннюю цену импортных товаров, наносит ущерб потребителям. Однако пошлина выгодна местным производителям данного товара, а также служит источником доходов

государства (на рис. 1 выделенный цветом прямоугольник – объем поступлений государству от пошлины). Ущерб потребителя, по сути, отражает общественный ущерб, поскольку речь идет не только о снижении потребления, но и о поддержке с помощью пошлины недостаточно эффективных местных (национальных) производителей.

Конечно, если пошлины незначительно ограничивают импорт, то они приносят доход государству, который можно направить на реализацию социальных программ, бюджетные выплаты и т. д. Особенно это используется в «молодых» странах, которые применяют пошлины как защиту национального производства и как доход государства. Примерно до трети государственного бюджета стран с низким уровнем национального дохода обеспечивается за счет импортных пошлин и других таможенных платежей. Рассмотрим на примере торфа объемы импорта и другие его характеристики [6–8].

Вывод. Объем импорта торфа (включая торфяную крошку), агломерированного или не агломерированного по коду ТН ВЭД 2703, в Россию за май 2019 года – февраль 2021 года составил 9,95 млн долларов при массе груза 88,56 тыс. тонн (табл. 2). Максимум ввоза пришелся на февраль 2020 года, минимум – на январь 2021-го.

Таблица 2

Импорт торфа в Россию с мая 2019 года по февраль 2021 года [9–11]

Период	Стоимость, тыс. долларов	Темп изменения, ±%	Объем торфа, тонн	Темп изменения, ±%
Май 2019	451,56	–	2,94	–
Июнь 2019	431,42	–4,5	3,23	+9,86
Июль 2019	267,81	–38	2,09	–35,3
Август 2019	341,72	+27,5	2,78	+33,0
Сентябрь 2019	456,22	+33,5	3,41	+22,7
Октябрь 2019	431,63	–5,4	3,74	+9,68
Ноябрь 2019	646,74	+49,8	5,79	+54,81
Декабрь 2019	613,15	–5,2	5,76	–0,52
Январь 2020	538,95	–12,1	4,97	–13,71
Февраль 2020	842,71	+56,4	8,02	+61,4
Март 2020	592,45	–29,7	5,97	–25,6
Апрель 2020	508,61	–14,15	4,67	–21,8
Май 2020	325,79	–35,9	3,36	–28,0
Июнь 2020	598,16	+83,6	4,82	+43,45
Июль 2020	320,09	–46,5	2,46	–48,9
Август 2020	415,05	+29,7	4,05	+64,63
Сентябрь 2020	356,35	–14,14	3,82	–5,67
Октябрь 2020	304,43	–14,57	2,85	–25,39
Ноябрь 2020	368,93	+21,2	3,14	+10,17
Декабрь 2020	372,56	+0,9	3,13	–0,32
Январь 2021	264,42	–29,0	2,75	–12,14
Февраль 2021	501,53	+89,7	4,83	+75,64

Динамика импортных поставок торфа и торфопродукции по коду ТН ВЭД 27030 представлена на рис. 2.

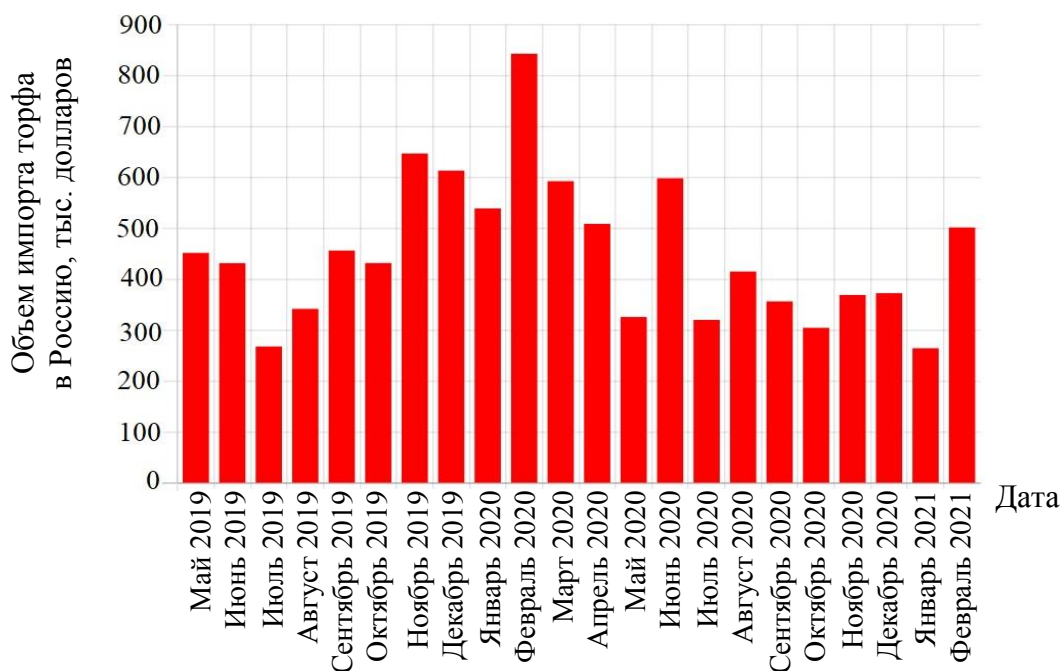

Рис. 2. Динамика объема импорта торфа с мая 2019 года по февраль 2021 года

Анализ табл. 2 и рис. 2 показывает, что объемы импорта торфа увеличивались с июля 2019 года до февраля 2020 года, а далее плавно снижались до февраля 2021 года. Однако в июне 2020 года и феврале 2021 года наблюдался всплеск поставок торфопродукции из-за рубежа. Россия импортировала торф и торфяную крошку с мирового рынка с ярко выраженной сезонностью, равной 30,98 % (рис. 3).

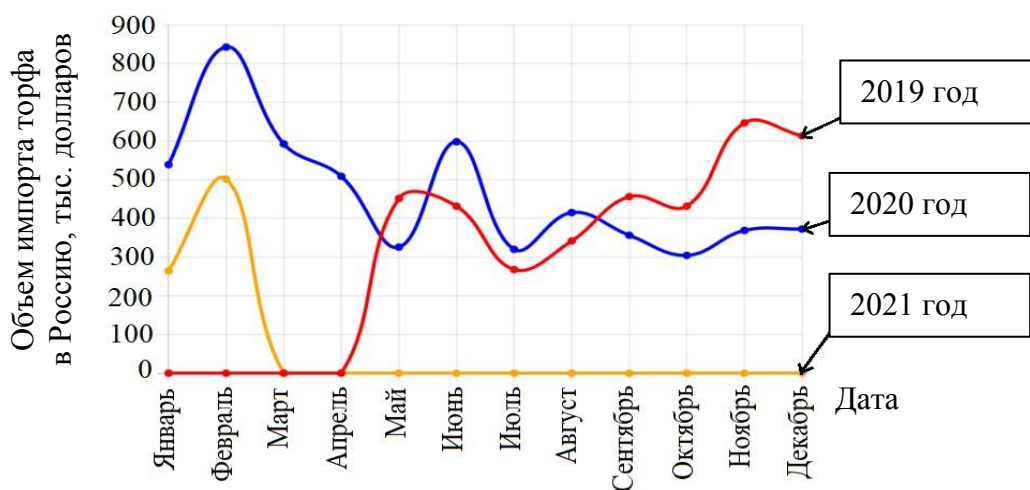

Рис. 3. Динамика сезонности импортных поставок торфа в Россию с мая 2019 года по февраль 2021 года

Сезонность импортных поставок торфа (см. рис. 3) показывает изменения спроса на товары из торфа. Этот показатель демонстрирует, как меняется спрос под влиянием таких факторов, как время года, организация и технология производства, особенности групп покупателей, заинтересованных в данном виде продукции и т. д. Сезонность делится на три типа [12–14]:

1. Жесткая (применима к товарам, продажа которых обусловлена ограниченными сроками; коэффициент сезонности составляет более 50 %).

2. Яркая (присваивается группам товаров, продажа которых, в зависимости от времени года, колеблется на 30–50 %; к таким товарам относятся сельхозинвентарь, дачные товары, семена; пик продаж приходится на весну в преддверии начала дачного сезона (март-май)).

3. Умеренная (имеет наименьшее колебание объема продаж – от 10 до 15 %; такие товары считаются внесезонными и имеют определенный уровень спроса в любое время года).

Торф относится ко второй группе товаров (с ярко выраженной сезонностью), так как пик его продаж приходится на февраль (время, когда начинается сезон выращивания рассады), май и июнь (когда рассаду высаживают на постоянное место и готовят грядки, используя торфяной грунт).

Важнейшей характеристикой импортных поставок является средняя импортная цена на торф и торфяную фрезерную крошку, которая менялась в диапазоне от 93,23 до 153,84 долларов за тонну с мая 2019 года по февраль 2021 года, а к февралю 2021 года цена упала на 32 %. Динамика средних цен импорта торфа по коду товарной группы ТН ВЭД 27030 показана на рис. 4.

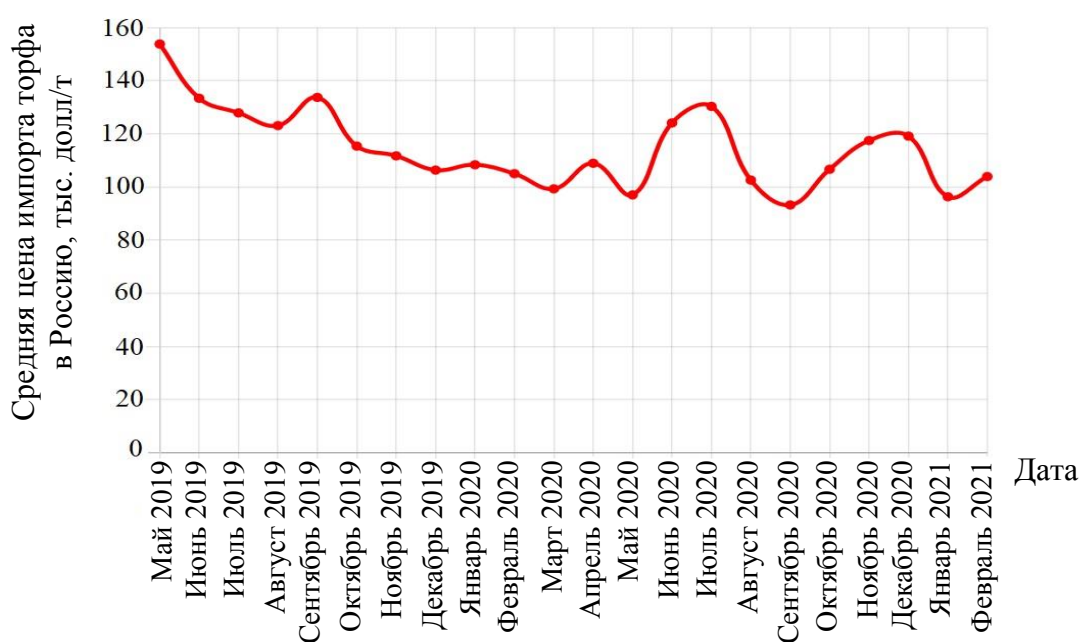

Рис. 4. Динамика средних цен импорта торфа в России с мая 2019 года по февраль 2021 года

Довольно динамично цена импорта варьировалась в сезон добычи торфа и вплоть до зимы 2020 года. Однако весь период пандемии COVID-19 наблюдалась тенденция к уменьшению средней цены импорта торфа, что объясняется локдауном европейской торфяной промышленности.

За период май 2019 года – февраль 2021 года распределение импорта по странам выглядело так, как на рис. 5.

Рис. 5. Распределение стран – импортеров торфа в России с мая 2019 года по февраль 2021 года

Анализ рис. 5 показывает, что главный импортер торфа в Россию – Белоруссия. Импорт торфа из стран Прибалтийского региона в совокупности составляет 15,69 % и ставит эти страны на третье место (после Армении). В основном торф импортируется из Европы, но есть и необычные страны-импортеры, такие как Япония, Индия, Шри-Ланка (эти страны поставляют не менее экзотичный торф, то есть обладающий уникальными качествами). Динамика импорта торфа пяти ведущих стран-импортеров показана на рис. 6.

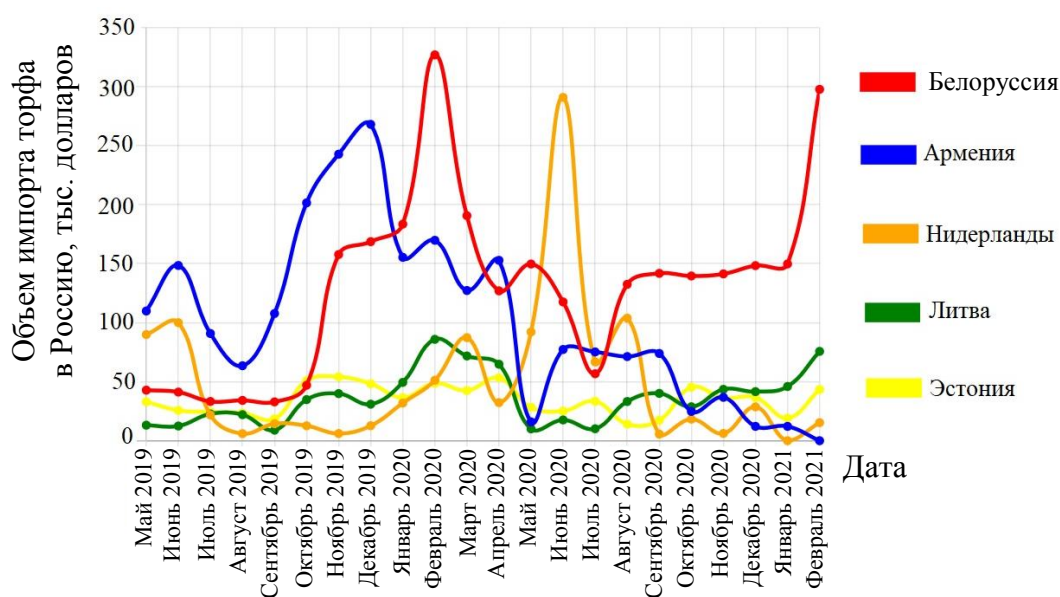

Рис. 6. Объемы импортных поставок торфа в Россию с мая 2019 года по февраль 2021 года, тыс. долларов

Статистика, представленная на рис. 6, весьма информативна: она показывает не только объем и уровень стоимости производства в разных странах, но и тактику ведения продаж в России. Динамика импортных цен стран Прибалтийского региона плавная и стабильная, близкая к прямой. Кроме того, по сравнению со странами, входящими в первую тройку, видно, что технология и организация производства торфа в Литве и Эстонии позволяют производить качественную торфопroduкцию с низкой стоимостью. Наоборот, в странах – лидерах по объему и стоимости импорта торфа технологии и технологическая оснащенность производства ниже, а значит,

себестоимость добычи и переработки торфа выше. Тактика продаж торфа у стран-лидеров агрессивная, замещающая. Так, Армения начала увеличивать свой импорт и свое присутствие на рынке торфа в России с августа, то есть за два месяца до Белоруссии, так что пик ее продаж приходится на декабрь. Белоруссия нарастила свой импорт торфа только к февралю, а Нидерланды замещали белорусский и армянский торф в июне, когда в остальных странах наступил сезон добычи торфа и поставки его в Россию уменьшились. Необычна была товарная структура импорта торфа и торфяной продукции в РФ (табл. 3).

Таблица 3

Товарный ассортимент импорта торфа в Россию с мая 2019 года по февраль 2021 года [15–17]

Торфяная продукция	Доля в структуре импорта, %
Торфяной грунт для грибов	13
Торфяной грунт для цветов	9
Торфяной экосорбент	10
Жидкие торфяные удобрения	6
Бракованная торфяная продукция	22
Остальные	40

Как показывают данные табл. 3, в Россию в основном поступает торф сельскохозяйственного назначения, причем 22 % составляет различный торфяной грунт, используемый в тепличном хозяйстве, и 22 % приходится на возврат некачественной торфопродукции – реимпорт. В категорию «Остальные» входят товары из торфа с долей от 0 до 2 %. Так, например, доля «красного» торфа из Шри-Ланки составляет 0,5 %. Встречаются также такие экзотические виды торфопродукции, как «торфококосовый субстрат», «пальмовый торф».

Динамика пяти ведущих товаров импорта показана на рис. 7.

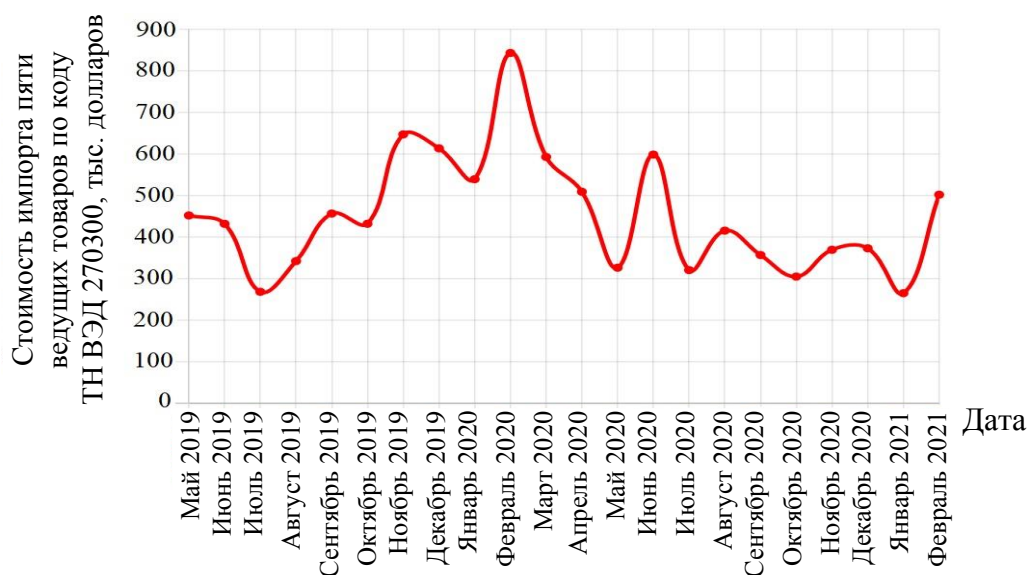

Рис. 7. Динамика пяти ведущих товаров импорта с мая 2019 года по февраль 2021 года

Анализ графика на рис. 7 показывает, что совокупная стоимость импорта пяти ведущих товаров из торфа по коду ТН ВЭД 270300 была максимальной в феврале 2020 года. Рост стоимости импорта этих товаров наблюдался с июля 2019 года по февраль 2020 года, а затем вплоть до января 2021 года происходил спад стоимости импорта этих товарных групп.

В какие регионы России завозились торф и торфяная продукция с мая 2019 года по февраль 2021 года? Региональная структура импорта торфа в России выглядела следующим образом: Краснодарский край (доля по стоимости – 38,53 %, доля по массе – 38,48 %); Москва (24,57 % стоимости, 11,74 % массы); Псковская область (6,89 % стоимости, 10,44 % массы); Нижегородская область (доля по стоимости – 6,72 %, доля по массе – 6,86 %); Брянская область (доля по стоимости – 4,95 %, доля по массе – 11,11 %) (рис. 7). В двадцать семь регионов России импортируется торф и торфяная продукция [18, 19].

Данные рис. 8 говорят о том, что основным регионом – импортером торфа является Краснодарский край, который специализируется на сельскохозяйственной деятельности. Московский регион занимает 2-е место в рейтинге регионов – импортеров торфа. Следует отметить, что торф и торфопродукция поставляются в основном на «хобби-рынок» для индивидуальных частных хозяйств. Таким образом, импортный торф реализуется в крупных регионах агропромышленной специализации. В этой связи рассмотрим динамику стоимости импорта торфа и торфяной продукции в пяти ведущих регионах России (рис. 9).

Рис. 8. Региональная структура импорта торфа и торфопродукции в РФ с мая 2019 года по февраль 2021 года

Как показывают данные, представленные на рис. 9, объемы импорта торфа и торфопродукции имеют четкий сезонный характер. Импорт торфа и торфяной продукции резко растет в осенне-зимний период во всех пяти агропромышленных регионах, что связано с подготовкой к посевному сезону, а именно с выращиванием рассады культурных растений.

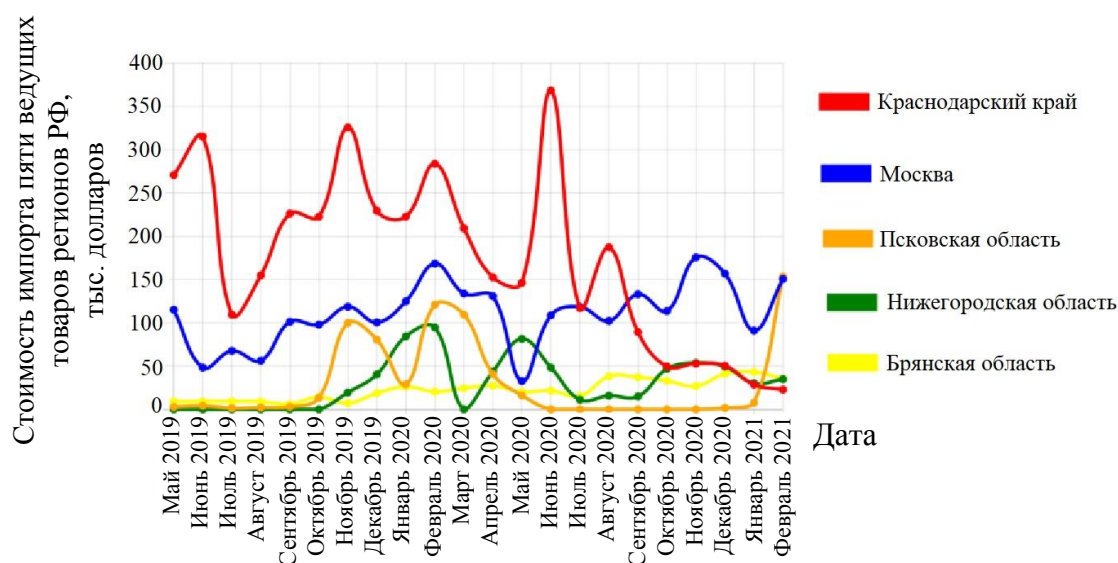

Рис. 9. Динамика стоимости импорта торфа и торфяной продукции в пяти ведущих регионах РФ с мая 2019 года по февраль 2021 года

Заключение. Приведем следующие наблюдения и рекомендации:

1. В России для регулирования импорта торфа вводится адвалорная пошлина, которая взимается в процентах от цены товара (для торфа 5 %). В качестве нетарифной меры, которая не регулируется международными соглашениями, используется ввозной НДС на торф в размере 20 %.

2. Весь импортный торф в России относится к сельскохозяйственному направлению.

3. В товарной структуре импорта торфа и торфяной продукции с мая 2019 года по февраль 2021 года 22 % – это реимпорт, то есть возврат бракованной торфопродукции.

4. В настоящее время торфяная продукция относится и к сельскому хозяйству, и к промышленности, что не позволяет точно определить, какую именно правовую базу и коды ТН ВЭД необходимо применять. Нужен новый код ТН ВЭД для торфяной продукции. Кроме того, необходимо законодательно закрепить за торфяной продукцией термин готового продукта (сейчас торф классифицируется как сырье), что даст возможность производителям получать субсидии и преференции. Субсидия предоставляется организациям в рамках реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на компенсацию части затрат на транспортировку продукции в целях стимулирования производства и поставки конкурентоспособной продукции покупателям.

5. Согласно документу «Перечень товаров с таможенными кодами, на которые действуют ограничения на ввоз с апреля 2022 года», торф запрещено импортировать из стран Европейского союза, в связи с чем единственным импортером торфа и торфопродукции стали Белоруссия и Армения.

6. В импорте торфа и торфопродукции Россия не нуждается, однако машины и технологическое оборудование для добычи торфа в РФ не производятся и являются импортными товарами.

Библиографический список

1. Мировая экономика: учебное пособие / Е.Г. Гужва, М.И. Лесная, А.В. Кондратьев, А.Н. Егоров. СПб.: СПбГАСУ, 2009. 116 с.
2. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Особенности оценки экономической безопасности предприятий торфодобывающей отрасли Тверского региона России (обзор отрасли) // Горные науки и технологии. 2021. Т. 6. № 1. С. 5–15.
3. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Проблема оценки качества торфа и продукции на его основе: европейский и российский опыт // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 3 (26). С. 81–90.
4. Яконовская Т.Б., Зюзин Б.Ф., Жигульская А.И. Проблемы добычи торфа в Тверском регионе // Современные технологии и инновации: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 19 марта 2020 года / под общей редакцией Т.Б. Новиченковой. Тверь: ТвГТУ, 2020. С. 95–99.
5. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Зюзин Б.Ф. Вопросы инвестиционной привлекательности торфяной отрасли // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции, Тверь, 04–05 декабря 2018 года / под общей редакцией Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СКФ-офис, 2018. С. 139–142.
6. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Жигульский М.А. Анализ инвестиционно-инновационной активности в торфяной отрасли // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции, Тверь, 04–05 декабря 2018 года / под общей редакцией Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СКФ-офис, 2018. С. 148–153.
7. На мировом рынке торфа // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2008. № 112. С. 12а–12.
8. 05.11-19П.3. Мировой рынок торфа // Реферативный журнал. 19П. Химия и переработка горючих полезных ископаемых и природных газов. 2005. № 11.
9. Боярко Г.Ю., Бернатонис П.В., Бернатонис В.К. Торфяная промышленность России и мира. Анализ состояния и перспективы развития // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 6. С. 56–61.
10. Михайлов А.В. Развитие глобального рынка торфа // Труды Инсторфа. 2018. № 18 (71). С. 3–7.
11. Гвоздев В.А. Энергетика стран Зарубежной Европы: Глава 2. Основные и дополнительные энергоносители // Энергетика стран Зарубежной Европы: учебное пособие. СПб.: СПбГЭУ, 2016. С. 21–47.
12. Игумнов П.В. Глобальная оценка мировой структуры энергетического баланса и перспективы ее развития // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 79–87.
13. Хатьков В.Ю., Боярко Г.Ю. Мировые и российские встречные импортно-экспортные потоки минерального сырья // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2018. Т. 329. № 3. С. 145–167.
14. Зюзин Б.Ф., Жигульская А.И., Яконовская Т.Б. Горнопромышленный комплекс Тверского региона Российской Федерации: анализ развития // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Запада Восточно-Европейской платформы: проблемы изучения и рационального использования: материалы Международной научной конференции, посвященной 215-летию со дня рождения И. Домейко, Минск, 31 июля – 03 августа 2017 года / под редакцией

- А.К. Карабанова. Минск: Институт природопользования НАН Беларуси, 2017. С. 148–151.
15. Поляков В. Реальный прогноз, или абсолютное истощение и неизбежный дефицит минерально-сырьевых ресурсов: мрачные пророчества или неотвратимая реальность уже обозримого будущего планеты // Международная экономика. 2008. № 4. С. 17–28.
 16. Российское торфяное и биоэнергетическое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostorf.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
 17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
 18. Единый портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ved.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2022).
 19. Федеральная таможенная службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

WORLD PEAT MARKET: PEAT IMPORT TO RUSSIA (PART 3)

Т.В. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article describes and analyzes the current situation with the import of peat from Russia to the world market for the period 2019–2021. The geography of import supplies of peat to the regions of the Russian Federation, the commodity structure of peat imports, its dynamics, cost and seasonality are assessed. The quality of import supplies of peat is analyzed, including during the period of restrictions on imports to Russia in 2022. It is shown that peat products imported into Russia belong to different groups according to the FEACN, which leads to confusion in the execution of customs documents and a decrease in the value of paid import duty. As a conclusion, recommendations are given for amending the legislation and the classification of the TN VED on peat and peat products.*

***Keywords:** peat, peat products, import, re-import, world market.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and production management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

МИРОВОЙ РЫНОК ТОРФА: КОРРЕЛЯЦИЯ И ЭЛАСТИЧНОСТЬ ЦЕН НА ТОПЛИВНЫЙ ТОРФ (ЧАСТЬ 4)

Т.Б. Яконовская

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-99-108

***Аннотация.** В статье оценивается конкурентоспособность торфа на мировом рынке взаимозаменяемых топливно-энергетических ресурсов. Приводятся графики, отражающие динамику колебания средневзвешенной цены на основные топливно-энергетические ресурсы, представленные на мировом рынке. Проводится корреляция и эластичность средневзвешенных цен на топливно-энергетические ресурсы. В качестве заключения выдвигается гипотеза о взаимосвязи цен на ресурсы топливного сегмента мирового рынка.*

***Ключевые слова:** топливные ресурсы, средневзвешенные цены, корреляция, эластичность, мировой рынок, торф, энергетический кризис, уголь, нефть, газ, топливно-энергетический сегмент, биотопливо, жидкое топливо, твердое топливо, возобновляемые источники энергии, «углеродный налог», углеродно нейтральная экономика.*

Актуальность. Нарастающий энергетический кризис в европейских странах приводит к нехватке топливно-энергетических ресурсов, таких как газ и нефть. По этой причине в некоторых странах Европы вновь открываются старые, законсервированные угольные шахты, а там, где нет угля, активно начинают использовать местные топливно-энергетические ресурсы (например, торф и дрова), а также альтернативные источники энергии. Примечательно, что против применения местных топливно-энергетических ресурсов в европейских странах активно выступают экоактивисты и сторонники политики углеродно нейтральной экономики. И те и другие продвигают идеи декорбанизации экономики и внедрения «углеродного» налога для предприятий, загрязняющих окружающую среду выбросами CO₂. Предприятия энергетической отрасли входят в тройку лидеров по выбросам CO₂ в атмосферу, поэтому в Европе до 2020 года все предприятия энергетики перешли на сжигание более чистого углеводородного ресурса – природного газа из РФ.

Экономические европейские санкции противоречат политике углеродно нейтральной экономики. Ставка на нетрадиционные альтернативные источники энергии (гидроэнергетику, энергию ветра, солнца и атома) не оправдалась, так как доля таких ресурсов в энергетическом балансе большинства европейских стран не меняется с 2019 года и составляет в среднем 28,1%. К тому же уровень обеспеченности альтернативными источниками энергии у всех стран различный.

На мировом рынке торф в качестве ресурса представлен в топливно-энергетическом сегменте [1–3]. Главными конкурентами для топливного торфа на мировом рынке являются газ, нефть, уголь, нетрадиционные возобновляемые альтернативные источники энергии, биотопливо. Каждый вид этих ресурсов имеет свою динамику изменения средневзвешенной цены, и все они используются для получения топлива и энергии, а значит, обладают взаимозаменяемостью, то есть объем

потребления дешевого ресурса будет увеличиваться, если цена на более дорогой его аналог будет расти. Однако в научной литературе вопрос взаимосвязи цен на взаимозаменяемые топливно-энергетические ресурсы исследован мало. К тому же до конца не ясны факторы, оказывающие влияние на колебание мировых рыночных цен на указанные ресурсы. Следовательно, перспективы использования торфа как топливного ресурса в Европе неоднозначны.

Теоретический обзор. Темпы экономического роста любой страны зависят от обеспеченности ее национального хозяйства энергетическими ресурсами. Состояние ресурсного рынка определяется спросом и предложением. На соотношение спроса и предложения на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов влияют темпы роста экономики и энергоемкость мировой экономики (рис. 1), уровень эффективности энергопотребляющих технологий, относительная конкурентоспособность различных видов топлива, политика климатосбережения и «нулевых» выбросов CO₂, а также политика отдельных групп государств в области энергозамещения [4–6].

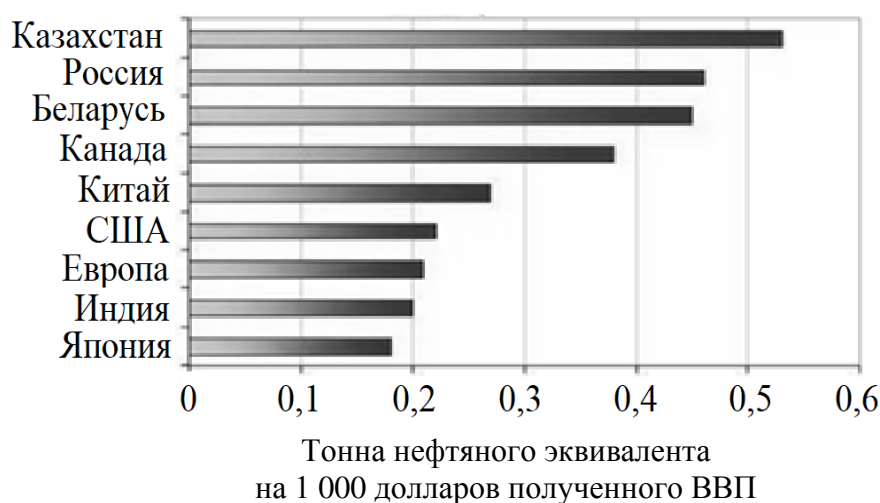

Рис. 1. Энергоемкость ВВП стран мира в 2022 году

Мировой рынок энергоресурсов весьма диверсифицирован и представлен такими сегментами, как рынок первичных энергоресурсов (газ, нефть, уголь), рынок вторичных энергоресурсов (возобновляемых источников энергии, то есть ветра, воды, солнца, атома, биомассы и др.). Возобновляемые источники энергии весьма многообразны и находят применение на разных топливных рынках: биогаз конкурирует на рынке газового топлива, биоэтанол и биодизель – на рынке жидкого топлива, а древесина, пеллеты и торф – на рынке твердого топлива. Рынок первичных энергоносителей представлен сырьевой, товарной биржей, а рынок вторичных энергоресурсов применяется на региональном уровне и является внутренним для каждой страны (рис. 2).

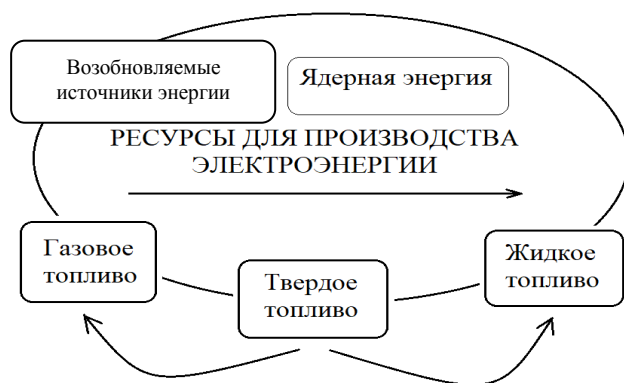

Рис. 2. Типология источников энергии по рынкам энергетических ресурсов

Рынок жидких топлив. Главным драйвером спроса на жидкие топлива остается растущий транспортный сектор (до 80 % от общего объема спроса на нефть) с его большим увеличением спроса на перевозки. Основным фактором сдерживания роста потребления топлив на транспорте выступает повышение энергоэффективности транспортных средств. Для развивающихся стран спрос на жидкие топлива часто стимулируется за счет поддержания субсидируемых и регулируемых цен на нефтепродукты для населения на уровне ниже мировых (рис. 3). В условиях сравнительно невысоких нефтяных цен спрос на жидкие не нефтяные топлива в связи с их значительной стоимостью остается достаточно низким. Единственное исключение составляют биотоплива, спрос на которые продолжает расти за счет стимулирования потребления в Европе и низкой стоимости их производства в Бразилии, Малайзии и Индонезии. Развитый мир демонстрирует противоположную динамику: останавливается рост спроса на жидкие виды топлив в Европе и США, а в развитых странах Азии (особенно в Японии) вообще ожидается заметное снижение потребления.

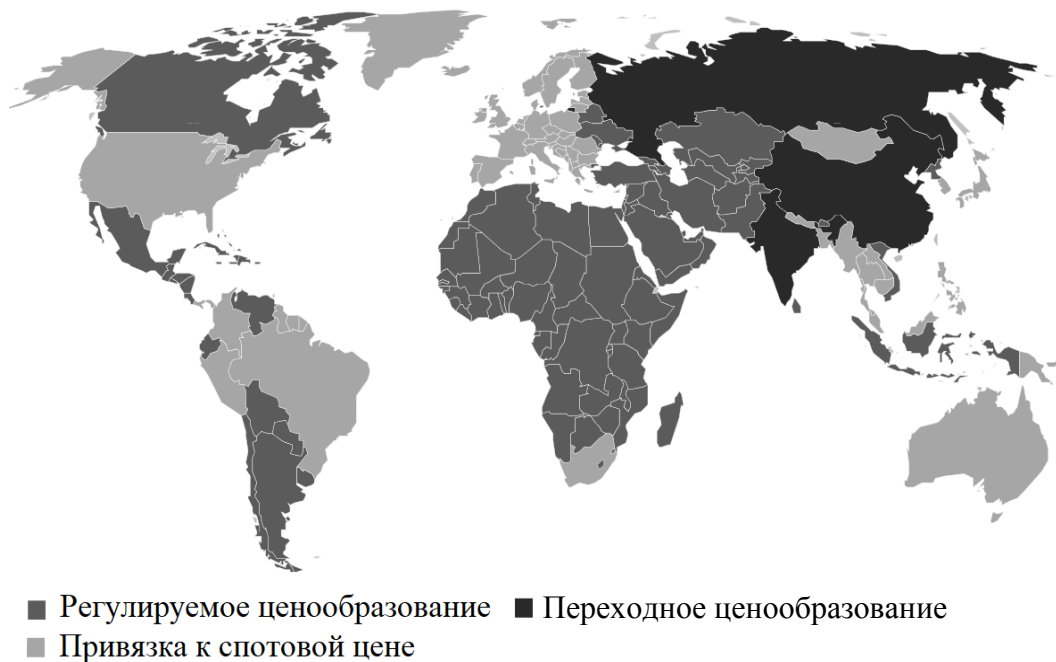

Рис. 3. Механизмы регулирования цен на нефтепродукты по странам мира

Производство жидких видов топлива к 2040 году прогнозируется на уровне 5,1 млрд тонн, причем из них нефть и газовый конденсат традиционных источников дадут 77 %. Оправдываются ожидания значительного увеличения роли нетрадиционной нефти (сланцевой, битуминозных песчаников и пр.), а именно до 16,4 % от общей добычи с объемом 837 млн тонн в 2040 году. Остальные объемы предложения к указанному году будут распределены между биотопливом (5,9 %) и жидкими топливами из газа и угля в объеме всего 23 млн тонн.

Цены на нефть, как и на другие сырьевые товары, формируются множеством разнонаправленных факторов (рис. 4), таких как фундаментальная взаимосвязь спроса и предложения; позиции участников нефтяного рынка и нерыночные факторы, влияющие на рынок преимущественно в краткосрочный период [7–9].

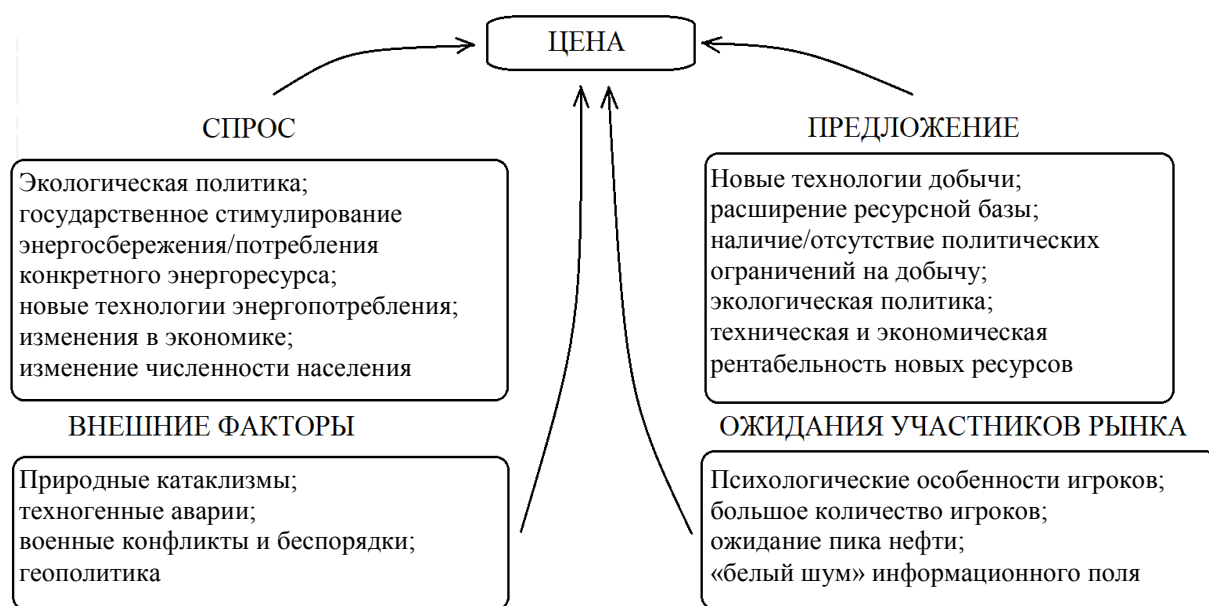

Рис. 4. Факторы, влияющие на цену нефти

Нефть стала доминирующим ресурсом мировой энергетики на втором этапе ее развития (в 1930–1970 годах), вытесняя уголь. При этом если ее цены вплоть до кризиса 1970-х годов менялись в диапазоне 10–20 долл/барр, то на следующем этапе верхняя граница цен поднялась пятикратно, а усредненное значение – втрое (до 50 долл/барр). Контролируемый ОПЕК рынок в 1970–1980-х годах почти полностью зависел от интересов стран – членов картеля и не мог по своей институциональной структуре сформировать «рыночную» цену нефти, фактически отображающую баланс спроса и предложения. Лишь с 1986 года с переходом к ценообразованию на высоколиквидных международных биржах рыночные цены нефти стали приближаться к «идеальным» ценам балансирования текущего спроса и предложения, несмотря на влияние спекулятивных факторов (рис. 5) [10; 11]. После становления биржевой торговли спекулятивный фактор играл значительную роль в формировании соотношения между балансовыми и рыночными ценами. Под его влиянием рыночные цены поднимались на 20–40 долл/барр выше балансовой цены и снижались на 10–15 долл/барр ниже нее.

Указанная спекулятивная составляющая в цене нефти несет дополнительные риски для производителей и потребителей, а непредсказуемость цен создает риски осуществления добычных проектов, которые имеют сроки реализации в несколько

десятилетий. Следует отметить, что корреляция рыночной цены с объемом добычи, спросом и балансовой ценой стала значимой (коэффициент корреляции – 0,918) только на стадии биржевого ценообразования (с 2000 по 2022 годы).

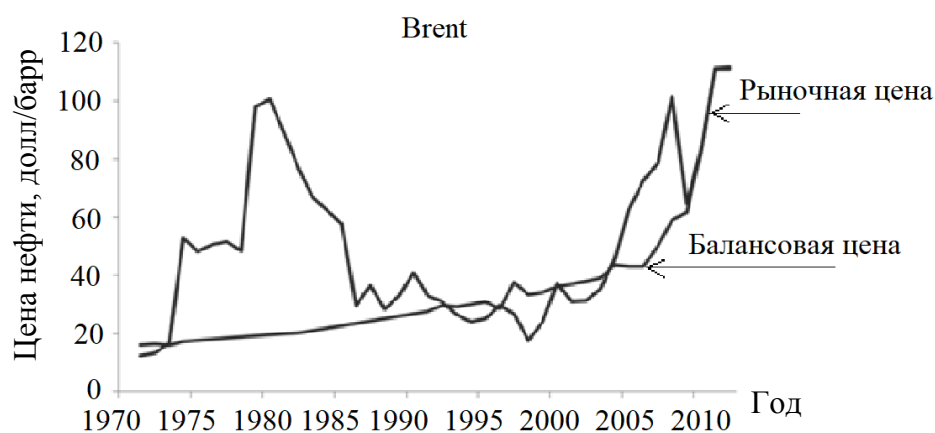

Рис. 5. Соотношение балансовых и рыночных цен на нефть

Рынок природного газа. Основным драйвером быстрого увеличения спроса на газ во всех регионах является развитие газовой генерации, обусловленное нарастающей электрификацией и соответствующим ростом потребления электроэнергии, в развивающихся странах также будет быстро расти газопотребление в промышленности. Экологические преимущества газа будут поддерживать (но не определять) его роль на отдельных рынках [12]. Еще интенсивнее потребление газа увеличивается в развивающихся странах.

В настоящее время в мире наблюдается трансформация различных региональных систем ценообразования на газ и в первую очередь за счет постепенного расширения торговли на основе конкуренции «газ – газ». Однако более 60 % газа в мире по-прежнему реализуется или по регулируемым ценам, или в привязке к нефтяным индексам, или с использованием других механизмов. Дальнейшие изменения региональных механизмов ценообразования будут идти в направлении увеличения доли спотовых поставок на всех рынках. Быстрое развитие рынка сжиженного природного газа и глобализация этого рынка будут усиливать обозначенный процесс в Европе, где потребители на фоне высоких цен ищут любую возможность снизить свои счета (вплоть до установления «потолка» цен на газ и нефть), и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, где газ приобретает по дисконтным ценам [13].

Рынок твердых видов топлива. До 1960-х годов твердые топлива (в основном уголь) обеспечивали основную часть энергопотребления в мире в силу их экономической и технологической доступности. Вплоть до 1980 года доля твердых топлив в мировом энергобалансе сокращалась. Однако за последние тридцать лет она стабилизировалась на уровне примерно 25 % первичного энергопотребления. В ближайшие три десятилетия твердые топлива сохранят свою роль в энергетике и будут обеспечивать около четверти мирового спроса на энергоресурсы. При этом главным ресурсом по-прежнему будет уголь. Средневзвешенные цены на него формируются регионально, но в целом носят взаимосвязанный характер (рис. 6).

Рынок твердой биомассы. К твердым видам биомассы относятся древесина и продукты ее переработки (пеллеты, брикеты), торф, сухие и высушенные растения и пр. Для бедных стран традиционная биомасса и сегодня остается наиболее доступным энергетическим ресурсом. Среди различных видов твердой биомассы широкое

распространение получили древесные пеллеты. В 2020 году их производство в мире составило около 15,7 млн тонн (причем в Европе примерно 60 %). Страны Европы являются основными потребителями указанного топлива (в 2021 году около 85 % мирового спроса). При этом в переводе на энергетический эквивалент стоимость пеллетов примерно в 2 раза превышает стоимость газа.

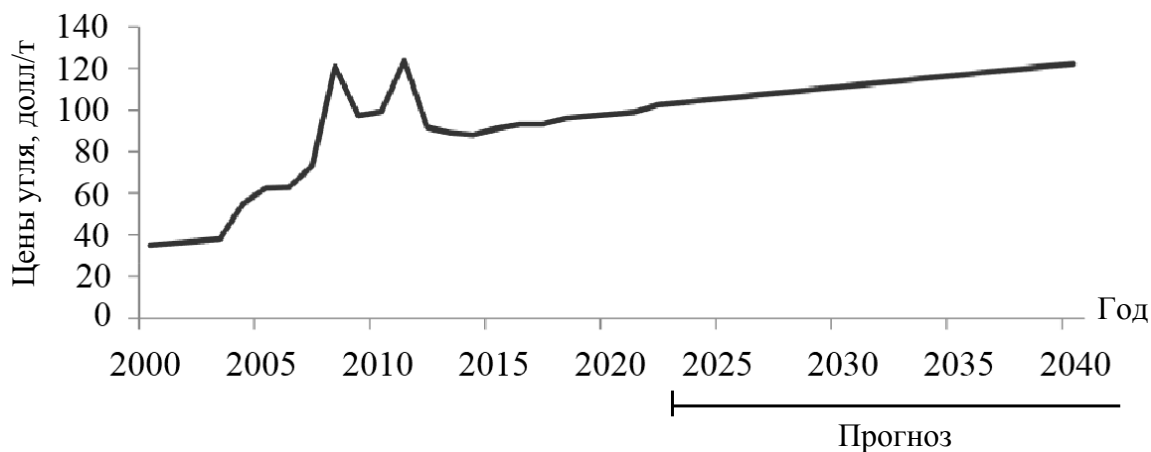

Рис. 6. Средневзвешенные импортные цены на энергетический уголь

Вывод. Газ, нефть, уголь, биомасса, торф предназначены для удовлетворения энергетических потребностей и выступают товарами, заменяющими друг друга, поэтому вполне логично, что и цены на эти энергоресурсы должны быть взаимосвязаны, то есть обладать корреляцией, которая измеряется специальным коэффициентом и эластичностью, демонстрирующей изменение объемов потребления дешевого топливного ресурса относительно более дорогого [1–3; 14].

Коэффициент корреляции является статистическим показателем того, в какой степени цена на различные энергоресурсы синхронно изменяется. Коэффициент корреляции варьируется от «-1» до «+1». Мера «+1» указывает на идеальную положительную корреляцию между двумя ценами энергоресурсов, которая означает, что цены на энергоресурсы движутся вместе в одном направлении в одинаковой степени пропорционально все время; мера «-1» – на идеальную отрицательную корреляцию. Последнее подразумевает, что цены на энергоресурсы движутся в противоположном направлении друг от друга в той же пропорции все время. Если коэффициент корреляции равен нулю, это означает отсутствие взаимосвязи между ценами.

Коэффициент корреляции часто используется при поиске степени зависимости мировых цен на энергоресурсы для определения прогноза их изменения по каждому из видов энергоресурсов. Корреляция отражает график изменения цен в течение некоторого периода времени и часто применяется на биржевых торгах для наглядности представления цены. Временной интервал на биржевых торгах может быть от нескольких лет (1, 5, 10, 20, 50) до месяцев, недель и дней. Корреляция позволит оценить временной ценовой ряд, то есть на сколько цена одного энергоресурса отличается от цены другого (движется ли тренд цены одного энергоресурса в ту же сторону и параллельно тренду цены другого энергоресурса).

Существует ограниченная положительная корреляция между ценами на природный газ, сырую нефть, уголь, топливную древесину и торф. Однако коэффициент корреляции между этими энергоресурсами будет отличаться. Так, между газом и нефтью есть периоды положительной корреляции, но обычно они длятся в

течение ограниченного временного интервала. Цены на уголь и нефть имеют значимую положительную корреляцию, так как их динамика схожа, что видно из представленных диаграмм (рис. 7). Похожесть графиков на рис. 7 и положительная корреляция доказывают, что газ, нефть и уголь – взаимозаменяемые товары в энергетической группе и между ними тесная зависимость. Но энергетическая группа товаров на сырьевой бирже не ограничивается только этими первичными энергоресурсами, есть и биоэнергетические ресурсы, которые довольно разнообразны: есть возобновляемые источники энергии (вода, солнце, ветер, геотермальные источники), атомная энергия и электроэнергия. В аналитических маркетинговых отчетах информации о зависимости цен в этой группе энергоресурсов и о влиянии цен первичных энергоресурсов на цены альтернативных энергоресурсов нет. Возможно, причина этого – крайне скудные сведения о рынках альтернативных источников энергии. В этой связи представляет интерес влияние изменения цен на первичные и альтернативные энергоресурсы. Следовательно, нужно рассмотреть вид графиков цен на топливную древесину (гранулы) и торф (рис. 8), ограниченные одним временным интервалом [2–4].

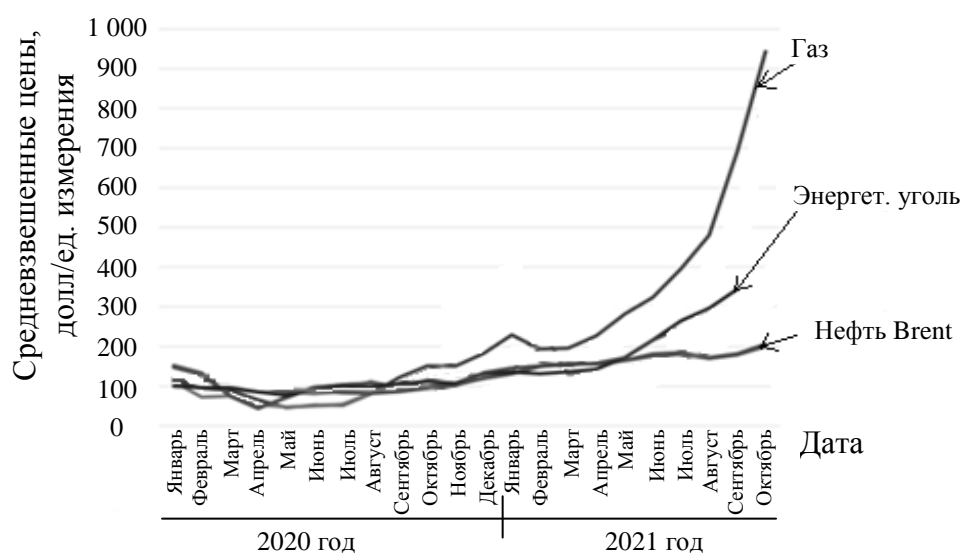

Рис. 7. Динамика ключевых мировых ценовых индексов на газ, нефть и уголь

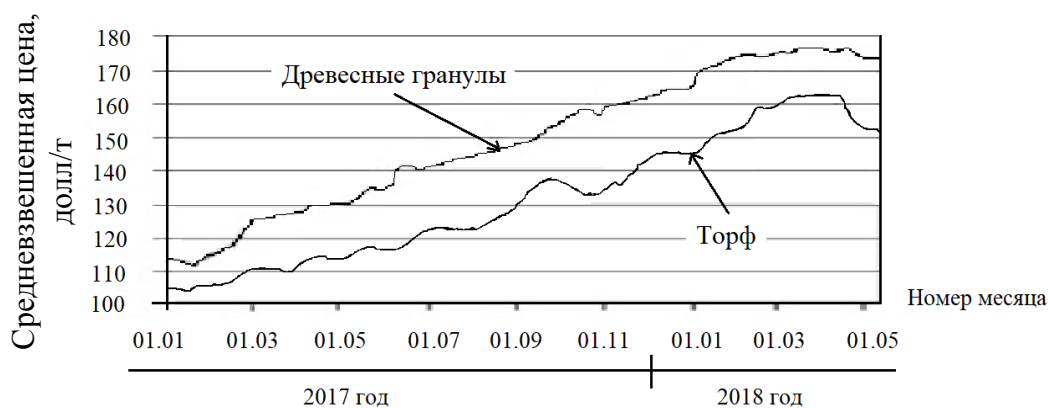

Рис. 8. Мировые цены на древесные гранулы и торф

Схожесть графиков на рис. 8 показывает положительную корреляцию между ценами на топливные древесные гранулы и топливный торф. Статистический анализ

коэффициентов корреляции показал, что корреляционная связь как первичных, так и альтернативных энергоресурсов выглядит следующим образом:

$$P_{\text{газ}} \rightarrow 0,93 \quad P_{\text{нефть}} \rightarrow 0,84 \quad P_{\text{уголь}} \rightarrow 0,63 \quad P_{\text{д. гранулы}} \rightarrow 0,57 \quad P_{\text{торф}},$$

где P – среднегодовая мировая цена энергоресурса.

Таким образом, если цена на газ падает (как в настоящий момент в Европе из-за «потолка» цен), то по цепочке снижаются цены на остальные топливные ресурсы. Чем больше выбранный временной интервал, тем точнее коэффициент корреляции, так как его конкретная величина не является стабильной.

Помимо коэффициента корреляции, можно также использовать показатель перекрестной эластичности спроса на энергоресурсы.

Эластичность мирового спроса на энергоресурсы – это мера реакции (чувствительности) спроса на один вид энергоресурса в зависимости от колебания цен на другой вид энергоресурса. Здесь не применяется, в отличие от корреляции, промежуток времени: вместо оси времени присутствует ось объемов продаж. Такую кривую можно построить, зная объемы экспортно-импортных поставок и среднегодовых или спотовых цен. Результат анализа перекрестной эластичности спроса представлен в таблице.

Коэффициенты перекрестной эластичности спроса на энергоресурсы

Энергетический ресурс	Газ	Нефть	Уголь	Торф	Древесные гранулы	Биомасса
Газ	1*	+0,9	-0,65	-0,4	-0,3	-0,2
Нефть	+0,9	1*	+0,7	-0,5	-0,35	-0,25
Уголь	-0,65	+0,7	1*	+0,75	-0,6	-0,38
Торф	-0,4	-0,5	+0,75	1*	+0,65	+0,52
Древесные гранулы	-0,3	-0,35	-0,6	+0,65	1*	+0,5
Биомасса	-0,2	-0,25	-0,38	+0,52	+0,5	1*

Примечание. * – коэффициент перекрестной эластичности, равный 1, показывает абсолютно заменяемые товарные пары, например «трубопроводный газ – сжиженный газ», «нефть марки Brent – нефть марки Urals», «торф топливный фрезерный – торф топливный кусковой» и т. д.

Согласно данным таблицы, между древесными топливными гранулами и топливным торфом коэффициент перекрестной эластичности обладает сильной положительной эластичностью (0,65), что свидетельствует об их взаимозаменяемости. Чувствительность объемов потребления торфа к изменению цен на энергетическую биомассу логичнее рассматривать в рамках группы биоэнергетических ресурсов. Однако топливный торф в виде куска или брикета не может составить сильную конкуренцию по теплотворной способности энергетическому углю, а в условиях политики газификации регионов России и избыточного предложения топочного мазута переводить региональные ТЭЦ на торфяное топливо экономически нецелесообразно. Поэтому торф чаще выступает в роли дополнительного энергоресурса (то есть как резервное топливо для ТЭЦ). Даже в европейских странах предпочитают отапливаться газом, но из-за энергетического кризиса в Германии пересматривают отношение к атомной энергии, во Франции думают вновь запустить старые угольные станции.

В качестве **заключения** приведем следующие наблюдения:

1. В мировой торговле энергоресурсами доля топливного торфа занимает менее 1 %. Большая часть потребителей предпочитает вместо топливного торфа использовать

продукцию из древесной биомассы. Что касается технологии генерации электроэнергии с применением биомассы, то характер строительства таких мощностей не является массовым (в основном представлен в Азии и Латинской Америке). При этом технологическое усовершенствование достигается расширением спектра используемого сырья.

2. Несмотря на существенный потенциал использования природных ресурсов (в первую очередь лесных) в России не ожидается существенного роста промышленного применения технологии производства электроэнергии с использованием энергии любого вида биомассы.

3. Между ценами на топливно-энергетические ресурсы существует положительная корреляция.

4. Спрос на топливный торф, согласно изменению его мировой цены, в основном неэластичен, то есть при снижении цены топливного торфа на 1 % объем его потребления увеличивается менее чем на 1 %. Это свидетельствует о слабом и небольшом сегменте мирового рынка топливного торфа.

5. Коэффициент перекрестной эластичности спроса на топливно-энергетические ресурсы показывает, что в их группе ресурсы можно разделить на взаимозаменяемые и дополняющие друг друга. Однако степень заменяемости конкретного энергоресурса различна и зависит не только от колебания цен ресурсов, но и от эксплуатационных характеристик (теплотворной способности, экологичности, удобстве потребления и т. д.).

6. В мире все большую популярность набирает идея использования атомных станций как источников энергии. Россия – единственная страна, обладающая технологией мобильных атомных энергетических мини-установок, которые эффективно могут использоваться в малообжитых районах. К тому же в некоторых российских регионах, крайне удаленных и малонаселенных, используется газ, который закачивается в цистерну и рассчитан на пользование в течение месяца, поэтому идея применения местного торфа в качестве топливного ресурса в таких регионах и реализация проектов разработки торфяных месторождений для топливных целей и строительства тепловых станций, работающих на торфяном топливе, является устаревшей, бесперспективной и нецелесообразной.

Библиографический список

1. Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: современные тенденции развития (часть 1) // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 4 (31). С. 95–106.
2. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Проблема оценки качества торфа и продукции на его основе: европейский и российский опыт // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 3 (26). С. 81–90.
3. Яконовская Т.Б. Ретроспективный анализ жизненного цикла развития торфяной отрасли // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 3 (30). С. 85–94.
4. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Жигульский М.А. Анализ инвестиционно-инновационной активности в торфяной отрасли // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции, Тверь, 04–05 декабря 2018 года. Тверь: СКФ-офис, 2018. С. 148–153.
5. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Особенности оценки экономической безопасности предприятий торфодобывающей отрасли Тверского региона России (обзор отрасли) // Горные науки и технологии. 2021. Т. 6. № 1. С. 5–15.

6. На мировом рынке торфа // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2008. № 112. С. 12а–12.
7. 05.11-19П.3. Мировой рынок торфа // Реферативный журнал. 19П. Химия и переработка горючих полезных ископаемых и природных газов. 2005. № 11. URL: <https://elib.pstu.ru/Record/RUPSTUser150233> (дата обращения: 10.12.2022).
8. Боярко Г.Ю., Бернатонис П.В., Бернатонис В.К. Торфяная промышленность России и мира. Анализ состояния и перспективы развития // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 6. С. 56–61.
9. Михайлов А.В. Развитие глобального рынка торфа // Труды Инсторфа. 2018. № 18 (71). С. 3–7.
10. Гвоздев В.А. Энергетика стран Зарубежной Европы: Глава 2. Основные и дополнительные энергоносители // Энергетика стран Зарубежной Европы: учебное пособие. СПб.: СПбГЭУ, 2016. С. 21–47.
11. Игумнов П.В. Глобальная оценка мировой структуры энергетического баланса и перспективы ее развития // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 79–87.
12. Российское торфяное и биоэнергетическое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostorf.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
13. Единый портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ved.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
14. Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

WORLD PEAT MARKET: CORRELATION AND ELASTICITY FUEL PEAT PRICES (PART 4)

Т.В. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article assesses the competitiveness of peat in the world market of interchangeable fuel and energy resources. Graphs are given that reflect the dynamics of fluctuations in the weighted average price for the main fuel and energy resources presented on the world market. Correlation and elasticity of weighted average prices for fuel and energy resources are carried out. As a conclusion, a hypothesis is put forward about the relationship between prices for resources in the fuel segment of the world market.*

***Keywords:** peat, fuel resources, weighted average prices, correlation, elasticity, world market, energy crisis, coal, oil, gas, fuel and energy segment, biofuels, liquid fuels, solid fuels, renewable energy sources, «carbon» tax, carbon neutral economy.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and production management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?»

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т. п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы: очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к

жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik-tstu@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом); между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Дюжилова Ольга Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, Карагандинский технический университет (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцерова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, заведующая кафедрой философии, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ЭЛ № ФС77–74959 от 25 января 2019 г.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 2 (33), 2023

Редактор Ю.А. Якушева
Корректор Я.А. Петрова

Дата выхода в свет 13.09.2023

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22